

Фотоэтнод Николая Маторина

РАБОТНИЦА 9'89

ISSN 0131-8047

ЖУРНАЛ ОСНОВАН 8 МАРТА 1914 ГОДА

Как нам накормить себя? —
читайте в материале «Городская
прописка буренки» (стр. 8).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал Комитета советских женщин и Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов

СЕНТЯБРЬ 1989

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС
«ПРАВДА»

В НОМЕРЕ:

ДЛЯ СВОБОДНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ	5
Внимание: опыт ГОРОДСКАЯ ПРОПИСКА БУРЕНКИ	8
Перестройка: лицом к человеку ВЫБОР	10
ТВОЯ СТРОКА В ПРОГРАММЕ	13
АНДРЕЙ ПЛАТОНОВ Рассказы	18
ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП	
ПОЧТА «РАБОТНИЦЫ»	23
Разговор для двоих НУ ПОЧЕМУ КО МНЕ ТЫ РАВНОДУШНА?..	24
«ДОЛЬШЕ ВСЕГО ПРОДЕРЖАЛАСЬ ДУША...»	26
ФАНТАСТИЧЕСКАЯ НОЧЬ В ИНСТИТУТЕ ХИРУРГИИ	28
Школа без красных чернил ПОДНЯТЬСЯ ВВЫСЬ	30
Свет красоты ИМЯ ОТЦА И СЫНА	32

ТАК СКОЛЬКО ДОЛЖНА РАБОТАТЬ ЖЕНЩИНА?

Мнение экономиста

В 9-м номере журнала за минувший год статьей публициста Ларисы Кузнецовой «Вал и Валентина» мы начали новую рубрику «Открытая трибуна». В этом выступлении и последовавших за ним статьях писательницы Зои Богуславской («Возвращение к себе», № 10, 1988 г.), социолога Игоря Бестужева-Лады («Вариант на завтра?», № 12, 1988 г.), экономиста Нины Кунгуровой («Женский хозрасчетный фонд — пора решать!», № 2, 1989 г.) развернулось обсуждение волнующих и острых проблем: что мешает работающей женщине-матери реализовать себя в профессиональной деятельности; так ли уж непременно сочетание ею двух ролей; как обеспечить молодой работающей женщине экономические и социальные гарантии; как вообще облегчить жизнь трудящихся женщин и дать им возможность полностью реализовать себя как личность?

Сегодня мы возвращаемся к начатому, но далеко не законченному разговору. Между последней публикацией «Открытой трибуны» и нынешней пролегло несколько месяцев. За это время прошел Съезд народных депутатов СССР, который в своем итоговом документе провозгласил необходимость создания программы решения проблем женщин в масштабах страны. Создан Комитет по делам женщин, охраны семьи, материнства и детства Верховного Совета СССР. Правительство признало необходимым создать самостоятельный отдел Совета Министров СССР с тем же названием, деятельность которого будет включена в сферу непосредственной деятельности главы правительства. Теперь, когда уже виден переход от деклараций к конкретным делам, особенно дороги и злободневная идея, и конкретный экономический расчет, и крупницы практического опыта.

В своей статье «Так сколько должна работать женщина?» кандидат экономических наук Елена ТОЛОКИНА рассматривает вопрос о том, признаем ли мы труд по уходу за малолетним ребенком общественно ценным не на словах, а на деле, и если да, то как он должен оплачиваться? При обсуждении этой статьи на редколлегии были высказаны неоднозначные мнения. Одни посчитали ее гуманной и справедливой по отношению к женщине-матери, которая разрывается между работой и домом, другие — нереальной при нашем государственном безденежье, третьи — патриархальной по подходу к решению ряда женских проблем. И все-таки мы решили предоставить автору слово на нашей открытой трибуне: в коллективном поиске возможностей облегчить женщине труд, материнство, вообще жизнь — точка зрения экономиста имеет свой вес...

Очень важную тему вновь поднимает «Работница»: сколько времени должна работать женщина, имеющая детей дошкольного и младшего школьного возраста, в общественном производстве, чтобы не страдала ее роль воспитательницы и хранительницы домашнего очага? Ведь именно из семьи выросло государство, которое так задолжало сегодня своей прародительнице. И хотя 53-я статья Конституции, Основы законодательства о браке и семье предполагают, что ответственность за воспитание детей у родителей общая, сегодня реальная ситуация такова, что вся тяжесть по ведению домашнего хозяйства и все семейные обязанности переложены фактически на женщину. Эту реальность нельзя не учитывать, в том числе и решая материальные вопросы.

В 12-м номере «Работницы» за минувший год социолог Бестужев-Лада поставил вопрос, который звучит довольно непривычно: а надо ли вообще женщине работать в конторе или на фабрике, если ее домашний труд сегодня не менее нужен обществу? Будучи студенткой, я категорически ответила бы: «Надо!» Советская власть призвана освободить женщину от отупляющей, оглупляющей, малопродуктивной домашней работы. Как только Владимир Ильич Ленин не ругал эту работу! И ведь она действительно малопродуктивная,

отупляющая, невидная. Особенно в наших условиях. Но среди домашней работы есть отрасли великого творческого труда — воспитание ребенка, сохранение и развитие чувства любви между супругами. Спустя десятилетие я уже не спешу провозглашать обязательность отбывания каждой мамой восьмичасового урока в общественном секторе.

Все чаще эта мысль обсуждается на страницах газет и журналов. Почти в каждой программе народных депутатов были пункты: «Денежное поощрение женщин, посвящающих себя воспитанию детей дошкольного возраста», «Перевод всех желающих женщин из сферы общественного производства в сферу семейного производства». Термин «семейное производство» обозначает труд, затрачиваемый членами общества в семье, — приготовление пищи, уход за жильем, воспитание детей и т. д. И поскольку это труд, он должен и соответствующим образом оплачиваться. Как? Думается, в размере 80—100 рублей, если женщина временно не работает и воспитывает ребенка дома. Почему именно такая сумма? Потому что на сегодня семья из трех человек по тарифным ставкам сферы услуг «зарабатывает» 90 рублей в месяц.

Какие трудности встают при реализации этой идеи? Не спешите с ответом, что главная — где взять деньги. Давайте сначала выясним, готовы ли мы психологиче-

Семья ХРЕБТОВЫХ из Тамбова.

— Ничего девочка одета? А теперь спросите, где достали. Скажем — не в Тамбове. «Достать» вообще любимый глагол, а чтобы на жилье надежду получить — работу сменили, девчонку одеть — в Москву едем, путевку достать отчаялись — отдыхаем дикарями. А чего все это стоит не только в деньгах — кого-нибудь интересует?

Фоторепортаж

А. Жтулюкина и Л. Арсеньяца

— Думаете, у нас в «глубинке» нет проблем?

Белла КОГАНОВА, инженер-программист из Омска.

— А что? Нужда заставит — и маляром станешь, и штукатуром, и паркетчиком. Ремонт теперь таких денег стоит, что моей инженерной зарплаты даже на кухню не хватит.

ВОПРОС НА ПЕРЕКРЕСТКЕ

ИВАНОВА Галина Михайловна, председатель группы рабочего контроля МПШО «Салют».

— Рабочий контроль — дело нужное. Уж очень много стало злоупотреблений и в торговле, и в общепите, а госторгинспектора, видимо, для них — свои люди. У нас четыре объекта: столовая № 14, продовольственный магазин на Каляевской улице, «Галантерея» на Новослободской и булочная на Селезневке. И знаете, каждый раз, когда идем в рейд, обнаруживаем какие-нибудь нарушения. Вот последняя проверка в продмаге: по четырем видам товаров выявили обвесы покупателей. Может быть, нужны более строгие меры наказания — ведь к каждому продавцу или повару рабочего контролера не приставишь!

Оля ГРИБОВА и Михаил ЧУРАЕВ 10 октября станут мужем и женой. Конечно, по любви.

— Нужен ли брачный контракт? Мы считаем — нужен. Он ко многому обязывает супругов: не просто женишься или разводишься, а осмысливаешь свой поступок. Меньше будет скоропалительных, наспех заключенных браков, больше ответственности перед детьми, друг перед другом.

Знаем одну женщину: она всю жизнь отдала мужу, детей не было, а сейчас, после 20 лет супружества, семья распалась, и она, уже немолодая, больная, осталась нищей. А он — с новой любовью.

ски к принятию новой (точнее, хорошо забытой старой) роли женщины как единственной на протяжении нескольких лет с рождения первого ребенка. Моя подруга, жена военнослужащего, воспитывает ребенка дома уже три с половиной года и не хочет отдавать его в сад, хотя имеет такую возможность. Так вот, она жалуется, что боится встречаться с соседками. «Все тунеядствуешь?» — это их первый вопрос. Нет, не только бездушных чиновников и начальников, для которых «работаешь на трех станках — молодец, идешь в декрет — подводишь коллектив», надо убеждать в необходимости изменить свой взгляд на ценность труда по рождению и воспитанию ребенка. Надо убедить в его общественной полезности сначала самих женщин. А это не так просто, как может показаться на первый взгляд. Ведь их участие в традиционно понимаемом общественном производстве вошло составной частью в нашу экономическую культуру, а последнюю за 2—3 года не переделаешь. Понадобится, может быть, поколение, чтобы ситуация изменилась.

Но ускорить процесс изменения психологии можно. Для этого надо чаще делать всеобщим достоянием данные исследований о характере труда в «семейном производстве». Известно, например, что на домашнюю работу и уход за детьми женщина в нашей стране тратит 35 часов в неделю, расходуя при этом такое же количество калорий, которое тратит металлург за то же время. Итальянские ученые доказали, что труд по уходу за ребенком равен наиболее интенсивному труду в промышленности. Сделайте скидку на меньшую интенсивность нашего производства и на несравнимые условия ухода за детьми «у них» и «у нас» — и вы получите, что за равное время в «семейном производстве» надо платить не только равную зарплату, но значительно большую. Кстати, помнят ли читатели, что в нашем обществе трудозатраты в домашней работе составляют ежегодно 275 миллиардов человеко-часов, в то время как во всем народном хозяйстве — 240—250 миллиардов? Причем в народном хозяйстве заняты 51 процент женщин, а в домашнем — почти 80! И самое интересное, нет не только какого-либо практического планирования домашней сферы труда, но и сколько-нибудь крупных исследований ее экономики. Выше мы привели цифру 90 рублей в месяц. Экономическая наука пока не ответила на вопрос, что это за деньги: дополнительный заработок семьи и его надо включать в доходы или использование государством бесплатного труда, то есть своеобразная экономия государственных средств за счет семьи? Анализ экономики семьи — такая же необходимая часть экономической теории, как и анализ обобществленного сектора народного хозяйства. Результаты этого анализа были бы чрезвычайно важны для рассматриваемого нами вопроса об общественной ценности домашнего труда и его оплате.

Может сложиться впечатление, что мы призываем женщин, которых прежде привлекали в общественное производство, вернуться в семью и забыть о развитии своих профессиональных способностей. (Кстати, в этом нас упрекают порой женщины других стран, которые ведут борьбу как раз за равноправное участие их в общественном производстве.) Но это не так. Наш разговор только о женщинах, временно оставивших работу и воспитывающих детей до 10—11 лет — того возраста, когда ребенок уже не так болезненно воспринимает отсутствие матери в течение ее рабочего дня. Именно начиная с этого вре-

мени, женщина может вернуться к профессиональной деятельности. Считаю, что вообще подход к занятости производственным трудом не может быть единообразным для всех, независимо от пола и возраста. Сейчас у нас в стране сложилась фактически единая схема жизни: получение образования, профессия, работа до достижения пенсионного возраста, пенсия. А для женщины он, этот распорядок, должен быть иным. Ей необходим, если она того желает, длительный перерыв для работы в семье. Но на таких условиях, чтобы она в этот период имела ощутимую моральную, материальную и социальную поддержку, а когда придет время вернуться к профессиональной деятельности, могла пройти курсы переподготовки и повышения квалификации и ликвидировать образовавшийся за время домашней работы пробел. Вот это будет нравственно по отношению к женщине.

Хочу уточнить: далеко не всех женщин нужно в обязательном порядке «загонять» на 10—12 лет в семью. Как свидетельствуют социологи, лишь 20—30 процентов мам при соответствующих благоприятных экономических и социальных условиях хотели бы посвятить себя воспитанию детей. Это примерно 20 миллионов женщин. Вот им и надо платить пособие. Точнее, **заработную плату за труд в семье**. В идеале, конечно, эта зарплата должна быть адресована семье, так как семья в целом несет ответственность за воспитание детей. Но поскольку в нашей нынешней ситуации заработков работниц в промышленности в целом составляет 75 процентов заработка мужчины, а зарплата женщины-инженера, техника — 80—85 процентов зарплаты мужчины, то в вопросе, кому временно оставлять работу на производстве, семья выбирает все-таки женщину.

Во что же это обойдется госбюджету, если 20 миллионов женщин будут получать ежемесячно зарплату хотя бы в 100 рублей за выполнение домашних и воспитательских обязанностей до выхода на работу? Проведя такие расчеты с учетом выплат из общественных фондов потребления (дотации на содержание детей в дошкольных учреждениях, пособия по уходу за грудными детьми и т. д.), которые уже сегодня получают мамы, я выяснила, что необходимо «добрать» 12 миллиардов 41 миллион рублей. Откуда взять при современном дефиците госбюджета эти средства?

Когда возникает такой вопрос, наши взоры обращаются, как правило, к расходам на нужды обороны, космических исследований, на вклады в капитальное строительство. Но источников экономии и перераспределения средств в нашем огромном хозяйстве значительно больше: например, ликвидация простоев оборудования на предприятиях, рабочей силы и техники на стройках. Предлагаю еще два нестандартных источника.

Первый связан с ликвидацией необходимости по поводу и без повода требовать справки. Не далее как в феврале этого года я потратила на получение справок для определения родительского взноса за ребенка, посещающего детский сад, 19,5 часа (в том числе и рабочего времени — иначе не получалось). Справки для детских учреждений введены не так давно, раньше оплата была уравнительной. Сама дифференцированность оплаты вызывает массу нареканий, но бюрократы не спешат избавиться себя от работы, довольно дорого обходящейся обществу. В «Комсомольской правде» от 22 января этого года приведена интересная цифра: все затраты, связанные

с получением и выдачей разного рода справок, обходятся государству ежегодно в 5,25 миллиарда рублей. Не отвергая необходимость всех справок вообще, тем не менее предполагаю, что их «реестр» может быть значительно сокращен, что может дать немалую экономию.

Второй источник — ежегодная дотация государства на содержание жилого фонда. В 1985 году она составила 9,3 млрд. рублей. Может быть, стоит подумать, как эти расходы уменьшить? Например, за счет его бережной эксплуатации. Кстати, она могла бы стать и источником социального творчества женщин, работающих в семье.

Таким образом, необходимые нам 12,41 млрд. рублей могут быть найдены без дополнительных денежных вложений — только за счет упорядочения нашего хозяйства. Любопытным представляется и предложение Нины Кунгуровой о создании хозрасчетного женского фонда за счет отчислений предприятиями определенного процента вносимой ими в госбюджет платы за трудовые ресурсы. Часть этого фонда может быть использована и на зарплату матерям, временно не работающим в связи с уходом за ребенком. Хотя, честно говоря, не всегда централизованные средства распределяются так, как хотелось бы. И не только по злой воле распределителей. Просто из центра далеко не всегда видны местные нужды, зато всегда есть соблазн потратить деньги на что-то более очевидное. Так, может быть, целесообразнее отчислять часть этих госбюджетных средств в распоряжение местных Советов, но целевым назначением — на решение женских проблем... А контроль за их использованием могли бы взять на себя женсоветы предприятий и по месту жительства, как и предлагает экономист Кунгурова.

Впрочем, какие бы источники дополнительных средств мы ни называли, какие бы механизмы финансирования для оплаты домашнего труда временно не работающих женщин ни предлагали, в любом случае необходима их апробация в экономическом эксперименте. Кто же его проведет? Может быть, возьмутся арендные и кооперативные трудовые коллективы, как экономически более свободные и независимые? Такие проекты уже есть, например, у ассоциации производственных кооперативов «Россия». Есть уже практика выплачивания денежных средств на хозрасчетных предприятиях, где добились стабильной хозрасчетной прибыли. Такой опыт нужно обстоятельнее пропагандировать, с тем чтобы его постоянно расширять.

Предвижу и возражения, которые могут возникнуть у читательниц. И первое из них: как вы, экономист, не учли потери, связанные с тем, что 20 миллионов тружениц перестанут производить для общества прибавочный продукт? (Как известно, и при социализме работник создает в материальном производстве значительно больше, чем его заработная плата.)

Ну, во-первых, не 20 миллионов в чистом виде. Ведь из тех женщин, которые фигурируют в нашем расчете, уже сегодня остаются дома мамы 5,6 миллиона грудничков и испытывают немалый экономический ущерб, получая от государства в течение года 35 рублей. Не менее 2,8 миллиона матерей, у которых детям от года до двух (рассчитано по статсборнику «СССР в цифрах в 1987 г.», с. 177). Во-вторых, оставшиеся 11,6 миллиона женщин далеко не все работают в материальном производстве, то есть создают прибавочный продукт. Заработная же плата тружениц непроизводственной сферы по объективным

экономическим законам — это вычет из общественного прибавочного продукта.

Второе возможное возражение. «Мамам за одного ребенка, максимум за двух, вы намерены платить 100 рублей — столько же, сколько получают воспитатели и няни в детсадах, у которых на руках до двух десятков детей. Где же справедливость?» Скажем сразу: конечно, столь мизерная оплата труда в детском дошкольном учреждении ничем не оправдана, не обоснована ни экономически, ни социально. Но если несколько миллионов мам перестанут водить детей в ясли и садики, нагрузка на работников этих учреждений, даже при полном удовлетворении потребностей общества в этих учреждениях, сократится в 2—3 раза, что на языке экономистов означает повышение заработной платы тем, кто там работает.

Третье возражение. «Это что же, — скажет иная читательница, — я и на работу хожу, и с детьми занимаюсь, и хозяйство веду — и все за одну зарплату, а «ей» 100 рублей за то, что дома сидит?» А знаете ли вы, что, отдавая ребенка в ясли-сад, семья получает дотацию от государства в 30—40 рублей за каждого, и если у вас двое, то это почти те же 100 рублей, которые я предлагаю выплачивать за непользование детским садиком? Только эту дотацию мы не склонны замечать!

Но, конечно, работающая женщина, если она не хочет прерывать временно свою работу, должна обязательно иметь все условия для совмещения своих двух ролей — профессиональной и семейной. И самое главное условие — иметь больше, чем другие, свободного времени. Для этого есть разные возможности, и о них немало писали: например, использование всех уже известных форм сокращенного рабочего дня.

Можно предложить женщине заработать свободное время. В специальной литературе рассказано о методе, который получил название «урочная оплата труда». Он уменьшает рабочее время за счет роста интенсивности труда. Краткое описание этого метода, автором которого является Б. М. Раковский, я дала в статье, опубликованной в № 11 за 1988 год журнала «Техника — молодежи».

В уже упоминавшейся статье Нины Кунгуровой есть хорошая идея — дать женщинам экономическую возможность самим влиять на собственное положение, то есть улучшать его своим трудом. В хозрасчетном женском фонде это достигается в масштабе общества, но при этом не всегда наиболее работающая женщина получит от общества больше, чем остальные. А вот в урочной оплате труда увеличение свободного времени женщины напрямую зависит от интенсивности ее работы. В этой конкретной форме создаются реальные условия для совмещения женщиной работы на производстве и дома не на износ, а в меру ее возможностей и желания.

Так сколько же должна работать женщина, имеющая детей дошкольного и младшего школьного возраста? Если ответить кратко: столько, сколько она хочет и может без ущерба для своего здоровья, своих прав и экономического положения. Я хотела бы обратить внимание общественности и государственных органов на нужды работающей матери, на целесообразность безоговорочного совмещения ролей, дать женщине возможность самой строить свою жизнь. А для этого надо, чтобы труд по воспитанию ребенка был юридически признан у нас общественно ценным и как всякий труд оплачивался и засчитывался в производственный стаж.

Для
Свободного
Пользования

Древние говорили: ответ легко найдется, если хорошо спрашиваешь. Но то были древние. Наши современники как будто не против вопросов. Они почему-то не поддерживают утверждение предков насчет ответов.

Готовя очередной выпуск ДСП, в одной из частных бесед с номенклатурным работником услышал простое объяснение сему. Впрочем, не оригинальное, повторенное в разных вариациях многократно. Мол, жизнь — штука сложная, не укладывается в примитивную схему вопрос — ответ. Дашь информацию — неправильно поймут, начнутся недовольства.

Чиновник прав. Мы не понимаем, почему в государстве, семь десятков лет живущем под лозунгом «Все для блага человека!», доход 40 миллионов граждан ниже официальной черты бедности. В сознании не укладываются цифры детской смертности. Разум не в состоянии усвоить концлагеря, в которые несколько десятилетий назад сажали своих же, лучших соотечественников...

Но мы будем спрашивать и по мелочам, и по-крупному. Обо всем, что нам интересно, что мешает жить. Хочет того или нет мой знакомый ответственный чин. И будем учиться понимать...

Александр ЧИЖЕВСКИЙ

«С помощью нынешних схем городов едва ли можно сориентироваться. Долго ли еще будет храниться тайна расположения улиц и переулков? Когда, наконец, снимут гриф «секретно» с точных карт?»

Н. Пельтихина

Ленинград

Запреты на производство точных карт городов уже сняты — проинформировали в Главном управлении геодезии и картографии при Совете Министров СССР. Первая партия карт Москвы поступила в продажу. На ней практически без искажений отображены все площади и переулки столицы в масштабе 1:38 000 (в 1 см — 380 метров). Отдельным тиражом выйдет схема специально для водителей, которая расскажет о перекрестках, дорожных развязках, автозаправках, ремонтных станциях. Вскоре появятся точные карты и других городов.

Остается лишь добавить, что последний раз москвичи могли видеть точный план своего города в... 1939 году.

«В моей квартире завелись огромные черные тараканы. Соседи смотрят косо, шепчутся, что эти тараканы — следствие мутации. Неужели правда? Страшно, ведь у меня маленький ребенок».

Е. Жуйская

Тольятти

В центральной контрольно-исследовательской лаборатории дезинфекционной станции ничуть не удивились вопросу. Да, ответили, черные тараканы иногда размерами до мизинца стали все чаще попадаться в квартирах горожан. Повода для паники нет. Мутация здесь ни при чем. Их завезли к нам несколько лет назад с американского континента. Меры борьбы с черными тараканами такие же, как и с рыжими: чистота и химические препараты, которые продаются в хозяйственных магазинах.

«На банках с черной и красной икрой есть надпись: пищевые добавки, разрешенные Минздравом СССР. Что это за добавки и зачем они нужны?»

Н. Волчек

Свердловск

Для того чтобы увеличить срок хранения и улучшить вкус икры — таков ответ специалистов из Института питания АМН. Пищевые добавки — консерванты — применяются во всем мире. Известно, что и древние китайские кулинары без них не обходились, придавая блюдам аппетитный вид. Современные консерванты используются практически во всех продуктах, изготовленных человеком. Ну а что касается изготовления самих добавок, то нашей промышленности и здесь похвастаться не

Продолжение на стр. 7

КАК ПОЖИВАЕТЕ?

Или How do you do? Коротенькое, почти интернациональное приветствие отнюдь не рассчитано на обстоятельный ответ. Пара слов, один штрих из быстротечной жизни, не более. И наша страничка вовсе не претендует на пространную информацию — чуть-чуть кое о чем, с иронией или без. Словом, как поживаете? Нам отвечают страницы журналов «Космополитэн», «Пари-матч», «Тайм».

Бурными демонстрациями протеста встретили жительницы Мадрида решение суда по делу об отравлении более чем 25 тысяч человек недоброкачественным салатным маслом. Суд, продолжавшийся год, квалифицировал действия лиц, виновных в том, что в большую партию масла попал анилиновый краситель, как преступную неосторожность, что позволило защитникам добиться существенного смягчения приговоров. Только трое из подсудимых получили от 10 до 20 лет тюрьмы.

Негодование Мадрида вызвано тем, что к 600 смертельным случаям, связанным с употреблением ядовитого продукта, до сих пор прибавляются все новые. На снимке: демонстранты закидали автобус, перевозивший подсудимых, камнями.

На аэробику и ее более поздний вариант «джим/тоник» началось наступление гимнастики для экономных — калланэтики. Ее изобретательница Каллан Пинкни утверждает, что час калланэтики заменит 7 часов занятий классической гимнастикой и 24 часа аэробики. «Уже после первого часа занятий человек чувствует, что его тело как бы помолодело», — говорит Каллан Пинкни. Секрет в том, что калланэтика заставляет работать глубокие мускулы тела с помощью точных, контролируемых движений, которые не дают чрезмерных нагрузок на спину. Калланэтикой, советует Пинкни, следует заниматься два раза в неделю по одному часу, а после того, как вы обретете идеальную фигуру — такова цель этих упражнений, — по часу в неделю.

Вот несколько упражнений: для живота — лежа на спине, поднять ноги

под углом минимум 60°. Округлив плечи, ладони вниз, подтянуться как можно выше к коленям, при этом стараясь не отрывать спину от пола. Медленно опустить ноги, вытянуть руки вдоль тела. Не отрывая спину от пола, тянуться руками к щиколоткам. Повторить 100 раз. Для ног, позвоночника, спины — сесть, раздвинув ноги, напрячь пальцы ног, икры расслабить. Нагибаясь вперед, поворачиваться вправо до тех пор, пока ваш подбородок не будет на оси ноги. Нагнуться к ноге, положив руки на колено. Округлить плечи, максимально раздвинуть локти. Коснуться лбом колена и задержаться в таком положении на 30 секунд. Повторить 50 раз и столько же — на другой ноге.

Софи Лорен по-прежнему пользуется славой женщины, которая умеет все поставить на службу своей красоте.

Очки? — «Я подбираю одежду именно под... цвет и форму очков». Возраст? —

«Это лишняя возможность обрести внутреннее равновесие, и тогда лицо будет буквально излучать покой. Именно внутренний покой — мой главный секрет красоты».

По аналогии со знаменитым «Диснейлендом», парком, который, по замыслу Диснея, должен спланировать семью вокруг интересов детей, во Флориде кинокомпанией «Уолт Дисней» создан «волшебный парк» киномира 50-х годов. Здесь, среди декораций старых популярных фильмов, родители смогут ненадолго вернуться во време-

на своей молодости, а их дети — лучше понять тех, с кем у них не всегда находится общий язык. Проехавшись на маленьком поезде по кинопарку, они увидят живого Тарзана, перестрелку из боевика, представление каскадеров, действующих роботов из первых «космических» фильмов.

чем. Наиболее ценные биологические и химические препараты мы вынуждены покупать за границей, расплачиваясь валютой.

«Мой муж — кооператор. Недавно ему пришла повестка из военкомата с приказом отбыть на трехмесячные сборы. У нас двое маленьких детей. На какие средства мы будем жить, ведь кооператив платит за работу, а не за военную учебу. Думают ли о таких семьях, как наша, в Министерстве обороны?»

С. Белова

Львов

В Министерстве обороны СССР думать-то думают, да придумать ничего не могут. В их власти, объяснили, призвать на сборы, но вот оплачивать... Ни в Госкомтруде, ни в судебных инстанциях точного ответа тоже не дали. В конце концов все стало на свои места после разъяснений юристов. В нашем законодательстве просто не предусмотрен такой вариант. Единственный выход в сегодняшней ситуации — это доброе отношение самого кооператива к своему работнику. Остается только взывать к человечности...

«То, что у нас в стране есть наркоманы, — это мы признали. А вот сколько их?»

В. Гончар

Пятигорск

Заместитель начальника отдела Главного управления уголовного розыска МВД СССР подполковник милиции В. Капустин сообщил, что на первое полугодие в стране зарегистрировано 124 тысячи наркоманов. Из них 70 тысяч больных, то есть тех, кто без дурмана жить уже не может.

«Цены на продукцию, выпускаемую в нашем государстве, перевернуты с ног на голову. Копеечные товары имеют розничную цену в рублях, рублевые — копейчную. О себестоимости говорить вообще не принято. Как будто это великая тайна. Я за свои «Жигули» заплатила почти 10 тысяч рублей и очень хочу знать, в какую же сумму машина обошлась государству, если ее настоящее качество, на мой взгляд, не стоит и третьей части стоимости».

А. Корнеева

Комсомольск-на-Амуре

Что ж, автор письма достаточно точно оценила себестоимость «Жигулей». В Минавтопроме СССР дали такую справку: розничная цена «Жигулей» различных модификаций от 8300 рублей до 9100 рублей. Себестоимость же их колеблется в пределах от 2100 до 2960 рублей. Предупреждая возможный интерес на эту тему владельцев автомобилей других марок, сообщаем: розничная цена «Таврии» — 5100, себестоимость — 5700 рублей (единственный автомобиль пока убыточный). Соответственно «Москвич»-2141 — 9600 и 4500 рублей, «Волга»-ГАЗ-24 — 16 200 и 3070 рублей. Читательница из Комсомольска-на-Амуре абсолютно права, когда говорит о непредсказуемости ценообразования в стране. Все та же сельхозпродукция обходится нам в несколько раз дешевле себестоимости, а товары легкой промышленности — в несколько раз дороже. Правительство обещает привести цены в соответствие. Может быть, тогда и автомобили подешевеют?..

«Было бы интересно узнать, чем занимается Общество борьбы за трезвость?»

Н. Кораблева

Тюмень

— Боремся за трезвый образ жизни, — ответил Н. Черных, первый заместитель председателя Всесоюзного добровольного общества борьбы за трезвость.

— А какими методами? — дополняю вопрос.

— Их четыре. Это пропаганда трезвости, организация безалкогольного досуга, общественный контроль за соблюдением антиалкогольного законодательства и оказание врачебной и другой помощи алкоголикам, в первую очередь молодежи и матерям. В нашей организации 4200 человек штатных сотрудников, которые и ответственны за проведение нашей политики. Но для эффективной деятельности такой численности маловато.

— Скажите, а есть ли какой-нибудь критерий, с помощью которого можно оценить работу вашего Общества?

— Четкого критерия нет, но нашу деятельность можно оценить по увеличению численности трезвенников, по притягательной силе Общества...

Думается, с этой задачей читатели справятся самостоятельно.

«Теперь уже никого не удивишь информацией о загрязненности атмосферы в наших городах. Честно говоря,

мы у себя в Донецке и до эпохи гласности отлично понимали, чем дышим. Но вот что меня сейчас раздражает, так это сообщения о ядовитом воздухе без указания на виновника. Ведь кто-то же виноват в том, что атмосфера отравлена! Какие предприятия, какого министерства? Вот бы узнать...»

А. Добулевич

Донецк

Вопрос конкретен и требует не менее конкретного ответа. Госкомгидромет СССР предоставил редакции «Справку о загрязнении природной среды в 1988 году». В ней приводится перечень городов с наиболее высоким уровнем загрязнения атмосферы и указанием министерств, предприятия которых являются основными виновниками загрязнения.

Публикуя таблицу, редакция не испытывает иллюзий в отношении мгновенного изменения дел, но будет настаивать на официальных ответах названных министерств о предпринимаемых ими мерах по ликвидации сложившегося положения.

Когда готовился к печати этот номер журнала, стало известно, что предстоит сокращение количества министерств. Меняются и названия некоторых из них. Разумеется, смена вывески от ответственности не избавляет.

Города	Вещества, определяющие высокий уровень загрязнения атмосферы	Министерства, предприятия которых несут ответственность
Абакан	пыль, формальдегид	Минтяжмаш СССР, Минжилкомхоз РСФСР
Алма-Ата	свинец, формальдегид, пыль	Минэнерго СССР
Архангельск	метилмеркаптан, формальдегид, метиловый спирт	Минлеспром СССР
Братск	метилмеркаптан, формальдегид, сероуглерод	Минмет СССР, Минлеспром СССР, Минэнерго СССР
Грозный	формальдегид, двуокись азота, фенол	Минхимнефтепром СССР
Днепродзержинск	формальдегид, пыль, аммиак	Минмет СССР, Минудобрений СССР
Днепропетровск	формальдегид, пыль, аммиак	Минстройматериалов СССР, Минмет СССР
Донецк	пыль, фенол, аммиак	Минмет СССР, Минуглепром СССР
Ереван	пыль, свинец, двуокись азота, озон	Минхимнефтепром СССР, Минэнерго СССР
Запорожье	двуокись азота, формальдегид, фенол	Минмет СССР
Иркутск	формальдегид, двуокись азота	Минэнерго СССР, Минтяжмаш СССР
Каменск-Уральский	фтористый водород	Минмет СССР
Кемерово	свинец, формальдегид, аммиак, двуокись азота, сероуглерод	Минудобрений СССР, Минхимнефтепром СССР, Минмет СССР
Киев	формальдегид, сероуглерод, двуокись азота	Минхимнефтепром СССР, Минэнерго СССР, Минхиммаш СССР
Комсомольск-на-Амуре	свинец, формальдегид, пыль, фенол	Минэлектротехпром СССР, Минэнерго СССР, Минмет СССР
Красноярск	пыль, окись азота, фтористый водород	Минхимнефтепром СССР, Минмет СССР
Кривой Рог	формальдегид, пыль, двуокись азота	Минстройматериалов СССР
Липецк	формальдегид, фенол, пыль	Минмет СССР, Минстройматериалов СССР
Магнитогорск	сероуглерод, пыль, двуокись азота	Минмет СССР
Могилев	сероуглерод, сероводород	Минхимнефтепром СССР
Москва (юго-восточная окраина)	пыль, двуокись азота, окись азота, фенол, формальдегид, аммиак	Минмет СССР, Минхимнефтепром СССР
Одесса	формальдегид, фтористый водород, фенол	Минхимнефтепром СССР, Минудобрений СССР
Омск	формальдегид, аммиак, ацетальдегид	Минхимнефтепром СССР
Пермь	формальдегид, фтористый водород	Минхимнефтепром СССР
Свердловск	формальдегид, окись азота, двуокись азота, аммиак	Минмет СССР, Минхимнефтепром СССР, Минстройматериалов СССР
Семипалатинск	пыль, двуокись азота	Минмет СССР
Темиртау	фенол, пыль	Минэнерго СССР, Минстройматериалов СССР
Улан-Удэ	формальдегид, фенол, пыль	Минхимнефтепром СССР, Минудобрений СССР
Фергана	формальдегид, аммиак, фенол	Минэнерго СССР
Фрунзе	формальдегид, окись азота, пыль	Минэнерго СССР
Южно-Сахалинск	сажа, двуокись азота	Минэнерго СССР, Минжилкомхоз РСФСР

Фото Анатолия Жмүлюкина.

ГОРОДСКАЯ ПРОПИСКА БУРЁНКИ

Хороша сметана у Натальи Николаевны! Давным-давно такую пробовала. Студенткой проходила практику в районной газете, писала очерк о передовой доярке, тогда-то и потчевала она гостей сметаной от своей Буренки — такой же вот тягучей, медового цвета, жирной и сладкой. А Наталья Николаевна Сердюк не доярка. Она экономист. Работает в районной плановой комиссии. И муж ее с сельским хозяйством не связан, он мастер производственного обучения в школе. Породнило их с крестьянским трудом личное подворье.

Любинский — поселок городской, здесь несколько вполне солидных предприятий, районные учреждения, школы, магазины, Дом культуры, кинотеатр, словом, все, что обычно бывает в районном центре. Но большинство любинцев живут в одноэтажных домах, собственных или коммунальных, с приусадебными участками и хозяйственными постройками. И, как говорится, испокон веку держат сад-огород, скотину и птицу. Конечно, времена «борьбы с частнособственнической психологией» наложили свой отпечаток и на любинский быт. Раньше корову, теленка заводили почти все, кто имел подворье. Сейчас, посчитали мы с председателем поселкового Совета Анатолием Петровичем Захаровым, лишь каждая восьмая семья. Но ведь и это по нынешним меркам неплохо. Что касается мелкой живности — поросят, коз, гусей, кур, индюшек, — то они есть чуть ли не у каждого.

Красноречивое подтверждение тому, что в поселке кормятся не только с «государственного стола», — прилавки местных коопторговских магазинов. Здесь в любое время года говядина и свинина по 3 рубля 40 копеек и 3 рубля 10 копеек за килограмм, колбаса нескольких сортов, от дешевой ливерной до копченой по 7 рублей 40 копеек, сыр, молоко, сметана, творог, картошка.

Многие любинцы, те, кто держит коров и бычков, не только свою семью обеспечивают мясом, молочными продуктами, но и сдают говядину и свинину в заготовительные пункты, а молоко соседям продают не по рублю за литр, как в дачных местах Подмоскovie, а всего по 35 копеек.

... — **О**й, да у меня ремонт, — всплеснула руками Нина Васильевна Кваст, когда мы с Захаровым заявили к ней в гости. В доме, однако, не было заметно следов беспорядка: везде чистота и уют. Построил его Владимир Федорович своими руками девять лет назад. Просторный, в пять комнат, видно, заранее рассчитывал на большую семью (сейчас у Квастов четверо детей). И сразу же соорудил во дворе коровник, птичник, сеновал, которые с тех пор никогда не пустовали.

— В прошлом году, — рассказывает Владимир Федорович, — двух коров держали, быка, поросенка и несколько десятков кур. Осенью сдали государству 180 килограммов говядины, а весной зарезали быка — еще около 170 килограммов.

— Половину поросенка продали на рынке, — добавляет Нина Васильевна. — Это еще полцентнера.

Итог подводит Анатолий Петрович: всего за один год Квасты внесли в «общественный котел» 400 килограммов мяса. К тому же десять соседских семей обеспечивали молоком.

О собственных продовольственных ресурсах семьи говорить не приходится: круглый год в погребе — мясо, тушенка, копчености, колбасы, молоко, сметана, творог,

Горожане унижены талонами на мясо, масло, колбасу, сахар. Сельские труженики унижены приказами, планами-разверстками, убогим бытом. Как вырваться из этого порочного круга? У тех, кто болеет за судьбы нашего села, есть программа действий — она изложена на Съезде народных депутатов. Но для ее воплощения требуется время. А можно ли на местах сделать что-то сейчас, чтобы ослабить остроту продовольственной проблемы? Командировка в Омскую область убедила: можно, уже делается, хотя и не без трудностей.

яйца, картошка, участки под нее в Любинском стараются предоставить всем желающим.

А еще держат трудолюбивые хозяева восемь овец, сейчас они на пастбище в деревне — договорились с одной старушкой, она за небольшую плату присматривает за ними. Овцы — это шерсть. Нина Васильевна сама прядет, сама вяжет. И взрослые, и дети зимой одеты в теплые шерстяные свитеры, носки, варежки, шапки.

На небольшом огороде за домом всего понемножку: кусты смородины, малины и облепихи, пара яблонь, грядки с овощами, клубникой, на навозной «подушке» под пленкой — огурцы и помидоры. Жужжат пчелы: несколько ульев дают достаточный запас меда. Ну, чем не крестьянское изобилие?

Конечно, нелегко совместить основную работу (Владимир Федорович — электромеханик, работает на железной дороге, Нина Васильевна — экспедитор в районной «Сельхозтехнике») с трудом на подворье. Вставать приходится спозаранку, каждая минутка на учете. Помогают старшие дети: сын (недавно его призвали в армию) и семнадцатилетняя дочка.

Что ж, возразят иные читатели, нужда и не то заставит делать: попробуй на скромную зарплату прокормить столько ртов! Верно это только отчасти. И Нина Васильевна, и Владимир Федорович родом из деревни. Крестьянский труд для них — категория самоценная. Без него не мыслят они своей жизни. И при полном изобилии в магазинах не отказались бы от подворья, от радости трудиться на земле. Эту мысль подтвердили и другие любинские «хозяева», с которыми довелось познакомиться.

Быть может, больше всего поразил меня в Любинском тот факт, что одно из наиболее образцовых подворий здесь у самого председателя поссовета А. П. Захарова. Семья интеллигентов (жена Инна Романов-

на преподает русский язык в школе), они с поистине подвижническим энтузиазмом обихаживают свое немалое хозяйство: корову, поросенка, кур, пасеку. Можно, конечно, спорить, насколько целесообразно такое совмещение, но Анатолий Петрович считает: агитировать нужно прежде всего личным примером!

Однако когда я в очередной раз выразила восторг по поводу успехов любинцев в решении продовольственной проблемы, он мягко возразил:

— Оснований для сетований у нас, пожалуй, больше, чем для радости и довольства.

— Почему? — изумилась я.

— Да потому, что желающих держать корову, теленка в поселке очень много, а условий для этого нет. Комбикормами, правда, обеспечивают, а вот с пастбищами проблема. И сейчас с трудом выпрашиваем у соседних колхозов, совхозов клочки неудобий, заболоченных лугов, чтобы пасти тех коров, что уже имеются. А если их будет больше — вовсе деваться им некуда. Не держать же летом корову в стойле! Да и сено заготовить — тоже проблема. Даже с участками под картошку в последнее время немало трудностей.

Наш разговор прервал робкий стук в дверь. Вошла посетительница, представилась: работница хлебокомбината Эмма Яковлевна Кукареко. Привела ее к председателю поссовета просьба — помочь приобрести поросят: в семье одиннадцать детей, скотина очень нужна.

— А корову завести не хотели бы? — поинтересовалась я, пока Захаров договаривался с кем-то о поросятах. — Дети всегда были бы с молоком.

— Конечно, не прочь, — откликнулась женщина. — Только чем ее кормить-то? Да и ссуду на покупку не получишь — в банке, говорят, лимита нет.

— Вот вам наглядный пример, — заметил Анатолий Петрович. — А ведь здравый

В колбасном цехе Любинского райпотребсоюза

смысл и простой экономический расчет подсказывают: если бы соседние с Любинским колхозы и совхозы отдали часть своих земель под пастбища, эффективность их использования была бы куда выше, чем сейчас.

Впрочем, что говорить о горожанах, если и крестьяне испытывают те же проблемы: до минимума урезаны и их приусадебные участки. Да и скот выгонять уже некуда. А ведь удой молока в личном подворье — 4—4,5 тысячи литров в год. Редкая корова в колхозном или совхозном стаде дает такой результат. В возмещение «ущерба» хозяйства подворий сдавали бы хозяйствам и молоко, и мясо, которое тем засчитывалось бы в государственные поставки.

Простая, казалось бы, и очень здравая идея. Почему же за ее воплощение надо «бороться»? Тем более в области, где личное подворье отнюдь не в загоне, где есть чем гордиться. Омичи — крупные поставщики животноводческой продукции в союзно-республиканский фонд. Здесь постоянно ищут дополнительные резервы за счет развития подсобных хозяйств населения и предприятий, коллективного садоводства. И успехи налицо: в личных подворьях ежегодно производится пятая часть всей продукции сельского хозяйства: мяса — 26 процентов, молока — 24, картофеля — 71, овощей — 24 процента.

Я заглянула на один из омских городских рынков. На прилавках — мясо (парное, не мороженое) — по 3—3 рубля 50 копеек за килограмм.

— Такая цена держится у нас больше десяти лет, — не без гордости сообщил руководитель группы подсобных хозяйств областного агропромышленного комитета Михаил Федорович Ложкин и дополнил статистику, которой я располагала, такими цифрами. — В прошлом году душевое потребление на одного жителя области составило: мяса — 73 килограмма, молока — 377, при этом за счет местных источников — подсобных хозяйств граждан и предприятий — потреблено: мяса — 32 килограмма, или 44 процента, молока — 126 килограммов, или 34 процента.

Почему же при такой активной поддержке личных подворий столь остро стоит проблема с пастбищами, кормами, сенокошами?

— Руководители хозяйств и рады бы помочь горожанам, — объяснил Ложкин, — но на них жестко давит план по производству зерна, и за каждый клочок земли они вынуждены держаться обеими руками.

И все же, как ни тяжело со свободными площадями, под коллективные сады, например, участки, слава богу, находятся. В том же Любинском районе нынче выделяют 61 гектар. Может быть, садоводам сельские руководители больше сочувствуют? Да нет же, просто их к тому обязательное постановление обязывает.

Значит, опять ждем указаний «сверху»? А если перестать наконец оглядываться, исходить из соображений практической пользы и здравого смысла? Страстно прозвучал на Съезде призыв депутатов-аграрников: «Дайте народу накормить самого себя!» Депутаты предложили: провести по всей стране инвентаризацию земель, отобрать у предприятий-банкротов землю, передать местным Советам, и пусть они по своему конкурсу сдают ее колхозам, совхозам, арендаторам, кооператорам, крестьянским семьям, фермерам. При таком подходе наверняка достанется ее всем, кто не оторвался от земли-кормилицы, от крестьянского труда, кто хочет и может прокормить самих себя.

Омская область

Нина ФЕДОРОВА

ВЫБОР

Надежда МЕНИЦКАЯ

— Вы не боитесь?

— Чего?

— Писать о нашей фабрике?

Произошло все стремительно, как в детективном романе. Только вчера я встретила с девушками, как уже вечером, в конце смены, наш разговор принес неожиданные «плоды».

Правила «игры»

Они употребляют одни и те же слова, ставшие сегодня приметой времени, — «гласность», «перестройка», «демократизация». Но не понимают друг друга. Точнее, перестали понимать... Он — И. К. Свистун, начальник цеха подготовки ткани ДПШО имени М. М. Володарского, и она — Т. Г. Мирошниченко, простая работница того же предприятия, потеряли общий язык с тех пор, как Тамара нарушила неписаные и не сегодня придуманные правила «игры».

Суть их известна каждому. Где бы ты ни работал, какую бы должность ни занимал, ты не должен: а) быть умнее своего начальника, б) выносить сор из избы. Это минимум требований, при котором гарантируется сносное существование в коллективе и стабильный заработок. Если же твои притязания на материальное благополучие идут дальше, условия «игры» соответственно меняются. Предлагается не только закрывать глаза на недостатки, но и лицемерить, не только не критиковать, но еще и приветствовать.

И наивно полагать, что все это кануло в прошлое. Жесткий механизм отчуждения человека от человека, слова от дела, идеи от ее воплощения продуман и отточен до совершенства всей прежней практикой общественных и производственных отношений.

Сейчас Тамара уже не помнит, как именно с ней это произошло. В одночасье или постепенно созревало сознание необходимости перемены в самой себе, в своем отношении к миру и пересмотра отношений этого мира к себе. По крайней мере еще два года назад она была такой же, как все. Жила на кровные сто рублей от зарплаты до зарплаты, одна воспитывала сына, переживая глубоко внутри ту несправедливость, с которой сталкивалась на каждом шагу своей двадцатидевятилетней жизни: в магазине — молчи, на работе — молчи... Долгое блуждание по кругу молчания, заколдованному для того, кто внутри. И она сделала выбор и вышла. Из круга. Из «игры».

Власть запятой

Сначала И. К. Свистун только отшучивался: «Это наша заводская оппозиция». А Тамара не шутила. Сегодня она требовала доплачивать женщинам, работающим на разбраковочных станках, за поднятие тяжестей. Завтра — вывести разбраковочные станки из подвала, где они создают травмоопасную ситуацию. Послезавтра —

посоветоваться и лично с ней, подходит ли устанавливаемое на участке импортное оборудование для работы с нашими тканями... Каждый день она задавала начальнику цеха новые вопросы. И чем настойчивее требовала на них ответа, тем упорнее отворачивался от них Свистун...

Считается, что самая болезненная из потерь для человека, имеющего власть, — это потеря власти. Никто и никогда эту власть по собственной воле не отдает. У Свистуна власть была абсолютной. Именно он долгие годы определял местоположение той самой запятой: «Казнить нельзя, помиловать». Нет, чаще не карал и не наказывал самолично, хотя случалось и такое. Главное, он умело управлял этим процессом.

Еще не так давно на участке разбраковки ткани стояли три советских станка. Чтобы выполнить норму, необходимо разбраковать за смену 740 метров. Что это значит? Прокатать ткань на станке, промерить, определить направление ворса, удалить репье, выявить дефекты: пятна, дыры, разноцвет, разнооттеночность, заломы... Технология разбраковки на всех станках была одинаковой. Одинаково рассчитывалась и оплата труда. Только вот на одном станке норма постоянно перевыполнялась и соответственно был высоким заработок, на других работники получали гроши. И определяющим критерием здесь были отнюдь не такие качества, как профессионализм и мастерство.

Участок раскатки стал маленькой моделью социума. Здесь тоже укоренились привилегии, которые, как известно, редко возникают сами по себе, а лишь за счет чье-либо ущемления. Станок для привилегированных работников, тех, у кого с начальством никаких проблем, работал только в утреннюю смену. На него подавалась «выгодная» ткань — полиэстер, искусственный мех, работать с которыми намного легче, чем, например, с драпами: и дефектов почти нет, и длина, по которой высчитывается норма, большая: 100 метров, а не 22, как у драпа. За то время, пока одна работница разбракует 1 рулон полиэстера, другой нужно прокатать 5 рулонов драпа. То есть нужно приложить много больше физических усилий и все равно остаться с худшим результатом. Вот и утвердился на станках с «тяжелыми» тканями эффект проходного двора. Бежали отсюда девчата, не проработав и нескольких месяцев. Как ни крутись, ни вертись, а норму на одних драпах не сделаешь, а если и сделаешь, то пластом ляжешь.

Такая организация производства неизбежно приводила к склокам, ссорам, работницы «разряжались» друг на друге, не понимая до поры «секрета» данного механизма. Раскатка — своего рода тест. Сюда ставили новеньких, а также «провинившихся». Смиришься, закроешь глаза на всю эту несправедливость, останешься в цехе, справедливости захочешь пиши по собственному желанию...

А с Тамарой вышла осечка. Когда сократили должность расчетчика, перевели ее на раскатку не без умысла. Только потом Свистун спохватился: «Если бы знал, что из этого выйдет, уволил бы сразу». А она

ему в ответ: «Мне терять нечего. Здесь останусь до пенсии». Так и не поняв начальник цеха, что вступил в конфликт не с конкретной Тамарой Мирошниченко, а с теми советскими законами, которые эта молодая хрупкая женщина однажды открыла для себя и попыталась привести окружающую действительность в соответствие с их духом и буквой.

Но она напоминала ему об этом изо дня в день. Взять хотя бы историю с «субботним бунтом».

Накануне ближайшего выходного в ответ на предложение администрации цеха «выйти поработать» Тамара высказалась однозначно: «Никакой, даже самый закрытый приказ из министерства не имеет права отбирать у меня законный выходной!»

И не вышла. А с ней еще 35 женщин вспомнили о своих законных правах. Наказание не замедлило последовать: всем неподчинившимся был снижен процент премии... за освоение нового оборудования. А над зачинщицей нависли черные тучи: безосновательные выговоры, лишение премиальных, обыски на проходной...

«Секреты» французской моды

Два года назад над Днепропетровским производственным швейным объединением имени М. М. Володарского прошелесте-

ло известие: на фабрике будет осуществлено техническое перевооружение без остановки производства. И вот в 1988 году коллектив объединения совместно со специалистами французской фирмы «Клекнер ИНА» приступил к полной замене старого оборудования на современное, поставленное Францией, ФРГ, Италией, Швецией, Голландией и собранное в единый технологический комплекс — от разработки новых моделей мужской и женской верхней одежды до упаковки готовой продукции. В конце 1989 года предприятие выйдет на проектную мощность. Но уже сейчас на визитной карточке фабрики значится: «Французская мода в изделиях швейного объединения имени М. М. Володарского». Десять моделей на потоке. Планируется внедрить еще шесть.

— Думала, вот они, станочки, новенькие, импортные, с программным управлением. Думала, начнем на них работать, и все изменится. Другими станут условия труда, будем норму выполнять, нормальную зарплату получать, и не стыдно станет в магазинах покупателям в глаза смотреть. Теперь понимаю, как наивно я рассуждала. Хотела бы я посмотреть в глаза тем министерским «специалистам», которые приняли решение установить на нашем производстве разбраковочные станки «SLMD». Меня спрашивают: «Тебе что, больше всех надо?» И я отвечаю: «Надо! Не хочу, чтобы государственные деньги в форточку улетали!»

Тамара Мирошниченко разворачивает

передо мной таблицу со своими расчетами (она студентка 4-го курса факультета технологии швейного производства политехникума) и продолжает комментировать:

— Наши советские разбраковочные станки при том, что изнашивали здоровье работников, все-таки удовлетворяли принятым на ткани ГОСТам. Новые же замечательные импортные станочки рассчитаны на столь же замечательные импортные ткани, в которых нет наших обычных дефектов — непрокрасов, заломов, репья. Кроме того, на плотность их ткани легко выводится коэффициент вытяжки, после чего компьютер определяет, сколько метров в рулоне. В наших тканях настолько большой перепад плотности, что для компьютера нужно составлять специальную сложную программу. Я настойчиво предлагала сделать это, но от меня отмахнулись. В результате станок фиксирует неправильный метраж. Снятая со станка ткань дает усадку, и при выстилке в закройном цехе метража оказывается намного меньше, чем указано на рулоне, пришедшем из нашего цеха. Сантиметры к концу дня превращаются в метры, метры — в рубли. По самым скромным подсчетам, ежедневно мы теряем несколько сот рублей. Но эта ситуация еще приводит и к постоянным конфликтам с закройщиками, поскольку мы долго и упорно ищем виноватого. Но и это еще не все. Когда закупали станки, не подумали о вспомогательном оборудовании. Компьютер уже давно не работает, так как кончилась печатная лента.

ПОДПИСКА-90

Публикуя еще раз бланк подписки на наш журнал, в котором, дорогие читательницы, в новом году вас ждут встречи с известными женщинами — представительницами самых разных профессий и, главное, так похожими на вас, обаятельными и милых, добрых и заботливых, сердитых и всепрощающих, любящих и любимых, — мы надеемся, что вы успеете на почту до 30 сентября, когда заканчивается подписка. И тогда «Работница» будет другом вашего дома с января 1990 года. Ну, а если отправитесь в отделение связи в октябре, то начнете получать журнал с февраля будущего года. Верим, что вы останетесь (или станете) постоянными читателями «РАБОТНИЦЫ-90». А мы, журналисты, постараемся не обмануть ваших ожиданий...

Ф. СП-I

Министерство связи СССР
„Союзпечать“

АБОНЕМЕНТ на журнал

70770

(индекс издания)

«РАБОТНИЦА»

Количество комплектов

на 1990 год

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

на журнал

70770

(индекс издания)

«РАБОТНИЦА»

Стоимость	подписки пере-адресовки	руб.	коп.	Количество комплектов
		руб.	коп.	

на 1990 год

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

Нельзя же ставить результаты работы всего многотысячного коллектива в зависимость от иностранного винтика, который — если отскочит — заменить удастся не иначе, как потратив инвалютный рубль! А если не тратьте, то зачем держать на балансе груды золотого металлолома?! Давайте продадим эти станки швейникам, работающим с легкими тканями, им они как воздух необходимы... А сегодня, как и раньше, мы заполняем паспорта вручную. И вновь вернулась прежняя ситуация, когда весь коллектив можно разделить на «плохих» и «хороших». Одних поставить к советскому станку, который выполняет все операции, а значит, ты получишь нормальную зарплату, других — к импортному, выполняющему всего одну допотопную операцию — перемотку ткани в рулон. За такую работу ты и получишь много меньше. А после наших со Светланой Савченко писем к нашему станку вообще ткань перестали подавать. Так и бегаем всю смену по цеху, ловим то грузчика, то технолога, просим: «Дайте работу!»

Расчеты и просчеты

Реальная экономическая жизнь объединения всецело определяется рублем. Тем, который «улетает в форточку» на участке разбраковки ткани, и тем, что складывается в статьи «доходов» и «расходов»: 22 миллиона 830 тысяч рублей — такова чистая прибыль от реализованной продукции

ДПШО имени М. М. Володарского. И тем не менее миллионер находится в сложнейшем финансовом положении. Несмотря на то, что коллектив работает на принципах хозрасчета, он не может самостоятельно развиваться в техническом и социальном плане — норматив отчислений в госбюджет составляет 87,6 процента годовой прибыли, и нет никакой надежды, что в ближайшем будущем положение изменится. В дирекции мне показали письмо министра легкой промышленности УССР Г. Г. Никитенко, где сказано, что «руководителям предприятий категорически запрещается обращаться по вопросам распределения прибыли до конца пятилетки».

Однако избранный два года назад директор Ю. И. Скирко смотрит в будущее с оптимизмом:

— Думаю, что все это мы преодолеем. Ведь вопреки всем проблемам и сложностям дело наше продвигается. Строятся большое семейное общежитие, база отдыха в Ялте, каждой работнице, выходящей на пенсию, предприятие выдает тысячу рублей, частично возмещаются ссуды, взятые на строительство жилых кооперативов, всех желающих обеспечили дачными участками. И в перспективе планы большие.

Когда же вопрос коснулся цели моей командировки, Юрий Иванович явно поскурился:

— А, жалобщицы... Пусть зайдут, тогда и поговорим...

Конечно, разве до мелочей ему сегодня?

Он отвечает за настоящее и будущее всего объединения, за две тысячи четверста женщин, работающих здесь. Под его руководством завершается техническое перевооружение, внедряется маркетинг, создается сервисный центр, Театр моды... Но за громадой своих дел Юрий Иванович почему-то не захотел рассмотреть, что Савченко и Мирошниченко, отвечающие только за один станок, за маленький участок, дальше которого проходная, — прямые и самые необходимые помощники ему в его больших делах. Да, властью руководящего меньшинства можно создать маркетинг, залатать экономические прорехи, прорубив на своем предприятии «окно в Европу», но вдохнуть в эти начинания жизнь способен лишь активное большинство — рабочие, в которых проснулось самосознание.

Но почему же они, прогрессивный директор и мыслящая работница, до сих пор не нашли и не услышали друг друга? Неужели их инициативы, направленные в одну сторону, подобно параллельным прямым, так и не пересекутся? Неужели пространство, заключенное между этими параллельными прямыми, в котором комфортно себя чувствуют такие, как Свистун, в итоге поглотит их? Считать так есть все основания.

Идя на баррикады...

Баррикадная улица. Когда-то здесь шли бои за Советскую власть. В 1922 году, устремясь в светлое будущее, выросли корпуса швейной фабрики. И вот спустя более чем полвека обветшалые стены вновь потрясают бои местного значения.

Полгода назад по жалобам Мирошниченко и Савченко на фабрике побывал А. А. Торопов, инспектор труда ЦК профсоюза работников текстильной и легкой промышленности. И оставил следующее предписание: «Работу на браковочно-промерочных машинах, размещенных в подвальном помещении, прекратить».

Пересмотреть технологический процесс браковки и перемотки тканей... Рабочие места контролеров-измеряльщиков оборудовать исправными подмостками... Произвести доплату к тарифной ставке за поднятие тяжестей... Рассмотреть вопрос о возможности дальнейшего пребывания И. К. Свистуна в должности начальника цеха».

Уехал инспектор, и бумажка легла в папку администрации. Мало того, и начальник отдела труда и заработной платы предприятия Л. С. Табачник, и ведущий инженер по организации и нормированию труда Н. И. Кучеренко в один голос убеждали меня, что, согласно их расчетам, женщинам, работающим на разбраковочных станках, доплата за поднятие тяжестей (рулон с драпом весит 34 кг, а за смену такие рулоны приходится поднимать 50 раз) не положена! Оказывается, существует множество документов, по-разному толкующих один и тот же вопрос: должна или не должна женщина надирать себе пуп?

Правда, потом в темном подвале среди сложенных штабелями рулонов ткани, глядя на громадный гудящий станок, Нина Ивановна Кучеренко признается: «А ведь и я проработала здесь 32 года. Очень тяжелый, изнуряющий труд».

Но эту высоту Мирошниченко и Савченко удалось взять. То ли постановление Совмина и ВЦСПС от декабря 1981 года, по которому разовая нагрузка при подъеме и перемещении женщинами тяжестей вручную не должна превышать 10 килограммов, а суммарная 7 тонн, наконец было прочитано и изучено на фабрике, то ли

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонементе должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штампа отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Союзпечати.

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ — МЕСТО» производится работниками предприятий связи и Союзпечати.

Н. И. Кучеренко провела тяжелую ночь в воспоминаниях о подорванном на этом участке здоровье — как бы там ни было, но назавтра меня ожидал сюрприз: подписанный приказ по предприятию о доплате за подъем и перемещение тяжестей.

Радости не было. Были тысячи «почему»: почему понадобилось вмешательство корреспондента, чтобы за несколько часов решить вопрос, волновавший рабочих в течение года? Почему до сих пор предоставление законных прав у нас преподносится в виде исключения или льготы, почему вообще за законные гарантии надо бороться, а перед борцами не извиняются, осознав их правоту, а заносят в «черные списки»?

— Вы не боитесь?

— Чего?

— Писать о нашей фабрике?

Произошло все стремительно, как в детективном романе. Только вчера я встретила с девушками, как уже вечером, в конце смены, наш разговор принес неожиданные «плоды». Мы сидим в кабинете начальника цеха. На глазах у Светланы Савченко слезы. Только что началась смена, и только что Светлана узнала, что ее обвиняют... в воровстве. В рабочем шкафу с инструментами был обнаружен завернутый в целлофан отрез ткани. Направляясь к руководству, Светлана столкнулась со «случайным» человеком. Пакет в руках?! Все ясно. Нашла, говоришь, на рабочем месте? Ну, это мы еще посмотрим!

...По цеху открыто гуляет клеймо «воровка». Услышала и я это слово, едва переступила порог кабинета Свистуна. С трудом взяв себя в руки, прошу показать оформленный по всем правилам акт о задержании.

— Какой акт? А разве он нужен? — изумленно разводит руками Свистун.

Игры, опять игры, устало думаю я. В ходу все те же методы расправы над неугодными, живут и царствуют божки местного значения. Будто и не было этих лет перестройки, будто не дует на дворе свежий ветер перемен! Нет, не Тамаре Мирошниковой и не Светлане Савченко объявил войну «уставший» от них начальник цеха, не двум матерям-одиночкам, которые «несколько ведер крови попили», а той вере в законность и справедливость, что забрезжила на свинцовом горизонте любимого города Леонида Ильича — Днепропетровска.

Выходит, лозунгами «Перестройка — дело каждого!» или «Рабочий — хозяин своего производства!» мы торопим время, выдаем желаемое за действительное. Баррикадные бои на ДПШО убеждают: даже в самых передовых коллективах реальная власть еще не перешла в руки рабочих, они, как и прежде, отстранены от управления производством. Революционное дело перестройки по иронии судьбы «поручено» таким, как Свистун, — винтикам средней величины, строгим надсмотрщикам над непослушными. И то, что они процветают, несмотря на происходящие вокруг них перемены, — вот это действительно страшно.

Но своими страхами я не посмела поделиться с «несчастливыми жалобщицами». Они были еще в самом начале пути.

Днепропетровск.

ТВОЯ СТРОКА В ПРОГРАММЕ

В итоговом документе Съезда народных депутатов СССР «Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР» в качестве одной из мер по улучшению всего комплекса социальных условий жизни и труда советских людей записано:

«...ускорить решение многочисленных острых проблем, с которыми сталкиваются женщины. Разработать государственную программу по улучшению положения женщин в СССР, включая вопросы семьи, материнства и детства, охраны женского труда и здоровья, облегчения домашнего хозяйства и быта...»

Недавно созданный Комитет Верховного Совета СССР по делам женщин, охране семьи, материнства и детства, возглавляемый народным депутатом В. И. Матвиенко, в соответствии с решением Съезда народных депутатов поручил Совету Министров СССР разработать такую программу и представить ее для первого прочтения на весенней сессии Верховного Совета СССР.

Мы понимаем, что многие наши нерешенные проблемы, которые сейчас так

мешают женщине нормально трудиться, расти профессионально, воспитывать детей, вести домашнее хозяйство, полноценно отдыхать, будут уходить по мере укрепления экономики страны, развития самоуправления народа, утверждения права и принципов гуманизма. Но, наверное, самое неправильное и бесплодное сегодня — стоять в стороне и ждать, когда кто-то потрудится для нас, а нам, женщинам, останется только воспользоваться результатами этих трудов. Так не бывает.

● Мы предлагаем вам: давайте станем соавторами предполагаемой программы, напишем ее вместе, выскажем свои реальные рекомендации и предложения. Редакция доведет их до сведения Комитета по делам женщин, до соответствующих органов, ведомств, научных учреждений — до всех, кому будет поручена подготовка Государственной программы по улучшению положения женщин в СССР.

Свои предложения просим присылать до 1 января 1990 года на адрес редакции с пометкой на конверте «Твоя строка в программе».

ПОЧТА «РАБОТНИЦЫ»

ЕЩЕ РАЗ О «ЧЕРНОВИЦКОЙ БОЛЕЗНИ»

Я уже не раз обращался в органы печати с этим вопросом. Одно из писем было опубликовано еженедельником «Семья» с комментарием заместителя министра здравоохранения А. А. Баранова, который не разделяет мои тревоги (№ 15, 1989 г.). Но время идет, «черновицкая болезнь» не отступает. Молчать в такой ситуации, на мой взгляд, недопустимо.

Я не медик, работаю в Черновицком университете, кандидат физико-математических наук. Так случилось, что в ноябре прошлого года мне пришлось заниматься изучением неизвестной болезни детей в Черновцах. В результате статистического анализа временной зависимости количества заболевших, после изучения массовых случаев алопеции (облысения) за пределами города я пришел к выводу, что речь должна идти о новом, неизвестном науке заболевании, которое в первые четыре месяца развивалось по законам инфекции, а отнюдь не отравления. Уже после публикации в «Семье» в Черновцах побывали голландские токсикологи. Трех дней работы было достаточно независимым экспертам, чтобы убедиться в полной непричастности таллия к алопеции у наших детей. Они также склоняются к инфекционной теории заболевания (см. «Известия», «Медицинская газета» от 28 апреля 1989 года).

Я не могу согласиться с мнением органов здравоохранения, которые упорно призывают нас не путать тотальное облысение (получившее название «химической» болезни, которую официальная медицина более полугода связывала с отравлением таллием) и очаговую алопецию. Но как тогда быть с таким вот примером: в областном Доме ребенка девочке поставили диагноз «химической» болезни, но появившиеся в том же отделении через 11 дней еще два случая алопеции (локальной), по мнению врачей, были уже следствием совсем другой болезни, связанной с нервными расстройствами. Не нужно владеть теорией вероятности, чтобы усомниться в диагнозе. Ведь двое находящихся в контакте детей начали лысеть в один и тот же день.

В заключение приведу некоторые результаты предварительного анализа. В первые четыре месяца неизолитированный больной «порождал» нового больного в среднем через 15 дней, зимой этот срок, по-видимому, увеличился. К счастью, нас поразила не чума и не холера, поэтому оснований для паники нет. Изоляция заболевших может эффективно препятствовать дальнейшему распространению инфекции. Болезнь может начинаться с катаральных явлений, но не всегда возбудитель может передаваться через третьих лиц. Скорее всего мы имеем дело с грибковой инфекцией, возбудитель которой еще предстоит обнаружить. Разумеется, это лишь предположение, и здесь не мне, математику, ставить диагноз. Но трезвый аналитический расчет приводит к непреложному выводу: необходимо тщательное научное исследование с привлечением независимых зарубежных экспертов, если мы не хотим оказаться перед лицом масштабной эпидемии (пресса уже сообщила о случаях заболеваний в Прибалтике, в Ивано-Франковске). Неужели снова будем экономить на здоровье? Или спокойнее придерживаться версии «таллиевого отравления», источник которого по сию пору, кстати, не обнаружен?

И. Нестерук

г. Черновцы.

ОТ РЕДАКЦИИ. Мы сочли необходимым опубликовать это письмо в связи с тем, что вопрос так и остался неясным. Если речь идет о «самом дорогом», как мы говорим, вряд ли имеем право оставлять без внимания подобные выводы. Насколько они обоснованны, судить специалистам, а чтобы судить, надо изучать, и в этом трудно не согласиться с автором письма.

час в сельской местности осталось лишь 5,5 процента трудоспособного населения, которое должно кормить весь Кузбасс. И все это вина ведомств, их монопольной политики. Не щадят природу, растоптали человека. Жилье не строится, условия труда шахтера опасные и тяжелые, нормы бесчеловечные. Меняется одно: с каждым годом прибавляется число управленцев. Сейчас их приходится по пять-шесть на одного шахтера. Я смотрел требования забастовщиков министру угольной промышленности СССР М. И. Щадову и диву давался: десятки пунктов, на многое раскрывающих глаза, — от введения ночных смен в детских садах до требований выдать новую телогрейку! Выходит, администрация шахт, местные власти такие «проблемы» решать уже не в силах?»

В. Я. Медиков — ученый-экономист, проректор Сибирского металлургического института. И, естественно, мне хочется знать его мнение о том, как сложится жизнь Кузбасса завтра? Ведь не ради же одних только «мясных и чайных» инъекций да поставок туалетного и хозяйственного мыла пошли они на крайнюю меру — забастовку? Хотя без этого тоже прожить невозможно. «Вы знаете, — задумывается Виктор Яковлевич, — мне кажется, чтобы понять весь спектр и масштаб требований бастующих, нужно посмотреть, из каких корней они выросли. Думаю, вы столкнетесь с этим, как только приземлится самолет».

АДСКАЯ РАБОТА...

Иду по залитому солнцем Прокопьевску. Вчера все тридцать тысяч забастовщиков вернулись на свои рабочие места. И снова город-труженик

БАСТА!

Случилось то, что должно было рано или поздно случиться, — шахтерское терпение лопнуло. 10 июля прекратили работу более двухсот горняков Междуреченска, а спустя неделю бастовал весь Кузбасс — на площади шахтерских городов вышло почти двести тысяч трудящихся. Нас заставили увидеть то, чего мы так упорно не хотели замечать: условия труда и жизни шахтера невыносимы.

ЧЕГО ХОТЯТ ШАХТЕРЫ

Я лечу в Прокопьевск, «столицу» бастующего Кузбасса, вместе с В. Я. Медиковым, народным депутатом СССР. Это он забил тревогу в Верховном Совете, доложил сессии о чрезвычайной ситуации в Кемеровской области, заявил о солидарности народных депутатов со своими земляками. Символично и то, что председателем регионального забастовочного комитета шахтеры избрали народного депутата СССР Т. Г. Авалиани. Его мужественный поступок во времена застоя (открытое письмо Брежневу с обоснованным требованием... оставить свой пост по несоответствию), последовавшие вслед за этим репрессии — все это хорошо известно людям.

С В. Я. Медиковым мы говорим о том, что же переполнило чашу терпения шахтеров. «Десятилетиями из министерских кабинетов доносится одно и то же: «Дайте план, дайте уголь! А страна вас накормит, оденет, позаботится о здоровье». Сегодня это уже звучит, как злая насмешка. Люди дошли до предела. Посмотрите, — Виктор Яковлевич показывает в иллюминатор, — вы думаете, это облака? У нас это называется «дымы Отечества». Они тянутся от Новокузнецка на многие сотни километров. В прошлом году в воздух города было выброшено 897 тысяч тонн вредных веществ. Это по официальным данным. Болеют наши женщины, больными рождаются дети. А теперь вниз взгляните. Видите эти безобразные отвалы, разрушившие ухоженные когда-то поля? Их именуют «свиноорями». Молодежь призвали на шахты, а деревни обезлюдели. Сей-

исправно дает стране уголь и шахтное оборудование, подшипники и двигатели, фарфор и одежду. И лишь «осиротевшая» трибуна на площади Победы, почерневшая от шахтерских объятий, напоминает о бурных событиях этих дней. Всем миром здесь было решено объявить 13 июля — начало забастовки — Днем демократии Прокопьевска. Каждый год в этот день все жители будут собираться на митинг, а городские власти — отчитываться перед народом о сделанном и несделанном.

Я спешу на шахту «Коксовая», чтобы успеть до конца смены попасть в забой. Хотя к шахтерам никогда не опоздаешь. Облачаюсь в спецовку, надеваю каску, резиновые сапоги, получаю светильник и т. д. Вместе с главным инженером В. А. Кузнецовым садимся в клеть и с грохотом и свистом, в вихрях мелкой угольной пыли опускаемся вниз, к третьему горизонту. На 300 метров. Наш путь на 14-й участок. От ствола до забоя с километр бредем по шпалам по колено в воде. Говорим о справедливости того, что теперь это время будет считаться у шахтера тоже рабочим. На дорогу, бывает, уходит часа три. Но особо по пути не побеседуешь: то попадешь под холодный душ, то провалишься в яму. Кромешная темнота. Наконец впереди замелькали шахтерские лампочки. Мы на месте. Сыро, грязно, каплет вода. Конечно, моему появлению проходчики удивились, но разговорились довольно быстро.

«У нас в каждой семье есть шахтер, — начал Н. Цыганков. — В городе 13 шахт и два угольных разреза. И все знают, как мы работаем и как живем. Поэтому во время забастовки нас поддерживали все. В Прокопьевске уголь добывается

трудно: здесь крутопадающие пласты, и никакие комбайны применить невозможно. Я сам уже 14 лет в шахте, мой отец отработал здесь же 35 лет — и ничего не меняется: весь «технический прогресс» — кайло и лопата. Предлагают нам, правда, какие-то механизмы, но они, как ни странно, чем новее, тем хуже, тяжелее, дороже. Вот попробуйте поднять это электросверло. В нем все 16 килограммов. А бурить приходится одной рукой. Знаете, как болят у нас руки от этой постоянной вибрации! От холода и сырости зарабатываем поясничные остеохондрозы, от угольной пыли — силикозы. Горняк после выхода на пенсию больше пяти лет не живет.

Шахта у нас взрывоопасная: здесь самый высокий процент смертельных исходов. В прошлом году похоронили шестерых, в этом — уже двух своих товарищей. Чтобы это кого-то особо волновало, не скажешь. Иначе чем объяснить, что например, вместо положенных шести насосов водоотлива мы получаем в год только два. Так вот и балансируем на грани аварий.

Казалось бы, за такой труд нам и платить должны соответственно. Но возьмите наш подготовительный участок: что ни месяц, то новый забой. А значит, по новой нужно будет таскать крепежный материал, выполнять массу подсобной работы. Нам, проходчикам, это в нормы не входит, а значит, и не оплачивается. Но ведь мы изо дня в день эту работу выполняем! Покажите мне хоть одного человека, который сказал бы, что это не так! Возмущает уравниловка при оплате. Один хуже «вкалывал», другой лучше, а получают поровну. Тарифная ставка у нас 12 рублей, но фактически после всяких замеров, дописок-недописок остается 8—10 рублей. В прошлом месяце моя зарплата составила 200 рублей. А у меня семья, двое детей. Живем в бараке 30-х годов — надо его ремонтировать все время. В шахтерской столовой — шаром покати, нечего взять в «тормозок», так мы называем наш подземный паек. Приходится все покупать на рынке. Вот так и маешься от аванса до полочки.

И ведь до чего унизили шахтера: до забастовки давали по куску мыла в 200 г. Но, чтобы и это получить, надо было дня два побегать за кладовщиком. Или такой момент: от ствола шахты до мойки приходится идти по поверхности метров 200, зимой в тридцатиградусный мороз. А фуфайку не дают. Еще одно новшество: по решению горисполкома за шахтами закреплены участки улиц, и теперь мы в касках и робах — другой спецодежды нет — метем дороги.

И министерству, и городским властям наше положение было известно давно. В октябре прошлого года наш участок забастовал на три дня. Отправились в горком, но там, на входе, дежурные нас... обыскали и не пустили. Мы не зря сидели семь дней на площади. Если ничего не изменится — снова будем бастовать. Но уважать себя заставим».

...А ЖИЗНЬ?

О том, как живут прокопчане, я узнавала от них самих — в магазинах, в трамваях, в семьях. В почти трехсоттысячном городе, помимо шахт, множество котельных, полтора десятка крупных и средних предприятий. И все это дымит, коптит, пылит... Посмотрела жалкие, почерневшие от сбросов, бесплодные местные речки Чумыш и Обу. Плохо здесь людям, плохо деревьям. Листья у них в густую крапинку — болеют. От кислотных дождей не растут в открытом грунте прокопьевские огурцы — желтеют и умирают. И картошка быстро чернеет...

Город разбросан. У шахтерских поселков поэтические названия: Березовая Роща, Ясная Поляна, Красная Горка... Но 20 тысяч жителей живут в трущобах. Приезжавший сюда в марте Н. И. Рыжков сказал, что ничего подобного не видел.

Я еду в Березовую Рощу посмотреть на шахтерское житье-бытье. Лабиринты улиц — Интернациональная, имени К. Маркса, Дзержинского. Двухэтажные перекошенные бараки, покосив-

шие частные домики. На улице Луганской задержалась.

Семья Прокодиных. Двухэтажный барак. В однокомнатной квартире 16 м² живут трое — тридцатилетний Володя, электрослесарь шахты имени Ворошилова, и его родители. Работают они там же. На очереди не стоят: безнадежно, но дом давно обещают снести. После очередного слуха о том, что его снесут, Алла Ивановна побежала покупать ковер, но вместо этого жэк посоветовал запастись на зиму углем. Когда в шахте проводятся взрывы — дом Прокодиных трясется. Страшно. Воды не хватает — за нею люди ездят на мотоциклах, ищут с тачками. Вокруг помойки. По весне из них текут в подъезды «ручьи», по которым ребяташки пускают кораблики. Всюду мухи. Спрашиваю о заработках. У родителей вместе выходит «чистыми» в месяц 400 рублей. У Володи, когда шахта выполняет план, до 300. Но чаще — так, как в этом месяце, — 88 рублей аванс и 80 получка. Все деньги идут на продукты. Мясо на рынке по 5 рублей килограмм. Недавно, после забастовки, выбросили дефицит — колбасу по 2 руб. 20 коп. Интересуюсь у Володи: «Почему не женитесь?». «Если женюсь — буду жить на гроши и рыскать с семьей в поисках угла и куска мыла. Начальство живет хорошо — забралось в кабинеты и сидит там. У нас же просвета никакого. Разве что после забастовки что-то изменится. На митингах председатель нашего городского стачкома В. Маханов выступал «свирепым». Шахтеры ему верят».

И еще в одном бараке я побывала, в семье капитана милиции С. И. Толмачева. У них те же трудности, что и у соседей. Стены в трещинах, и жена, чтобы не дуло, заклеивает их простынями, а потом белит. И воды не хватает — всюду тазы, ведра, «черепки». Когда большая стирка — у них двое детей — едут к родителям. Живут здесь Толмачевы десять лет, но стесняются просить другое жилье: шахтерам еще хуже. Естественно, что разговор зашел о забастовке. Сергей Иванович неделю дежурил на площади. Пьяных не было, уличных преступлений, скандалов — тоже. Винные магазины были закрыты. На трамвайных путях, на площади, в магазинах — всюду находились рабочие пикеты. «Видел сам, как организовали горняки забастовку, как достойно провели ее. Честное слово, можно гордиться, что это не вылилось в беспорядки и безобразия. А потом, забастовка привлекла наконец внимание к их трудностям».

МАРШРУТ В БОЛЬНОЕ ДЕТСТВО

Направляюсь в детскую поликлинику № 10. Ехать далеко, в Ясную Поляну, а потому я прибыла туда, когда прием уже закончился. Моими собеседницами стали фельдшер В. К. Думлер и процедурная медсестра М. А. Клостер.

После всего, что довелось увидеть и услышать, казалось, ничто уже не удивит. Но... Вокруг неказистого двухэтажного домика, на первом этаже которого находится поликлиника, дымят котельные, неподалеку клубится выхлопными газами автобаза, рядом — руины снесенного недавно здания. И внутри — так и есть — ремонт. Помещение сырое и холодное, сумрачное, стены сплошь изъедены грибом. Но работа застопорилась: проложили трубы, а кранов нет. Жэк отвечает медикам: вы не наши, обращайтесь в исполком. Так и лечат здесь без воды, а доктора и дети прыгают по коридорам через канавы для труб.

Помещение тесное, кабинеты не успевают проветривать. На десять тысяч детей поселка, на восемь участков, всего-навсего четыре участко-

вых врача. В процедурном кабинете, где детям делают прививки, инъекции, забор крови, оказывают первую помощь, нет вентиляции, не работает кран, рамы сгнили... У М. А. Клостер руки опускаются от бессилия: ведь все здесь должно быть стерильным! А дети идут и идут. Среди маленьких граждан Прокопьевска много аллергиков и астматиков, они часто болеют пневмониями, бронхитами и инфекционными болезнями. В поселках Ясная Поляна и Северный Маганак общая заболеваемость у детей составляет 806,2 на тысячу, часто болеющих (более четырех раз в месяц) здесь 165 человек на тысячу. «А сколько детей-уродов рождается! — горестно восклицает В. К. Думлер. — В группу риска их попадает 69 процентов».

А как тяжело рожают наши бедные женщины! Какая жизнь — такие и роды. Условия труда невыносимые, питание плохое, экологическая обстановка критическая».

Не знаю, правда или нет, но ходят слухи, что детям Прокопьевска будет отдана гостиница-коттедж, куда обычно приезжают правительственные чиновники. Обещают также передать «дворец» политпросвещения. Хорошо бы. За час пребывания в поликлинике у меня заledenела спина. А каково ребятишкам? Медперсоналу?

КАК БАСТОВАЛИ ЖЕНЩИНЫ

14 июля, на следующий день после начала шахтерской стачки, начался стихийный митинг в ПО «Электромашина». Здесь более 4 тысяч женщин занято тяжелым, мужским трудом. Кричали директору, А. А. Шевелеву: «Хватит, наслушались вас, ничему не верим!» Не стали рабочие говорить с С. Т. Кожевниковой, секретарем парткома: мы вас видим впервые! Выразили недоверие профкому и его председателю А. Д. Пташко. Затем построились в колонну и пошли на городскую площадь.

Т. Талдыкина, сборщица цеха № 7, вспоминает: «Такая масса народа шла! Все мы были очень взволнованы, многие — и я в том числе — плакали оттого, что докатились до такой жизни и что все надо выбивать с боем. Когда наш завод пришел на площадь — шахтеры воспрянули, обрадовались. У нас даже не было общезаводских требований к правительству. Мы пришли из солидарности. А цеховые требования — посмотрел директор на площади и сказал, что 90 процентов

из них по силам выполнить самому предприятию. О чем же думали раньше? Я была в городском забастовочном комитете и очень гордилась этим. Теперь мы переизберем совет трудового коллектива, профком... А вас, журналистов, просим писать правдивее, не приукрашивать. Люди должны вам верить».

Я пошла по заводской территории. Разбитые дороги, старые, грохочущие корпуса. Модульный цех стоит на отшибе. Вокруг — груды металлолома, завалены все проходы внутри. «Ухают» штамповочные прессы, всюду пыль, грязь, едкие запахи. Женщины обступили меня: «Условия вредные, а из льгот — одно молоко. Даже газировки нет, не говоря о вентиляции. Мужчины здесь не держатся — надрываются одни женщины. Целую смену на ногах проводим. Подойдите к изолировщицам полюсов для двигателей, посмотрите, как они работают. Бывает, что сорокакилограммовую деталь нужно уложить в двадцатикилограммовую пресс-форму, и все это одной поднять и отправить в печь. И так 40—50 штук за смену. А жара невозможная, температура в печи под 300°».

Подошла штамповщица А. Шальканова. Раньше она тоже работала здесь, но ушла. «Очень хотела родить ребенка. Забеременела, но мне приходилось таскать эти пресс-формы, горячими прислонять к животу: плод и разложился. Тут больше трех лет не выдерживает никто. Грыжи у всех, геморрой... А женщины ведь еще молодые совсем. Очень трудно нам живется. Посмотрите, какие у нас спецовки, какие мы сами, как из преисподней! Домой приходим измученные, злые. Когда началась забастовка — мы поддержали шахтеров. Я была в заводском забастовочном комитете, теперь он стал рабочим. Раньше до нас никому не было дела: ни профкому, ни директору — никем не дорожили. Теперь стали прислушиваться».

* * *

Возможно, кто-то скажет: в материале слишком много черной краски. Но я честно рассказала об увиденном, о типичном. Шахтерский Кузбасс ждет перемен... А разговор о труде горнячек мы продолжим в следующем номере в рубрике «Неженская работа».

Александра ЛУГОВСКАЯ
г. Прокопьевск Кемеровской обл.

С чем вернутся
бастующие мужья?
И куда?

ОДНА

Ирина ЖУРАВСКАЯ

Спустя несколько месяцев, когда позади была и реанимация, и психбольница, мы сидели с ней у заросшего пруда позади дома и, перекидывая осатаневших лягушек, должны были, очевидно, разыгрывать идиотский спектакль на душеспасительную тему. Я проклинала уготовленную мне роль мудрой наставницы, а она, похоже, не без интереса наблюдала за тем, как я буду с этой ролью справляться.

Но получилось все единственно так, как могло получиться. Она говорила, я слушала. Потом я что-то ей кричала. Она сказала: хоть бы еще кто меня так отругал. И опять я слушала. Если привести все, о чем мы говорили, к общедоступным и общепринятым понятиям, можно сказать — о доме, о людях, о любви. Но здесь все было сбито со своих мест, все перевернуто, все изломано.

Дом у Люды чудной. Все по одну сторону единственной улицы в этом украинском селе, он — по другую. Назло, что ли?

Шофер, подвозивший меня на «газике», так выразительно хмыкнул, сообразив, к кому я приехала, что сам застеснялся:

— Пожалуйста, только долго вы там не задерживайтесь.

В кирпичном доме все было заперто, но из развалюхи за ним выкатились клубком перемазанные малыши и бодро сообщили, что «Людка, тут она, куда ей деться?».

Она спала, хотя день валил к обеду, но в том хаосе тряпья и мусора, в том не пропускающем света и, кажется, воздуха убежище, наверное, это было незаметно.

Чего-то другого ждала я, читая аккуратные строчки ее письма? Не знаю, но уж

Бутылка с уксусной кислотой стояла на видном месте. Взгляд метался по стенам, падал в пол, взлетал к потолку и все равно цеплялся за нее.

— Господи, да уберите вы ее, выпью ведь.

Не убрали. Через три дня она написала два письма, отлила себе в стакан 200 граммов и выпила залпом.

никак не думала, что навстречу мне выскочит девчонка на вид лет тринадцати — потом, правда, выяснится, шестнадцати — и, заплетая свои косицы, будет метаться в поисках хотя бы единственного стула.

Письмо, которое начиналось словами «я бывшая наркоманка», могла написать очень усталая, очень одинокая, многое пережившая женщина, а написала она, чей портрет в пионерском галстуке — единственное здесь светлое пятно.

Поиски стула затянулись, и тогда, надев сапоги, мы вышли на волю, к пруду.

Из дневника

«Сегодня продрыхла до обеда. Везде бардак, а я сижу читаю. Ну что со мной опять?!

Все, теперь в доме вроде порядок. Но из каждого угла, из каждой щели уставилась такая убогость, такая нищета. Почему я не могу нормально жить, устроиться на работу, одеться. Сама виновата? Я не спорю. Не училась нормально в школе, связалась с наркоманами, ушла из училища... Виновата, виновата. Во всем, сама. Всех понимаю, но я хочу жить нормально, чисто. И срываюсь, нет сил...»

Она читала с трех лет что попадет — газеты, книги. Как-то, когда ей исполнилось шесть, мать проснулась на рассвете и дома Люды не нашла. Оказалось, с первым автобусом дочь рванула в школу. Директор развел руками — пусть сидит.

Отца Люда не знает. Людина мать —

доярка. Когда Люде было лет девять, переехали сюда. Теперь живет с матерью, отчимом, их двумя детьми и бабушкой. Семья?

— Да уж!.. Вчера вот зашел тут один, бывший знакомый. Пьяный вдрызг — не выгонишь. Ну сижу с ним, по-хорошему уйди уговариваю. А мать зашла — чего, говорит, рисуешься, шли бы на сеновал... Понятно? Матери я сколько раз говорила — пить-то хватит, 34 тебе, а на вид... Но у нее один ответ — хочу забыться.

Они очень разные — мать и дочь. Люда — сто слов в минуту, от хохота до слез, невысокая, коренастая, не из тех, что кровь с молоком, но на первый взгляд довольно крепко сложенная. Зина болезненно худа, и высокий рост не спасает, лишь подчеркивает какую-то зыбкую отрешенность. Все словно шепотом, испуганно, через долгие, мучительные паузы, в которых повисают мои вопросы.

— Слышали, говорят, дочь судьбу матери повторяет? Я не верила. Про Людку не верила. У нее не могло так быть. Она — не мне чета. Вы же с ней говорили — умница ведь. Сколько знает всего. В школе училась легко, шустро так. Да выходит, от судьбы не уйдешь! Хотя виновата я, кто же еще? Бросила ее в два года на бабу, личную жизнь свою устраивала.

— Сколько ж вы ее не видели?

— Месяцев восемь. Немного? Ну и что,

все равно ее упустила, вот и отмстилось.

Она с неожиданным упрямством стояла на своем, словно все, что было потом, не имело никакого значения по сравнению с этой короткой разлукой. Или боялась моего следующего вопроса? Но я не могла его не задать после разговора с Людой, после того, как прочла с разрешения нарколога ее историю болезни. Она снова надолго замолчала.

— Я тогда в больнице лежала. Пришел следователь. Ничего не объясняет, только расспрашивает — как дома, как семья? Ушел — я к доктору: отпустите хоть на день. Беда, наверное. Прибежала домой, бабка все и выложила... Плохо я помню, что было, шесть лет прошло. Ночь не спала. Удаться хотела, его убить. А он что? Говорит — не трогал я ее... Людка сначала как мертвая ходила, а потом вроде ничего. Замялось все. Не знаю я, что тут говорить. И она снова замолчала.

Из дневника

«Ну в какие рамки вложить ту боль, отчаяние, злость, недоверие, ненависть, через которые я прошла? Кого винить? Мать? Она свое уже получила. Отчима? Он не человек. Можно уехать и скрыть от окружающих свое прошлое, можно самоотверженно работать, устроить свою жизнь и воспитывать детей (если они у меня будут!), но куда засунуть свою память? Именно в эти минуты я думаю о том, как счастливы те девочки и пацаны, у которых есть настоящие родители! Как я им завидую, как я хочу иметь сейчас отца — сильного, доброго, честного, умного. Кто знает, о чем думают такие, как я? Только мы сами».

И я уже слышу, как с высоты жизненного опыта рассудительный голос выносит приговор: все, можете ставить точку, какая семья — такие дети. Что тут копать? Да, семья может дать все и все отобрать. И среди этого «все» есть главное — защищенность, без которой человек существовать не умеет. Без ласки может, без уюта может, без мудрых родительских советов может. Без защиты — нет. Он простит и переживет измену, унижение, обиду где угодно, но не в собственном доме. Если не нужен своим — никому не нужен. Люда этот страшный принцип сформулировала давно: «Если им плевать, другим — тем более». И нам словно становится легче, когда можно найти точку отсчета болезни — виновата семья, кто же еще? Но тогда нам придется ответить и на другой вопрос: может ли кто-то другой взять на себя ее главную функцию — не одеть, не накормить, не обучить, не воспитать, а защитить. Даже если защищать человека придется от него самого?

В школе Люду иногда поколачивали одноклассники. Так, больше для профилактики, чтоб не выделялась. Выделяться она, надо признать, любит. То с книжками приставала, то в драмкружке выпендривалась, а уж потом, как она выражается, с «пацанами» пошло...

Школу-восьмилетку, правда, окончила с одной тройкой. Тут как раз «вербовщики» приехали, в строительное ПТУ звать, за 150 километров. А что? Подалась туда.

— Она проучилась у нас всего месяца четыре, — рассказывал мне директор училища. — Ну и нахлебались. Не место ей было здесь. Она уже, видите ли, не девочка, у нее другие интересы. Группу свою все время подводила: девчата займут первое место в соревновании, должны на экскурсию ехать, а из-за ее выходки на них пятно.

Все было так. И Люда не отрицала, и мастер ее долго и красочно мне рассказывала, по каким хибарам ее разыскивала, из каких компаний вытаскивала. И я не могла

не посочувствовать этим немолодым, рассудительным людям, которые просто не в силах были приковать ее к койко-месту в общежитии.

В этом небольшом городке, как, наверное, везде, у нас без парадоксов не обходится. Два огромных строительных ПТУ, на 900 мест каждое, оба заполнены наполовину: ребята не идут, да и строителей в округе уже избыток. Закрывать бы одно или перепрофилировать! Так нет — привозят учащихся аж из Средней Азии.

— Это что, выход из проблемы? — риторически вопрошает местный инспектор по делам несовершеннолетних. — За тысячи верст ребятню из дома увозить? Потом ахаем, за голову хватаемся: преступность, пьянство, наркомания. А мера перевоспитания одна: исключить и по месту жительства списать. Пусть там разбираются. Сколько их таких, «списанных»!

Люда тоже из них. Она не в претензии — «не обязаны, наверное, со мной возиться». Расстались без взаимных сожалений.

— О чем написала-то? — все-таки спросил у меня директор. — Жалуется? А... крик души! Хотела бы жить нормально, жила бы. Сами не знают, что им надо, а все виноваты!

Знали б, хотели б, умели... Ну и на что им тогда мы?

А Татьяна Ивановна, мастер, все вспоминает Люду:

— Жалко девку, пропадет. Я матери ее два письма написала, не отвечает. Как она? Ничего не случилось?

Случилось много чего. Случилось еще и здесь, когда впервые Люда узнала, что такое «колеса». Сначала из любопытства прилепилась к одной компании, вроде милиции хотела помочь (но, может, и привирает, это у Люды тоже бывает). Потом из любопытства попробовала.

— Нет, мне не нравилось. Тошно. Ноги ватные, язык заплетается. Жуть. А уж потом, как увидела одного бывшего начальника в ногах у подонка из-за таблеток, думаю, нет. Надо выгребать...

К счастью, по-настоящему Люда втянуться, похоже, не успела. Из училища ушла, вернулась домой. Снова ссоры, снова сарай, а по ночам стали мучить кошмары... Вот тогда они с матерью поехали к наркологу. Год назад Люда легла в больницу.

Из письма

«Почему наркоманов кладут в психбольницу. Почему на них смотрят, как на преступников. Вы знаете, что такое «первый режим»? Одни «нельзя». Но ведь на прогулки выводят даже рецидивистов. В туалете дверь нараспашку. На окнах между рамами занавески — нечего выглядывать, вещи каждый день проверяют. Письма, записки бесцеремонно читают, не нравится, рвут. За что? Ведь я сама пришла, добровольно. Я хотела лечиться...»

Несколько дней я обходила инстанции, в которых Люда теперь состоит на учете. Какой-то наивной фантастикой казались здесь наши рассуждения о «социальной реабилитации», об анонимности лечения для наркоманов, мол, теперь, когда МВД дало свое согласие, общество действительно гуманно и милосердно поможет людям, пришедшим за помощью добровольно.

Какая анонимность, если бумаги из больницы одновременно приходят в милицию и к местному наркологу, психиатру. Учет — раз в месяц явиться. Нарколог, никогда не выдавший живого наркомана, посмотрит на руки, задаст пару вопросов: не пьешь, не куришь? И с богом отпустит. Милиция, впрочем, тоже слабо представляет, в чем должен выражаться этот учет, повторяют на всякий случай: «Ты у нас одна в районе» —

и свободна.

— Конечно, одна. — усмехается Люда, — одна такая дура, что сама к ним пошла.

Область тоже держит Люду на учете — в УВД, в наркологическом диспансере. И не просто как «употребляющую», хотя именно такая запись сделана в больнице, а как наркомана. Где прошла ошибка, сейчас не установишь, но это серьезно, это пять лет учета. Куда бы она ни поехала, документы пойдут за ней. Удастся на новом месте сохранить врачебную тайну или так же, как здесь, только глухой ее не услышит?

Есть еще одно место, где Люда числится на учете, — комиссия по делам несовершеннолетних при райисполкоме. Люда — одна из 12 «учтенных» подростков, но председатель комиссии вспомнила ее не сразу.

— Да, приходила ко мне ее мать. И сама как-то, да, был один эпизод...

Из дневника

«Нет, ни к выпивке, ни к наркотикам меня не тянет. Курить, правда, хочу, но держусь. Не гуляю... И не буду. Теперь уже твердо. Чем встретит меня завтрашний день? Не знаю. Бой всем чертям! Иду в «бурсу» (ПТУ в переводе)».

«Легко пойти, да трудно на пути. Боже, ведь они такие еще дети, эти девчонки. Как не хотелось быть рядом с ними! Но... Почему, ну почему, скажите мне, у меня все, все не так...»

— Действительно, пришла она ко мне в училище, просила принять. Но ведь середина учебного года! Правда, девочек у нас не хватало. Директор у меня спросил потом — кто такая? Что ж я врать буду? Он испугался, неужто взять такую. Я его понимаю. А жалко, знаете? У нее прямо слезы появились. Поверите, до сих пор она перед глазами стоит.

Еще чуть-чуть, и она бы тоже смахнула слезу, а я, наверное, должна была пожалеть ее, что ей жалко... Я хотела сказать, что зачем изводить себя видениями, если до Людиного сарая подать рукой, но сказала только:

— Вы же не должны были говорить об учете!

— Да что вы, весь район и так знает. — Она весело засмеялась, и я не стала спрашивать, откуда знает район.

Спустя месяц Люда выпила свою порцию уксусной кислоты. Нет, не в училище было дело. Хотя и в нем, и в стычках с отчимом, матерью и в том, что на день рождения никто не пришел, и пацан не приехал, и зима, и все, все. «По сумме очков» — как она говорит.

— Живучая я чересчур оказалась. Но в больнице, знаете, что меня потрясло? Девчонки там по 13 лет, заморыши такие, говорят мне: зачем так-то с пацанами, лучше за деньги. Я им — дуры, что ж вы делаете, ведь школу надо закончить, замуж надо, детей рожать! Завелась в общем.

Она вдруг споткнулась на полуслове:

— Не мне говорить, думаете? Но я ж — другое. Сначала назло родителям, всем. А потом... понимаете, я же знала — только любовь поможет, только здесь выход, ну и мерещилось. Потому и отвращение свое подавляла, думала, вдруг настоящее. Слова-то мы все знаем, а лепим их к тому, что есть, примериваем, натягиваем, уговариваем себя — любит, любишь...

Из дневника

«Ночь за окном. Собаки лают. А мне кажется, сейчас откроется дверь, войдешь ты, и я уткнусь лицом в твою холодную куртку».

Окончание на стр. 23

ИСТОРИЯ ИЕРЕЯ ПРОКОПИЯ ЖАБРИНА

Жил он в уездном обыкновенном советском городе, весьма смиренном. Здесь даже революции не было: стали сразу быть совучреждения, для коих мобилизовали по приказу Чрез.-Рев. Уштаба местных барышень, от 18 до 30 лет, дав им по аршину ситца и по коробке бычков — для начала.

Иерей Прокопий жил не спеша, всегда в одинаковой температуре, твердо, как некий столп и утверждение истины. Ибо истина и есть покой. Покой же наилучше обретается в супружестве, когда сатанинская густая сила, томящая душу демоническим сомнением и движением, да исходит во чрево жены.

Жена! Ты спасаешь мир от Сатаны-Разрушителя, знойного духа, мужа страсти и всякой свирепости. Да обретется для всякой живой души на земле жена, носительница мира и благоволения! Аминь.

Хорошо, во благомыслии жил иерей Прокопий. И вот однажды, как говорится в суе, как крикнул: свою могущественную длань иерей Прокопий опустил на главу благоверной. Была на дворе духота, мухи поедом ели, бога, говорят, нету — так бы и расшиб бы горшок какой-нибудь. А тут жена Анфиса ходит — сопит, из дому гонит: полы будет мыть, к празднику прибирать. Прокопий, иерей, утром не наелся: пища пошла на оскудение, а день велик — деться некуда, сила в теле напирает.

И совершил Прокопий злодеяние.

Жена Анфиса раз — в Чрез.-Рев. Уштаб: мой поп Прокоп де-

Имя писателя Андрея Платонова становится все более известным в нашей стране. Сейчас, когда идет процесс возвращения в нашу культуру того, что считалось раньше недозволенным читать народу, его книги стали особенно заметным явлением.

Да, в прошлом книги А. Платонова выходили, но незначительными тиражами, без главных вещей, написанных в разные годы. Его повести «Котлован», «Ювенильное море», «Чевенгур», драматические произведения смогли появиться только в наше время, на волне гласности.

А. Платонов родился в 1899 году, умер в 1951-м. Все самые неудобные, неуютные, страшные и в то же время бесстрашные годы России прошли у него на глазах, он прожил и пережил их. Во всем написанном — реальная судьба страны, нашего народа, самого писателя. Один из героев его рассказа «Старый механик» говорит фразу, которая потом определит и самого Платонова, его место в нашей культуре, истории литературы, в развитии мысли: «Народ там есть... а меня там нет... А без меня народ неполный!»

А. Платонов прошел через целую школу профессий — был рабочим и инженером-мелиоратором, водил вместе с отцом паровоз, а в годы войны был военным корреспондентом. Но всегда в нем проступала его главная натура — натура писателя. Мастерской человек по природе своей, он стал одним из выдающихся мастеров нашей прозы.

Читать Андрея Платонова — это большая духовная работа. Это постижение народного, коренного бытия, это постижение самого себя.

Сегодня мы представляем читателю два его малоизвестных рассказа, которые были опубликованы в двадцатых годах под различными псевдонимами — Иоганн Пупков, Е. Баклажанов — и в которых отразилось все будущее величие этого удивительного писателя.

рется и власть советскую ругает (сука была баба).

— Как так поп дерется? — спросил комиссар, товарищ Оковаленков. — Арестовать этого неестественного элемента. Дать предписание Учеке!

И стал пребывать иерей Прокопий в затворничестве.

— За что, отец, присовокупились к нам? — спросил его купец Гниლოსыров.

— Вам тут быть немислимое дело.

Иерей Прокопий прохаркнулся, прочистил свой чугунный бас: го, го, го! — Да все бабы, стервы, шут их дери!

И стала с этой поры Анфиса носить Прокопию обеды в Учеку, ходит-плачет: товарищ комиссар, отпусти домой Прокопа Жабрина.

— Обождет, — отвечал тов. Оковаленков, — элемент весьма контрреволюционный. Пускай поступит на службу советской власти. Смоет свой позор трудом.

Обрадовалась Анфиса, а потом и Прокоп. Должность нашли сразу: в канцелярии Чрез.-Уфинтройки.

Прослужил иерей Прокопий месяц, два, три: делов никаких нету, скука, дожди пошли на улице.

— Хоть бы живность какую увидеть, говорить бы с кем, — думал Прокоп, — люди кругом все охальники...

Приучился Прокоп курить: чадит весь день.

Сидел иерей на входящих и исходящих. Придет бумажка: «Предлагаю уплатить моему отряду жалование за 4 месяца вперед. Комиссар, командир, член большевиков Федор Калабашкин. Угрожаю захватом города и привлечением его жителей к революционной ответственности по революционной совести. Комиссар Калабашкин. № 8137421».

Долго мыслит над ней Прокопий, потом запишет и опять задумается.

И было три праздника подряд. Анфиса опять начала грызть попа. Тогда он придумал в одиночасье: поймал у себя двух вошек и посадил их в пустую спичечную коробку: живите себе на покое и впотьмах.

Всегда, во всех жизненных ситуациях у Андрея Платонова была опора — крепкая и нежная семья.

На другой день взял зверьков на службу. Раскрыл входящий и пустил их на белый лист пасти. Сам пописывает, а глазами следит, как вошки бродят в поисках продовольствия, но тщетно.

Жить стало способней и радостно одолевалось время бытия иерея.

Но судьба стремительна, и еще неодолимы для человека тяжкие стопы ее. Через полгода скончался иерей Прокопий Жабрин, журналист Чрез.-Уфинтройки. Страшна и таинственна была смерть его: от частого курения образовался в горле иерея слой сажи. И надо же было привезти одному старому знакомому Прокопия, мужичку из дальней деревни, коржачку самогонки весьма крепкой.

Давно не выпивал Прокопий: взял и дернул. Самогон вдруг вспыхнул в нелуженом горле — и загорелась сажа от махорки.

РАССКАЗ НЕ СОСТОЯЩЕГО БОЛЬШЕ ВО ЖЛОБАХ

З

вездов много, молонья сверкует — сколь неизречимы чудеса натуры! В городах — машины, сияющие ночью улицы, умные вразумительные люди, вкусные вещества и прочее. А в полях — география, звездный свет, тихий ход рек, дыхание почвы, речь

ИОГАНН ПУПКОВ

Каждую деталь на ткани располагайте по долевой нити (на чертеже направление указано стрелкой, пунктирная линия обозначает сгиб детали).

Жакет:

1. Спинка — 2
 2. Полочка — 2
 3. Передняя половинка рукава — 2
 4. Листочка с мешковиной — 2
 5. Мешковина — 2
- Брюки:
6. Задняя половинка брюк — 2
 7. Передняя половинка брюк — 2
 8. Бочок передней половинки, переходящий в мешковину, — 2
 9. Мешковина кармана брюк — 2
 10. Пояс.

На жакет потребуется 1,90 м, на брюки 1,60 м при ширине 1,50 м.

ЭТОТ КОСТЮМ МОГУТ НОСИТЬ ЖЕН-

Этот костюм могут носить женщины любого возраста. Сшить его можно не только из ткани в клетку.

но и из гладкокрашеной или из ткани в полоску. Возможно использование тканей-компаньонов (как в нашем случае) или сочетание ри-

сунков. Например, брюки можно сшить из ткани в полоску, а жакет из клетчатой или гладкокрашеной ткани.

ткани и наоборот. Для этого костюма подойдут полушерстяные, шерстяные, смесовые ткани, костюм будет прекрасно выглядеть из плот-

Жакет прямого силуэта с длинным рукавом, комбинированного по-

Внизу боковых швов разрезы на

15 см от низа. Застежка спереді.

ямые по

- с косыми боковыми карманами с отрезным бочком, с гульфиком на «молнии». Пояс брюк шириной 3,5 см застегивается на пуговицу.
- Последовательность обработки ЖАКЕТ**
1. Стачать средний шов спинки.
 2. Приутюжить листочки по сгибу, предварительно усилив ее клеевой

прокладкой с изнаночной стороны. Боковые края листочки застрочить на 0,7 см до надсечки, приутюжить края.

3. Приложить срез листочки к намеченной линии на полочке и притачать шириной шва 0,7 см, с другой стороны к линии притачки листочки приложить срез мешковины и притачать шириной шва 1,25 см, разрезать между линиями притачивания, не доходя до концов строчки на 1,5 мм, разрезать уголками. Вывернуть листочку на лицо изделия, а мешковину на изнанку, расправить и приутюжить с изнаночной стороны. С изнанки закрепить уголки.

4. Притачать передние половинки рукавов к проймам полочек, заутюжить швы в сторону рукавов.

5. Стачать плечевые срезы, соединяя верхние срезы рукавов спинки и полочки.

6. Стачать боковые срезы, оставляя разрезы в боковых швах.

7. Стачать подборт с обтачкой к спинке.

8. Притачать подборт с обтачкой по горловине.

9. Подогнуть низ рукавов на 4 см, низ жакета на 3 см, подшить и при-

утюжить.

БРЮКИ

1. Стачать вытачки на задних половинках брюк.
2. Обработать края гульфика, заутюжить его по меловой линии и настрочить «молнию».
3. Обработать карманы на передних половинках брюк и соединить с бочками.
4. Заложить складки на передних половинках брюк и закрепить их.
5. Стачать средний, шаговой, боковые швы, поворачивая боковые швы в сторону спинки.
6. Притачать пояс к верхнему срезу брюк, оставляя непритаченным припуск под застежку. Сложить пояс пополам, обтачать концы, настрочить пояс на шов притачивания к брюкам.
7. Подвернуть низ брюк на 4 см, подшить и приутюжить.

рост — 164

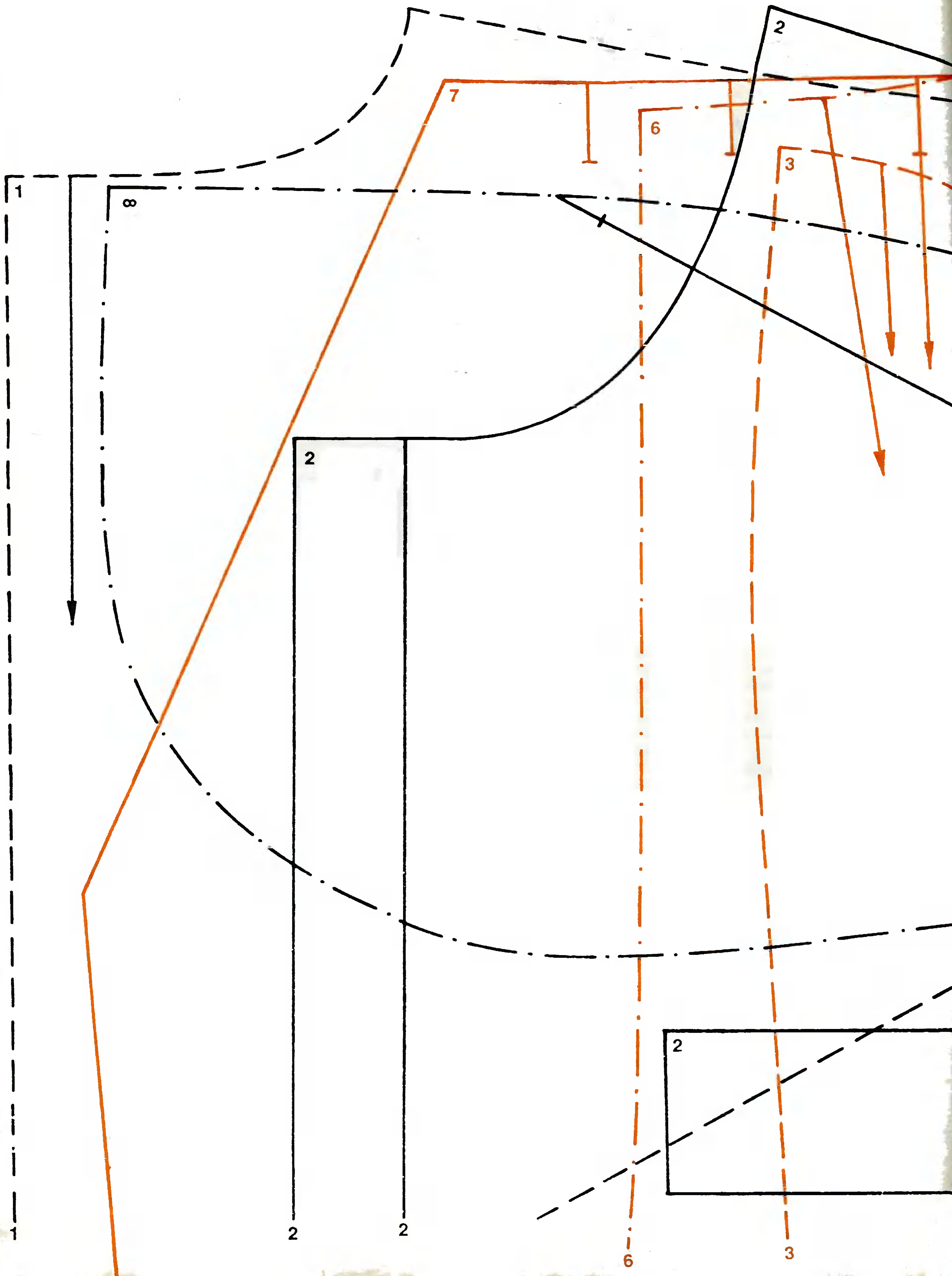
объем бедер — 104

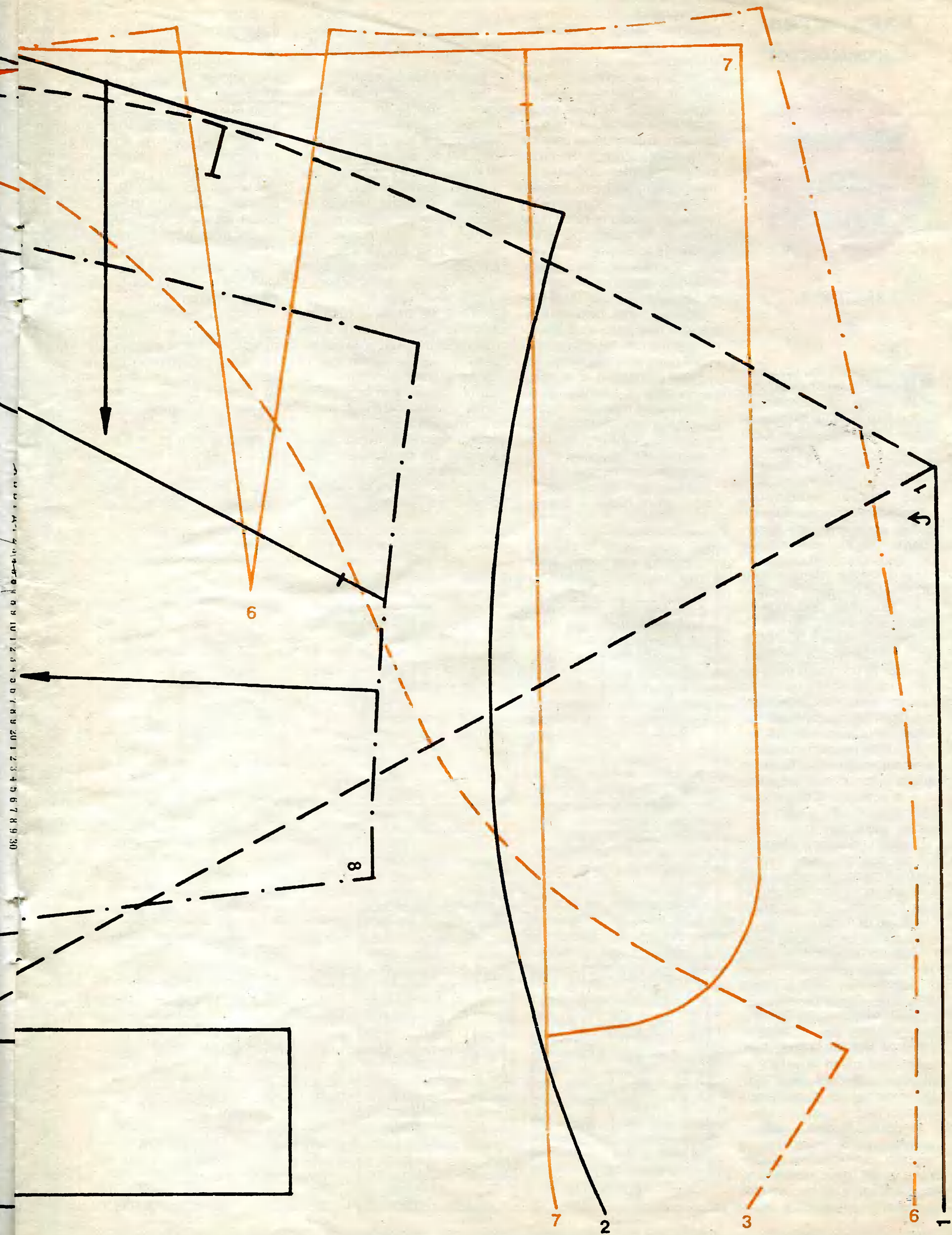

Фото Н. Маторина

Е ПОПРА **УБЕЖИШКА**

Т. ЗАЙЦЕВА, модельер-конструктор.

Блицметод Аксеновой

ИЗУЧАЕМ СВОЮ ФИГУРУ

ЗАНЯТИЕ 1.

Я хочу научить вас методу индивидуального пошива, основанному на доскональном изучении особенностей собственной фигуры и на принципиально новых расчетах, которые обеспечивают большую точность кроя и исключают громоздкие формулы. При таком методе отпадает необходимость в промежуточных операциях (наметке, подгонке, изменениях и корректировке по фигуре), резко сокращается время самого процесса изготовления изделия. Метод предполагает также доведение технологических навыков до автоматизма.

Все разместились за партами, заняли места в нашем классе? Спешите — лучше уроков не пропустить. Вы научитесь шить очень быстро и хорошо, только наберитесь терпения: вначале мы должны изучить свою фигуру, научиться правильно снимать мерки.

Не огорчайтесь, если в представлении законодателей моды вы не можете считаться эталоном красоты — красота «неэталонная» тоже существует, и чтобы выявить ее — учитесь видеть себя со стороны.

Основных типов фигур девять. Из них мы вам предлагаем четыре, наиболее распространенные. Если ваша фигура не подходит ни под один тип, постарайтесь создать ее с помощью фоторобота.

Тип фигуры диктует выбор силуэта фасона, корректировку его за счет смещения декоративных линий и распределения швов на более выигрышных местах. Обратите внимание на типологические признаки: малообъемность или громоздкость фигур при одинаковом росте, ярко выраженную линию талии или ее отсутствие, округлость линии бедер или, напротив, их спрямленность (см. рис. 1).

Научимся разбивать модель художника, а также фигуру человека секущими вертикальными и горизонтальными плоскостями через основные точки, учитывая при этом асимметричность фигур и помня

о предлагаемой художником точной симметрии модели относительно правой и левой частей.

Горизонтальные линии обозначены заглавными буквами русского алфавита, вертикальные линии — цифрами (рис. 2). Места их пересечения обозначены буквой и цифрой, например, по центральным осям как спереди, так и сзади: Т1, Б9. Кроме того, левая и правая половинки соответственно имеют свои дополнительные обозначения (прописными буквами), например, по линии талии Тл (левая), Тп (правая), Т5 пр (передняя), Т5 зд (задняя), Т2 в (верхняя), Т2 н (нижняя). Точка пересечения двух плоскостей обозначается, например, по линии бедер Б5л.

Скромные люди склонны приуменьшать свои достоинства. Самым объективным и беспристрастным судьей будет ваша тень. Путем проведения касательных к наиболее выступающим и вогнутым точкам тела научимся определять глубину и высоту вытачек, обозначая глубину измерения латинской буквой *m*, а высоту *h*. (Все измерения обозначаем латинскими буквами.)

Вертикальных секущих плоскостей — девять (задние и передние,

боковая). Научимся их определять. На рисунке 2 показаны их обозначения. Запомните их, как таблицу умножения.

Начнем с изучения шеи.

Верхние опорные точки Ап и Ал найти несложно — это самые верхние точки основания шеи, если смотреть спереди (рис. 2, верхняя плоскость А). Но индивидуальные точки определяются у основания шеи в самой широкой ее части (рис. 2). Секущие вертикали, проходящие через эти точки со стороны переда, назовем 2п и 2л; со стороны спины — 8п и 8л. Вторые и восьмые плоскости, перпендикулярные полу, — основные. Закономерно индивидуальные точки назвать А (2, 8)п и А (2, 8)л. От них мы начинаем делать измерения, на них мы будем ориентироваться при примерке изделий. С помощью именно этих точек проще всего найти баланс, т. е. все отклонения, учет которых позволит изделию «сидеть» на фигуре без перекосов и заломов.

Ведь идеальная форма шеи — редкость. Для определения формы шеи лучше всего взять квадратный лист бумаги размером 40 x 40 см и, сложив его вчетверо, вырезать

в центре круг радиусом 4—8 см в зависимости от размера шеи. Размер шеи определяется измерительной лентой, концы которой замыкаются впереди, в яремной впадине (углубление между ключицами — точка А1). Сделайте подрез к кругу и наденьте на себя подобный «воротник». Опытным путем установите отклонения, т. е. расположите условный воротник плотно по телу. Чем меньше скос плеча, тем меньше впереди образуется излишек по первой вертикали. От формы шеи зависит корректировка окружности. Надорвите бумагу и постарайтесь придать вырезу форму вашей шеи, чтобы при повороте головы не возникало неудобств.

Поскольку людей с асимметричной фигурой более 70 процентов, то передняя первая и задняя девятая вертикальные плоскости (условные оси симметрии) чаще всего не являются отправными линиями при построении чертежа, тем более что измерения от 1 и 9 влево и вправо до 2п и 2л, 8п и 8л, как правило, разнятся в горизонтальной плоскости как со стороны переда, так и со стороны спинки, а также по всей ширине. Например, даже при

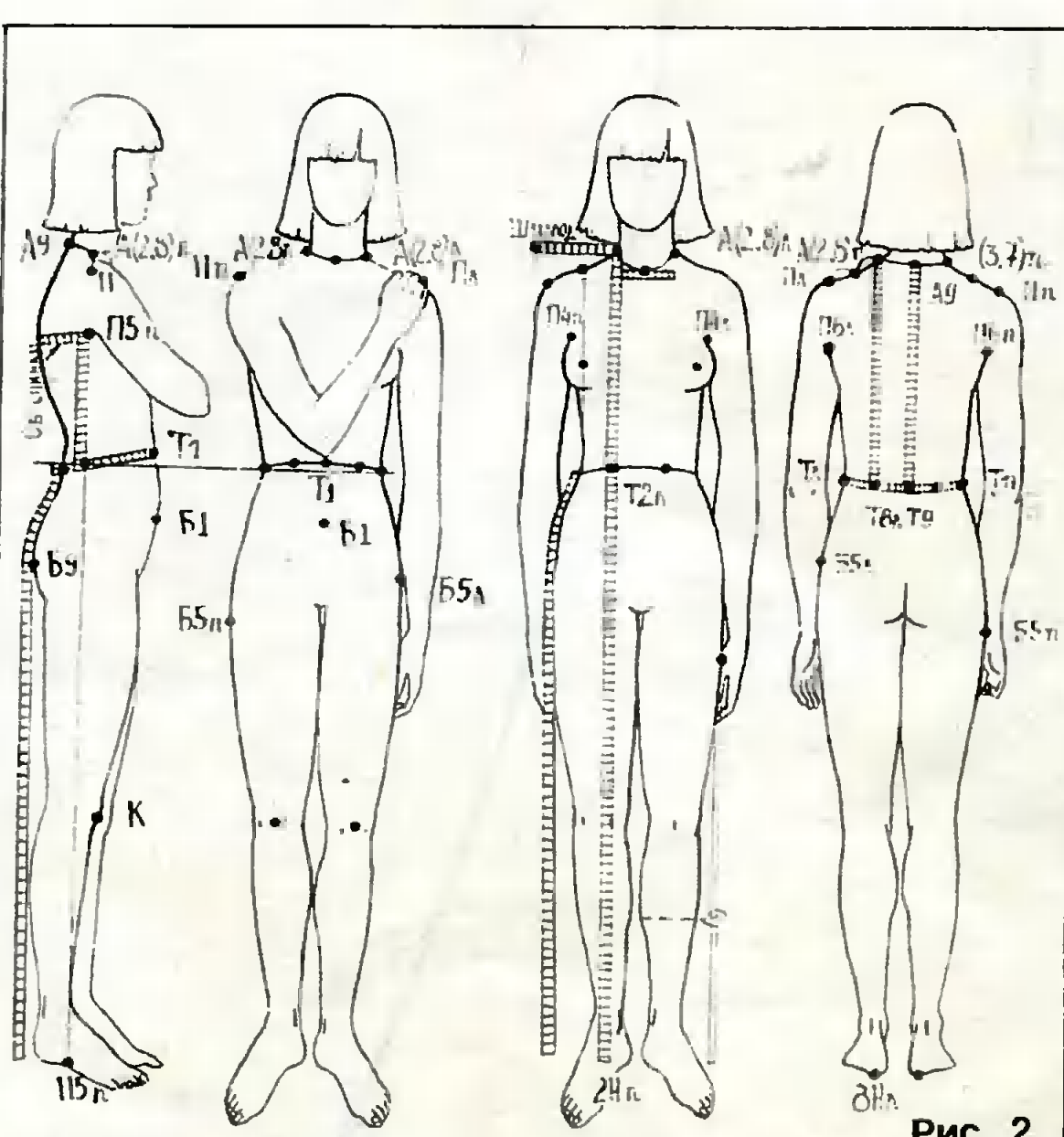
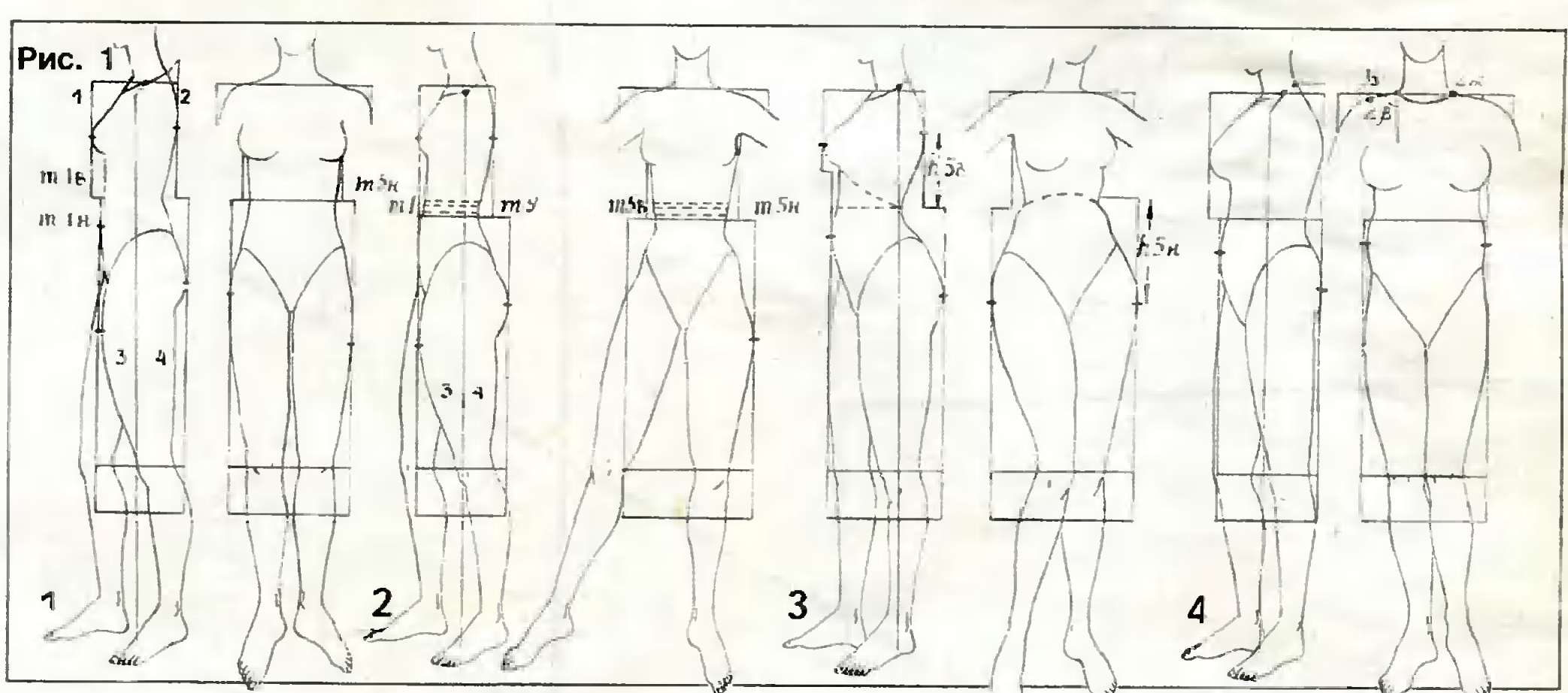

Рис. 2

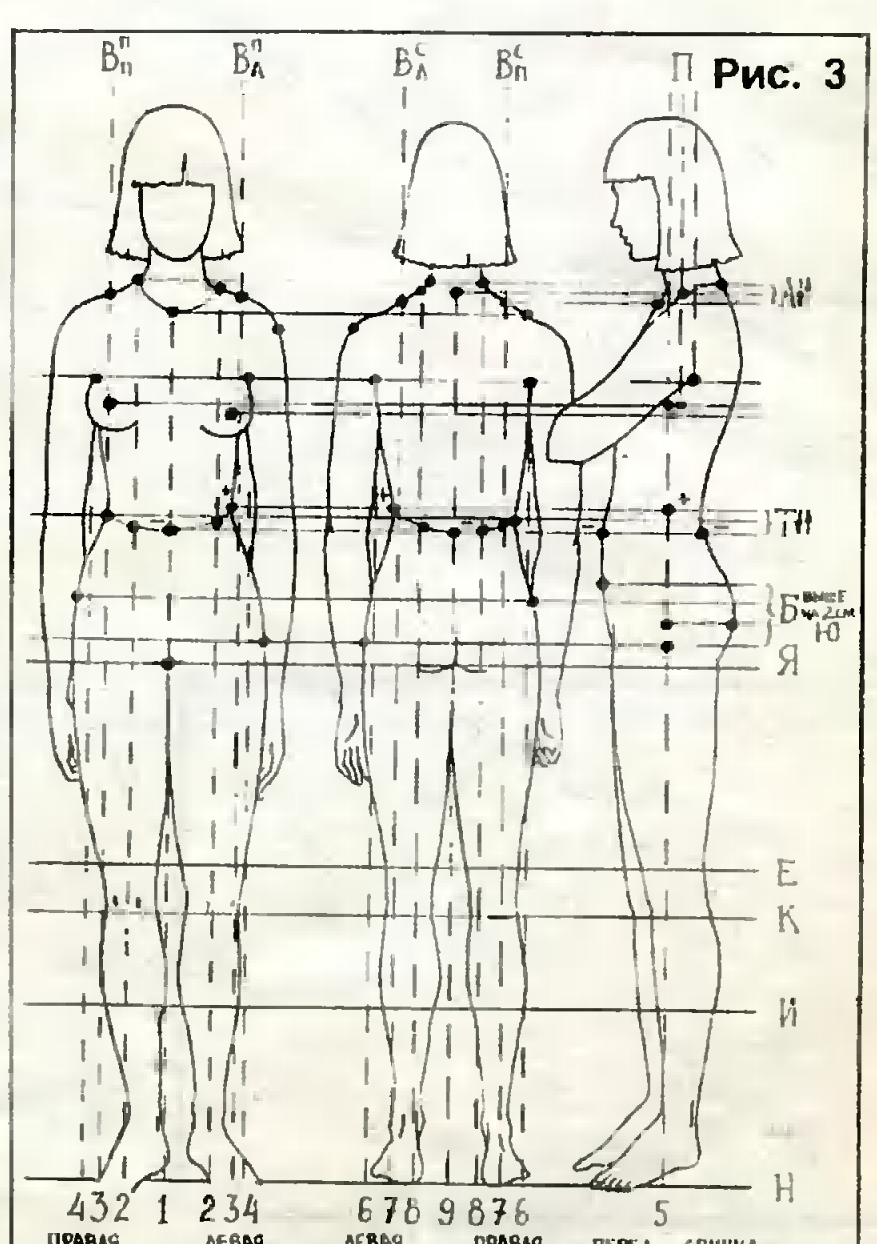

Рис. 3

нормальной осанке (рис. 1, фиг. № 2) ширина горловины (Ш гор) равна 13 см, а ширина ростка (Ш р) — 14 см. Но осанка может быть разной (сутулой и перегибистой, нормальной), и тогда соответственно меняются измерения. Измерения по телу в горизонтальных плоскостях на протяжении всей длины вертикальных плоскостей (по принципу детской пирамиды) меняются: где более выпуклая часть туловища — там больше, а где наименее выпуклая — меньше. Всем известно, что наиболее короткое расстояние — по прямой.

В вертикальных плоскостях 2п, 2л и 8п, 8л делаются измерения длин изделий.

Следующие секущие плоскости слева и справа проходят через середину фактического плеча. Фактическое плечо измеряется от точки А до плечевой косточки, т. е. места соединения с рукой (рис. 3). Назовем их со стороны переда 3п и 3л (см. рис. 3). Эти же плоскости проходят через центр груди, допустимое отклонение вправо и влево 1—4 см в прямо пропорциональной зависимости от размера (40—70) и роста (155—190). Если отклонение больше, необходимо подкорректировать бюстгалтер, например, уменьшить расстояние между чашечками. Со стороны спины эти вертикальные секущие обозначим 7п и 7л.

Следующие вертикальные секущие плоскости со стороны переда 4п и 4л проходят через начало подмышечных впадин. Если мысленно продолжить их в сторону спины, то они совпадут с началом подмышечных впадин сзади, но только при прямой осанке. При построении конструкции измерение ширины спины, когда опущены руки, не делают. Ширина спины при построении будет зависеть от выбранной ширины плеча. Вертикальные плоскости, проходящие через начало подмышечных впадин со стороны спинки, обозначим как 6п и 6л.

Внимание! Как правило, ширина спины больше ширины груди не только по поверхности тела, но и по прямой в горизонтальной плоскости, заключенной между точками 4п и 4л (начала подмышечных впадин). Это зависит от индивидуального строения грудной клетки.

5п — 5л — секущая плоскость, которая делит фигуру в профиль на переднюю и заднюю части (рис. 3). Для правильного нахождения этой секущей плоскости достаточно встать боком к зеркалу, ближайшую к нему руку положить на противоположное плечо и, обхватив ладонью плечо, прижать руку к туловищу, а свободной рукой нащупать начало подмышечной впадины, которая хорошо видна в зеркале. Затем мысленно провести вертикальную секущую плоскость и кусочком лейкопластыря зафиксировать точку П5.

затем на талии Т5 и на линии бедер Б5 также зафиксировать след этой секущей плоскости (см. рис. 3). То же сделать с другой стороны. Эта вертикальная профильная плоскость перпендикулярна ранее рассмотренным, она делит фигуру на переднюю и заднюю части. В случаях, когда верхняя и нижняя часть туловища сильно смещены друг относительно друга (а это нетрудно определить, заключив части фигуры в касательные и образовав прямоугольники (рис. 1), от цельнокроеных изделий из одного полотна придется отказаться. Норма смещения — 3—6 см (в зависимости от роста). Обхваты задней верхней части спинки 2а_л (лиф) и задней нижней части спинки 2а_п, верхней передней части 2а_л (лиф) и нижней передней части 2а_п будем находить, ориентируясь на пятую секущую плоскость. В идеальных случаях линия плеч проходит в пятой плоскости, но, как правило, смещается либо вперед, либо назад.

Дополнительные касательные вертикальные плоскости обозначены на рис. 3. Одна из них помогает определить положение корпуса верхней части туловища и равна расстоянию по горизонтали до точки А9. Обозначим этот отрезок N + γ; норма для всех размеров 5—7 см.

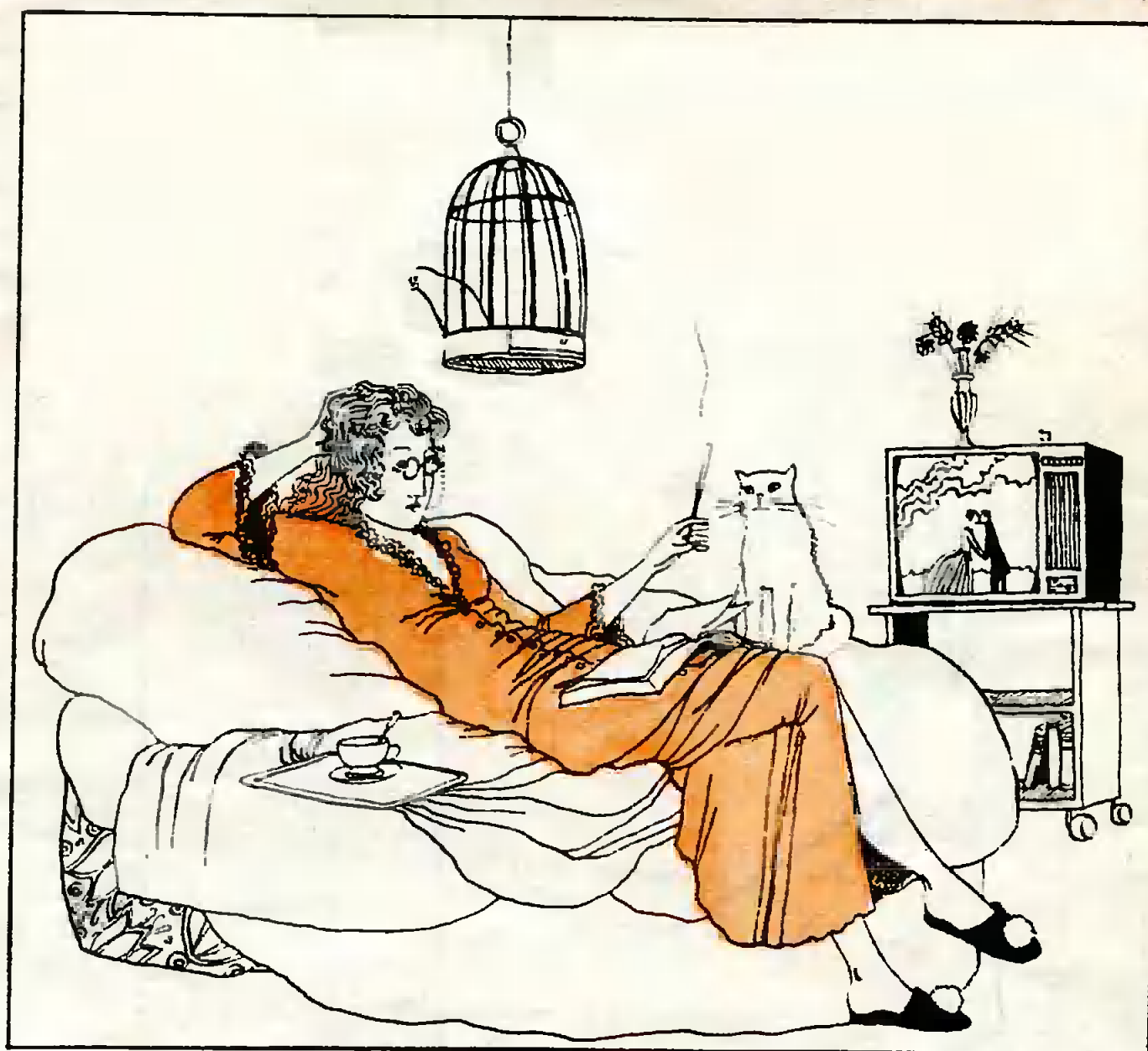
Ширина плеча модели зависит от обхвата руки и роста. Находим ширину плеча фактическую, т. е. расстояние от А (2,8) до плечевой косточки. Определим расстояние от А (2,8) до касательной к руке (см. рис. 1, фиг. № 6) и из этого отрезка вычитаем $\frac{2}{3}$ расстояния от касательной до точки П.

Так как измерения m и h во всех вертикальных плоскостях индивидуальны, и в верхней, и в нижней части, определите их сами (рис. 1). Это — домашнее задание.

Для более точного воспроизведения любой модели на индивидуальную фигуру, т. е. переноса силуэта, конструктивных и декоративных линий, необходимо ориентироваться на все секущие плоскости, которыми необходимо рассечь выбранную модель, и аналогично — конкретную фигуру. Этот способ нахождения и переноса линий наиболее доступен и обеспечивает пропорциональное соответствие изделия модели. На чертеже изображены секущие линии, а на теле это будут секущие плоскости, и расстояния между ними будут разные, у одних фигур — более спрямленные, а у других — округлые, но пропорции одни и те же.

На сегодняшнем занятии мы разобрали вертикальные секущие. Материал этот вы поймете и запомните лучше, если будете зарисовывать типы различных фигур и наносить на них все линии. Следующая тема — горизонтальные секущие плоскости и основа юбки.

Л. КРАСНИКОВА-АКСЕНОВА

КАК ОСТАТЬСЯ СТАРОЙ ДЕВОЙ

Если вас удивляет заголовок — просим прощения, но этот вопрос очень важен. Ведь обычно дают советы обратного порядка — как найти друга, как удержать его или как сохранить уже существующие отношения. Однако есть категория молодых женщин, которые ведут себя так, как будто бы действительно хотят остаться старыми девами. Для них, а также для тех, кто еще не обнаружил ошибок в своем поведении, публикуем несколько интересных наблюдений.

1 Будьте твердо уверены в том, что вам суждено всю жизнь быть одной. Пессимизм, овладевший вами, сделает свое дело и неизбежно приведет к пораженческим настроениям, которые, как и ваш унылый вид, будьте уверены, отпугнут любого мужчину.

2 Распорядитесь своей личной жизнью и свободным временем в точности так, как это пишут в романах о старых девах: посиделки с приятельницами, прогулки с племянницей, ужин перед телевизором, генеральная уборка в выходной и т. д.

3 Из всех сил стремитесь быть «хранителем тайн» всех своих знакомых, каждому помогайте, советуйте и «охраняйте» браки своих приятельниц.

4 Заведите себе приятельницу (по возможности более привлекательную, чем вы), во всем ей доверяйтесь и проводите с ней все свое свободное время.

5 Войдите в роль амазонки, ко-

торая горда и счастлива, что одинока, и не забудьте подчеркивать это при каждом удобном случае.

6 Избегайте косметических салонов и парикмахерских, позволяйте себе всевозможные сладости и ни в коем случае не покупайте обнов, ведь на вас уже все равно никто не обратит внимания.

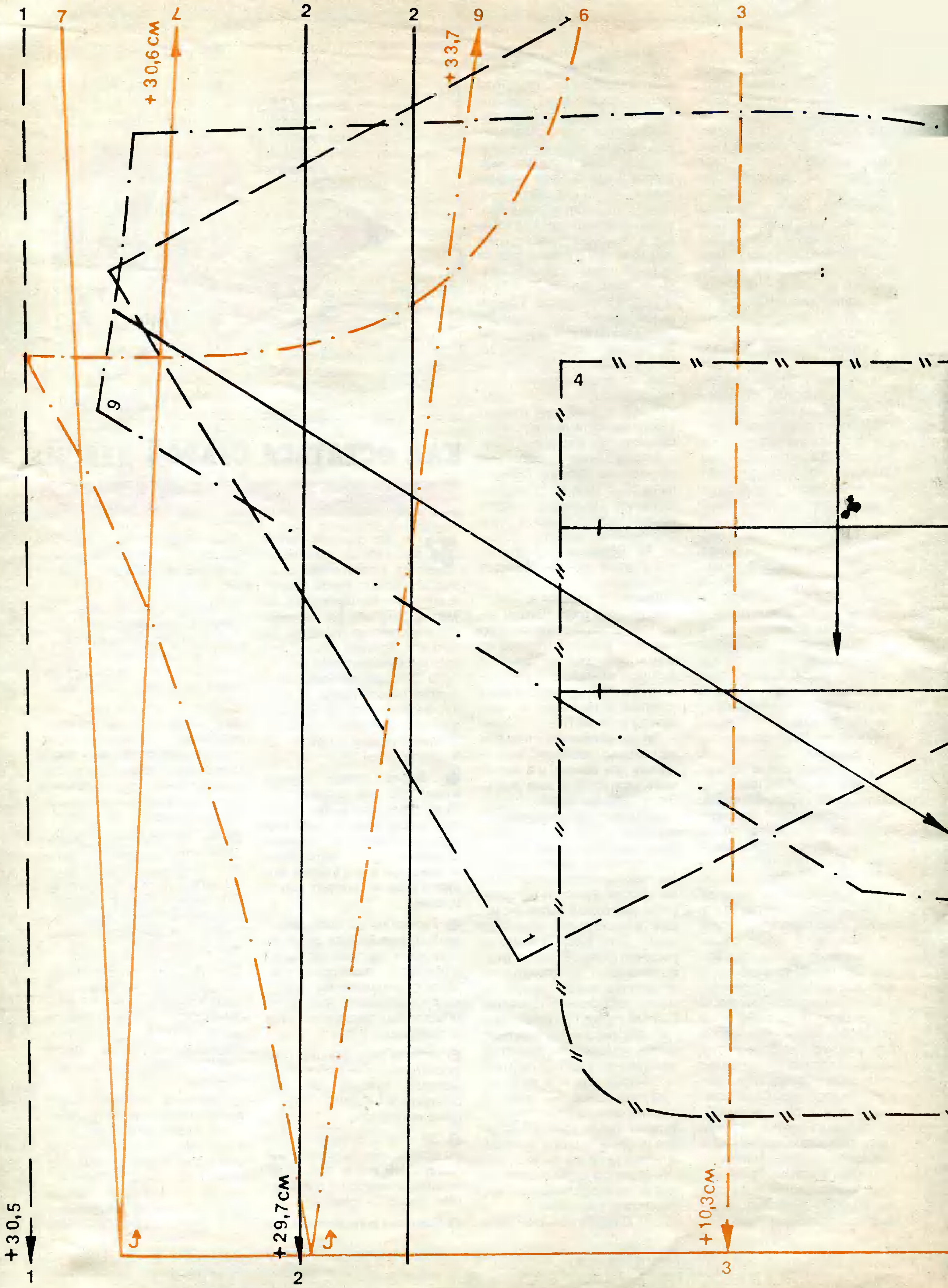
7 В обществе ведите себя, как независимая интеллектуалка, а с мужчинами будьте как можно более высокомерной, и любую попытку флирта с негодованием отвергайте как нечто аморальное и непристойное.

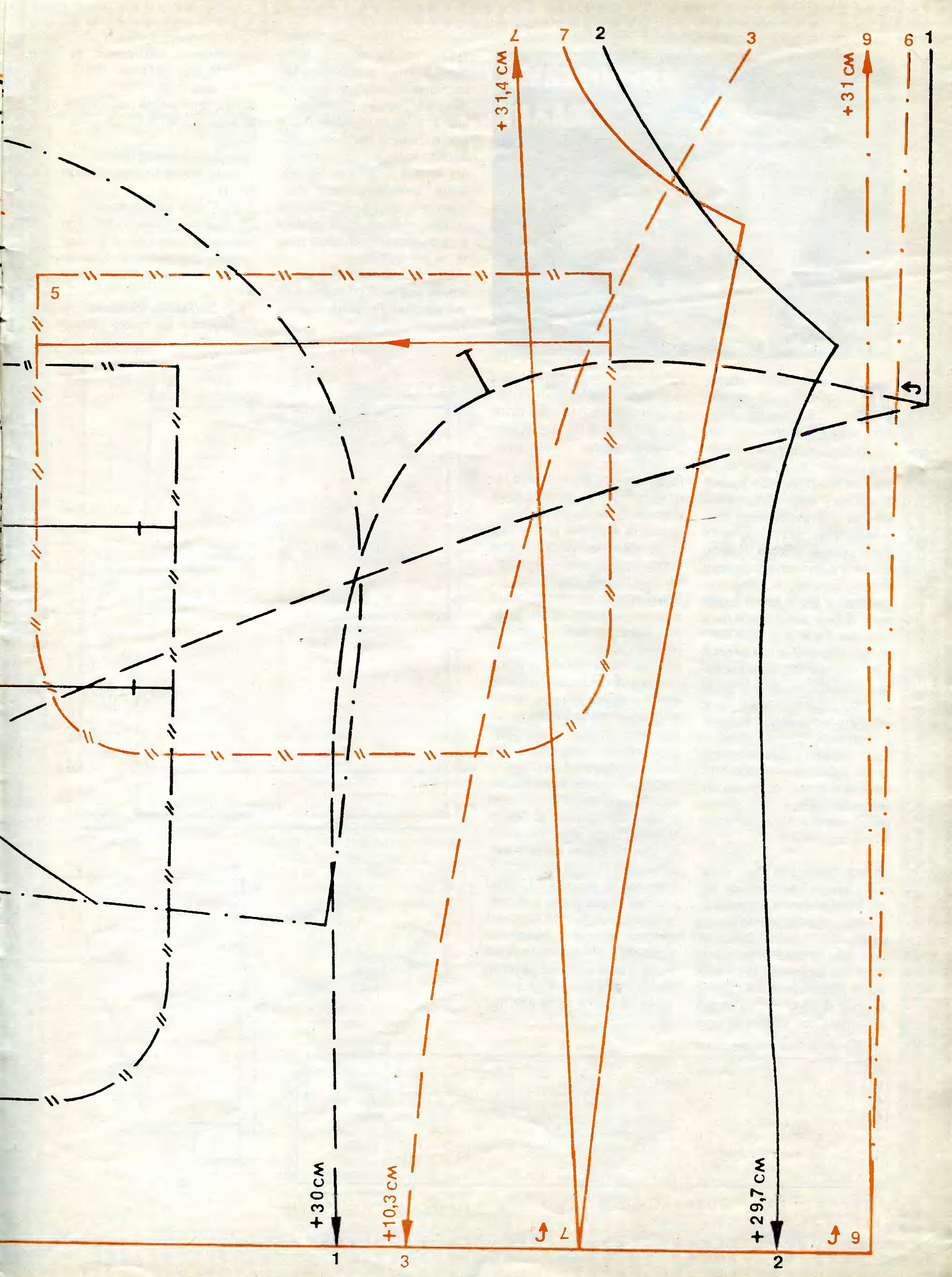
8 Живите в счастливой уверенности, что существует «идеальный мужчина», который ждет только вас. Ни за что не отступайте от своих идеалов в отношении характера, внешнего вида и финансовых возможностей ожидаемого «принца».

9 Категорически отвергайте любое приглашение в компанию, где будут мужчины, потому что ничего интересного от этой встречи вы не ждете и поэтому лучше проведете свободный вечер в кругу приятельниц и родственников.

10 Избегайте мужчин и никогда не сомневайтесь в правильности своих жизненных принципов. Наоборот — пусть целый мир приспосабливается к вам.

Перевод из журнала «Свет социализму» (СССР) Т. ГРОХОВОЙ

Для выполнения модели 46—48-го размера потребуется 320 г мохера. Плотность вязаного полотна — 19 петель на 10 см по горизонтали. Спицы 5 мм.

Детали спинки, переда и рукавов вяжите снизу вверх. Набор петель для каждой детали делаете с утолщенным краем, который является более плотным началом вязаного полотна и выполняется следующим образом: конец нити от клубка сложите втрое. Длина нити в 3 сложения должна быть в 3 раза больше ширины полотна, которое вяжете. Нить положите на пальцы левой руки так, чтобы толстая нить свисала с большого пальца, а основная от клубка — с указательного. Петли набирайте попеременно с наружной и внутренней стороны большого пальца (схема 1). Образовался ряд петель, расположенных парами. По изнаночной стороне провяжите ряд следующим образом: накид, 2 петли вместе изнаночной петлей, дальше вяжите платочной вязкой.

Спинка. Наберите на спицы 87 петель и вяжите 7 см платочной вязкой. Затем прибавьте в одном ряду 10 петель, делая по одному накиду через каждые 8 петель. Дальше вяжите узор по схеме 2 на высоту 55 см. Для выполнения узора количество набранных петель должно делиться на 12 плюс 1 петля для симметрии узора. Довязав до нача-

ла плечевого скоса, петли закройте с обеих сторон полотна в следующем порядке: 5 раз по 4 петли и 5 раз по 3 петли. Оставшиеся 27 петель закройте в одном ряду.

Перед. Сначала вяжите левую полочку. Наберите на спицы 62 петли и вяжите 7 см платочной вязкой. Дальше на 44 петлях вяжите узор по схеме 2, начиная от линии бока с половины раппорта, а на 18 петлях края полочки продолжайте вязать платочной вязкой планку для застежки на высоту 18 см. Затем выполняйте воротник шалью, постепенно расширяя планку. Для этого 6 раз через каждые 6 рядов, 1 петлю узора провязывайте с изнаночной стороны лицевой петлей, увеличивая этим количество петель воротника, который продолжаете выполнять платочной вязкой. Чтобы планка и воротник не стягивали полочку, в процессе вязания провяжите 3—5 раз только петли планки и воротника. Довязав до начала плечевого скоса, петли по плечевому скосу закрывайте как на спинке. Оставшиеся 24 петли воротника вяжите еще на высоту 6 см. Чтобы воротник хорошо лежал, выполняйте со стороны пришива воротника короткие выточки, недовязывая 3 раза по 6 петель через каждые 4 ряда. Петли воротника закройте. Правую полочку вяжите так же, выполняя на планке петли для пуговиц.

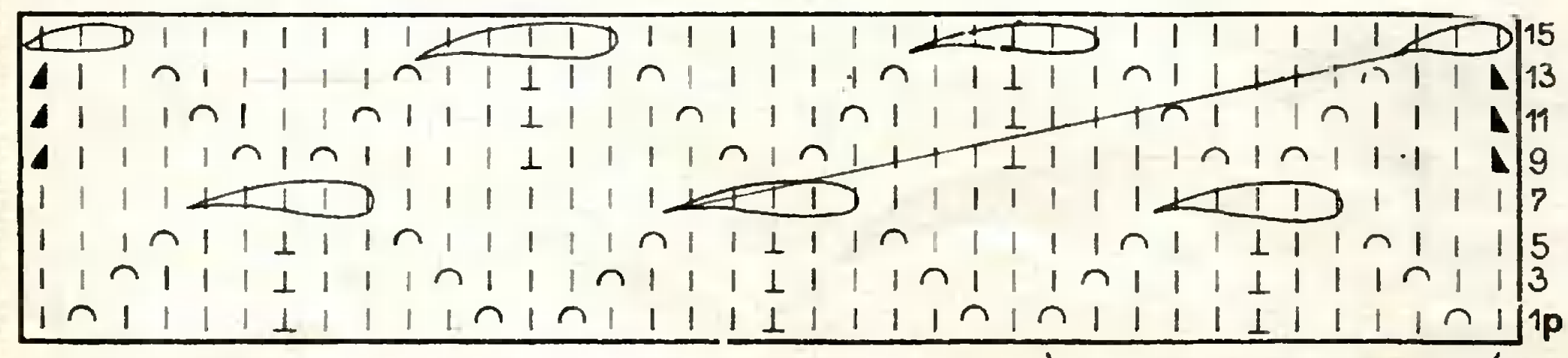
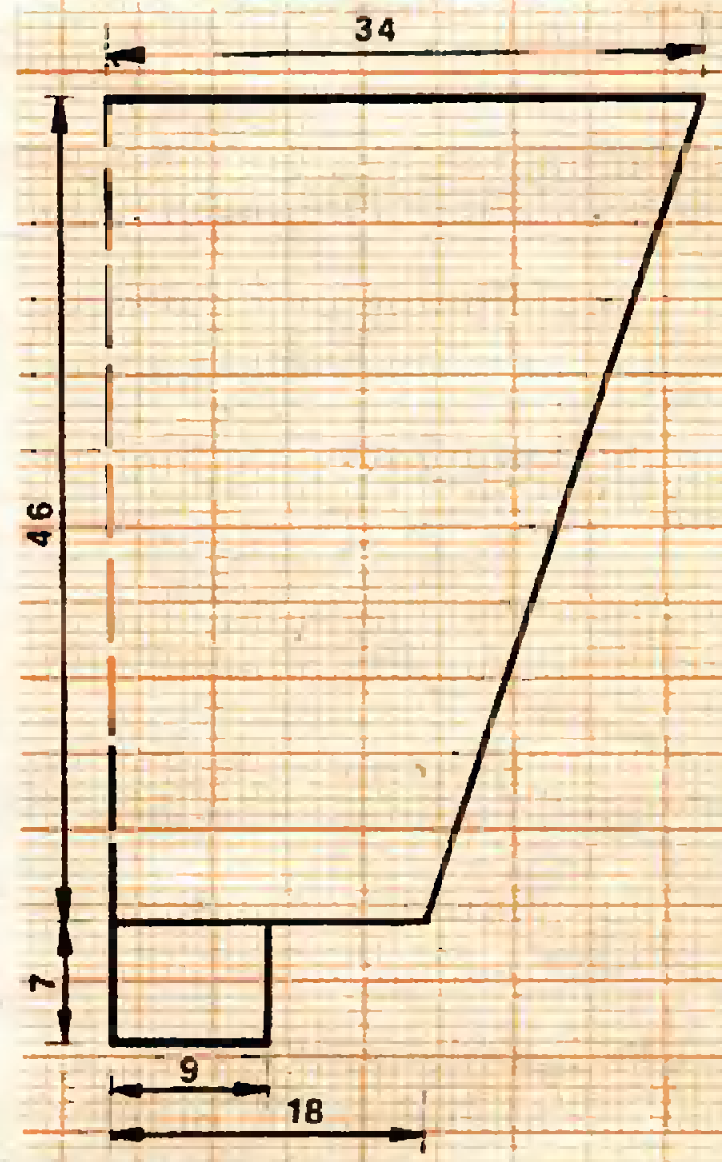
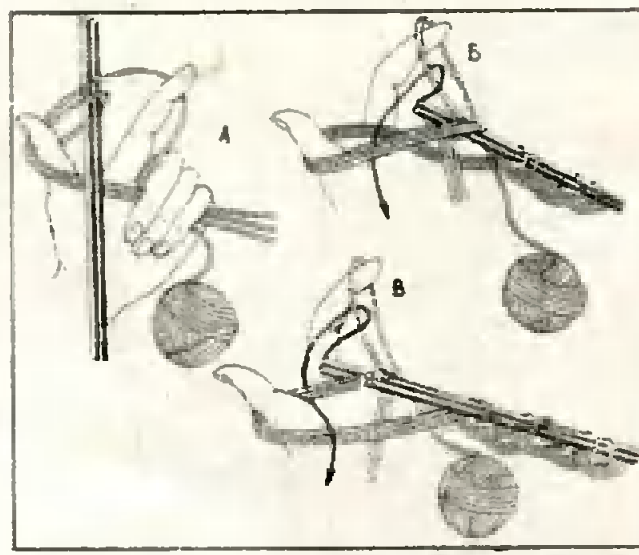
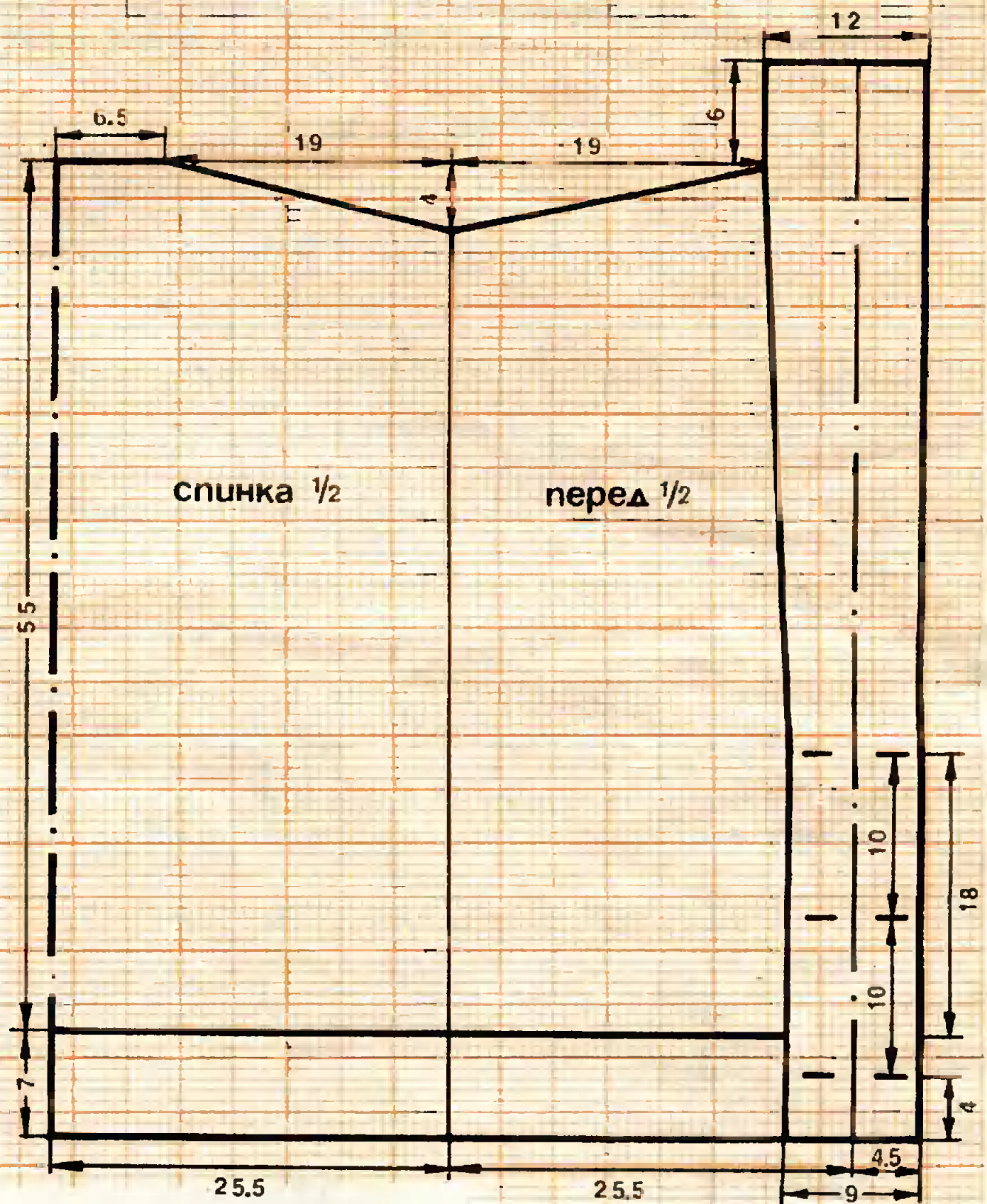
Рукав. Наберите на спицы 36 петель и вяжите 7 см платочной вязкой. Затем в одном ряду прибавьте 36 петель, чередуя 1 петлю лицевую и 1 накид. Дальше вяжите узор по схеме 2, прибавляя по краям полотна 14 раз по 1 петле через каждые 3 см. Узор не нарушайте. Прибавленные петли постепенно включайте в узор. Провязав на высоту 46 см, петли закройте в одном ряду. Второй рукав вяжите так же.

Сшейте детали жакета и обе половины воротника (от правой и левой полочки). Пришейте воротник к горловине спинки.

Условные обозначения

- лицевая петля
- накид
- ▲ — 2 петли вместе лицевой, спицу вводите в петли справа налево (снизу)
- ▲ — 2 петли вместе лицевой, спицу вводите в петли слева направо (снизу)
- ⊥ — 3 петли вместе лицевой
- вытяните длинную петлю из промежутка между 5-й и 6-й вершинами «листочка» и провяжите ее с первой петлей лицевой.

Л. ОГУРЦОВА, преподаватель ручного и машинного вязания

ЧЕТНЫЕ РЯДЫ — ИЗНАНОЧНЫЕ ПЕТИИ

РАППОРТ УЗОРА 17=1Р

Снимок 1920-х годов. Именно в это время создавались рассказы, которые мы предлагаем сегодня вниманию читателей.

пахаря с встающим солнцем.

Миллиарды лет жили до меня мои предки — неглупые старики.

Их жизнь и работа запечатлелись в голове моей. Я — живой памятник своих предков и их завет и надежда. И то в этой голове, которая делалась миллионы веков, не хватает силы узреть весь мир, уложить его в сердце и сделать лучшим, чем он есть.

Имеем лишь слово — инструмент нежный, и из слов сплетаем и перекидываем тростниковые мосты меж своими живыми душами.

Хорошо в мире, без сомнения. Обжился я, притерпелся, а давно ли ставить ноги прямо вкрутую не мог, а полз корягой, верил всему, что видимо и не видимо.

И все таковые же были из нашей Тарараевки — невидный, обглоданный народ, непомнящий, как называется их уездный город или другой какой правительственный пункт.

Помню, в Красную армию нас забрали. Приехали в Москву. Измордовались наши ребята в дороге. Слезли и очумели — ну, теперь мы пропали.

Кто что спросит, а мы:

— А? что? А?

— Откуда, земляки?

— А? что?

Стоят дома, несоразмерные с человеком. Идет человек, крутит тростью и лопочет неведомо что. Играет где-то жалостная музыка. Жутко и чудно нам. Далеко остались матери и сестры! — жалко их стало, зря дома не любили их как следует. У Троцкого отпуска на побывку — вот он в клубе, ступай.

Пришли мы, человека три в клуб.

Вот, показывают, товарищ Троцкий.

Дак тож видимость одна, говорим мы, — портрет.

Нет, отвечают, это не видимость, это буржуев видимость

и обман один, а у нас у пролетариев — правда и живая личность. Проси отпуска. Мы разом: товарищ Троцкий, дозвоьте домой на деревню к отцу-матери на побывку, вскорости возвратимся, а теперича надобно домой...

А товарищ Троцкий отвечает басом:

— Что ж вы, товарищи, аль дезертировать захотели. Не успели приехать, уж побывку вам.

— Да мы, товарищ Троцкий, не привыкли еще и по дому соскучились...

— Ну, ступай, несоблазнительный элемент, да живее оборачивайся, стало быть. Не распускайся в дороге: мажь сапоги, пуговицы пришивай, не будь рохлей, ты ведь будущий Красный воин.

— Покорно благодарим. Уж будьте покойны. — Собрались мы и уехали. Командир наш дал нам по тыще даже: ат товарища, говорит, Троцкого — на харчи и табак, теперь вали смело. Такого уважительного товарища, должно, на свете еще не было.

— Ну, с через месяц нас троих же, четвертый на поезд не сел, взяли в волость как дезертиров. Тут-то я до всего дознался: вспомнил, как прохохатывал командир, когда давал нам по тыще, как у товарища Троцкого губы не шевелились при разговоре. Не живая личность, а живая картина была в клубе, и за картиной сидел и рычал командир наш.

Ну, ничего. Приехавши в Москву, мы окончательно определились на красноармейскую службу. Сажать нас не посадили, а посмеялись и сказали: дураки вы, товарищи, надо ликвидировать вашу безграмотность и пройти с вами политграмоту. Вали каждый на свое место — думай больше и гляди глазами.

Ничего себе, настало время — люди все ласковые и свои. А через месяц я все-таки женился, не потому что надобность особая была, а давали мануфактуру, самовар, койку большую, скатерти, посуду всякую, обмелблирование и прочий семейный причандал.

И отправил я супругу со всем казенным имуществом к родне — и радость, и помощь. Теперя я понимаю политику и во жлобах не состою.

Е. БАКЛАЖАНОВ

Публикация М. А. Платоновой

Солнце светит ярко, но уже не греет, как летом. И паутинки плывут в воздухе. Как не хочется думать о зиме! Как хочется продлить лето! Что ж, это можно сделать — на нашей кухне. Заготовим впрок щедрые дары сентября.

МАРИНОВАННЫЕ ЗЕЛЕННЫЕ ПОМИДОРЫ

Подобрать гладкие бурые плоды правильной формы и одинаковой величины. Вымыть, уложить в большие банки, положив между помидорами головки очищенного репчатого лука, стручки острого перца, укроп, листья смородины и хрен. Прижать сверху грузом. Залить вскипяченным маринадом (на 3 л уксуса берем 1 л воды, 350 г сахара, 250 г соли и приправы — по 10 шт. сухой гвоздики, черного и душистого перца горошком, 5 лавровых листьев). Банки с помидорами плотно закупорить и поставить в холодное место.

ВАРЕНЬЕ ИЗ ЗЕЛЕННЫХ ПОМИДОРОВ

Для приготовления варенья используют мелкие зеленые плоды. Плоды чуть срезать со стороны плодоножки и очистить от семян. Затем вскипятить в трех водах (после каждого закипания выливая воду и заменяя ее холодной). Очищенные от кожицы помидоры процедить через марлю и опустить в сироп, приготовленный из расчета 1 кг сахара и 300 мл воды на 1 кг помидоров.

Варенье варить до тех пор, пока сироп не станет необходимой густоты. За несколько минут до снятия с огня в варенье положить ложечку лимонной кислоты, так как при кипячении помидоров в них не осталось кислоты. Для аромата в варенье можно добавить ванилин.

Готовое варенье разлить в банки, закупорить герметически и держать перевернутыми вверх дном до полного остывания.

ВАРЕНЬЕ ИЗ МОРКОВИ

Подобрать морковки ярко-оранжевого цвета. Вымыть, почистить, еще раз вымыть и нарезать кружками толщиной 1 см. Сварить до мягкости, остудить. Из сваренной моркови вырезать ромбики, звездочки, колесики и т. д., чтобы варенье было красивым. Для 1 кг подготовленной таким образом моркови приготовить сироп из 1 кг сахара и 300 мл воды. Морковь залить кипящим сиропом, варить в нем 5 минут, снять с огня. Через 8 часов варенье снова довести до кипения, добавив в него еще 200 г сахара, и варить до тех пор, пока морковь не станет прозрачной, а сироп — достаточно густым. За несколько минут до снятия с огня положить чайную ложку лимонной кислоты.

Кулинария

Когда варенье немного остынет, ароматизировать его ванилином. Морковное варенье имеет хороший апельсиновый цвет. Им можно украсить торт, печенье.

КОМПОТ ИЗ АЙВЫ

Протереть плоды тряпкой (от пушистого налета), вымыть, тонко очистить кожицу и, разрезав на четыре части, вынуть сердцевину с семенами, нарезать тонкими ломтиками. Чтобы не темнели, нарезанные ломтики опустить в подкисленную воду (2,5 г лимонной кислоты на 1 л воды). Нарезанную айву разложить в банки и залить кипящим сиропом, приготовленным из 750 г сахара на 1 литр воды, — его хватит на 5 банок емкостью 0,8 литра. Укупоренные банки стерилизовать 25 минут.

КОНФИТЮР ИЗ АЙВЫ

Созревшие плоды протрите тряпкой, вымойте, очистите от кожицы, разрежьте на 4 части, очистите от семенных коробочек. Айву поместите в подкисленную воду (2,5 г лимонной кислоты на 1 л воды), приготовьте сироп из расчета 1 кг сахара на 300 мл отвара, в котором варились срезанная кожура и семенники, доведите его до кипения, натрите в него на терке 1,5 кг айвы. Можно нарезать плоды волнистым ножом, чтобы ломтики были красивыми. Варку продолжать до тех пор, пока лом-

тики не станут прозрачными, а сироп сгустится и начнет желеобразоваться. За несколько минут до снятия с огня в конфитюр положить 8 г лимонной кислоты.

Разлить в банки, герметически закрыть.

ЖЕЛЕ ИЗ АЙВЫ

Для желе используют более мелкие и зеленоватые плоды. Плоды обтереть, вымыть и нарезать ломтиками, не срезая кожицы и не удаляя семенных коробочек — в них содержится больше всего пектина. Нарезанные плоды залить водой, чтобы она едва их покрыла, и варить до мягкости. Полученный сок процедить сквозь марлю, не нажимая, чтобы сок был прозрачным. На каждый литр полученного сока добавить по 800 г сахара и варить до необходимой густоты. За несколько минут до снятия с огня положить лимонной кислоты по 5 г на 1 кг сахара. Желе горячим разлить в небольшие банки или пластиковые лотки, чтобы потом было легче резать. Чтобы желе получилось более прозрачным, на каждые 2 кг айвы можно положить по 2 кг кислых яблок.

Оставшуюся мякоть от плодов, протертую через сито, чтобы удалить семенную часть плода, используют для приготовления повидла. На 2 кг плодового пюре нужно положить 1 кг сахара и варить до густоты. Повидло горячим разлить в банки, закупорить герметически.

ЯБЛОЧНЫЙ ТОРТ

Для него нам потребуется стакан муки с верхом, 140 г сливочного масла, 140 г сахара, 4 яйца, изюм и 750 г очищенных яблок.

Замесите песочное тесто из муки, сливочного масла, 70 г сахара, изюма и 1 яйца. Раскатайте два одинаковых пласта, испеките их в форме. Когда коржи остынут, намажьте их сладким пюре, приготовленным из яблок.

Взбейте 3 яйца с оставшимся сахаром и этой массой покройте верх торта, смазанный яблочным пюре. Поставьте на 5 минут в духовку, чтобы пена зарумянилась.

Ну, а если у вас нет времени на приготовление пирогов и тортов, предлагаем вам на десерт

ЯБЛОЧНЫЙ КРЕМ

Килограмм яблок вымойте, нарежьте из них сердцевину и запеки-те на противне в духовке. Печеные яблоки протрите через дуршлаг или разбейте миксером, смешайте с сахаром, 3 взбитыми в пену яичными белками и хорошо всю эту массу взбейте. Разложите крем по стаканам, сверху можно положить ложечку взбитых сливок или сметаны и украсить черешней или вишней.

А как мы будем заготавливать яблоки на зиму? Все, конечно же, запасуются яблочными компотами и вареньями. А если зимой захочется яблочного пирога? Надо заготовить для него начинку. Делается она очень просто, и для приготовления ее требуется очень мало сахара, что также немаловажно. Нашинкуйте или натрите на крупной терке яблоки, сложите их в большую кастрюлю или таз для варенья, добавьте немного сахара (на 1 кг — 1—2 ст. ложки), поставьте на плиту и, когда закипят, варите ровно пять минут. Разложите начинку по стерилизованным банкам, закатайте крышками.

И еще хочу поделиться с вами одним очень хорошим и экономным рецептом. Для этих заготовок лучше брать антоновку. Яблоки, очищенные от сердцевины, испеките на противне в духовке. Затем протрите их через дуршлаг или разбейте миксером. Сложите в большую кастрюлю, добавьте немного сахара (как для начинки), дайте массе закипеть и разложите по стерилизованным банкам, закатайте крышками. Это пюре очень нравится детям, оно используется для приготовления пирогов и тортов.

А что можно приготовить из винограда — высокопитательного, ценного продукта? Ведь виноград содержит до 24 процентов сахаров, но обычного сахара в нем нет, есть глюкоза и фруктоза. Глюкоза — виноградный сахар — лучший источник энергии для нашего организма.

Дело в том, что он не перерабатывается пищеварительными ферментами, а поступает сразу в кровь и полностью усваивается. Глюкоза служит источником для образования гликогена (животного крахмала), который откладывается в наших печени и мышцах и является чем-то вроде энергетического запаса организма. Так что ешьте побольше винограда!

Летом для детей можно готовить удивительные каши. Например, вот такую.

ВИНОГРАД С ОВСЯНЫМИ ХЛОПЬЯМИ

Стакан «Геркулеса» положите в кастрюлю, залейте кипящим молоком (пол-литра), накройте крышкой и дайте набухнуть. Через час смешайте набухшую овсянку с мелко нарезанными и очищенными яблоками, сахаром или медом. Если есть, добавьте орехи. Ложкой выложите массу по кругу большой тарел-

ки. В середину положите свежий, хорошо промытый виноград (лучше разный по цвету: белый, красноватый, черный). Этот десерт подают охлажденным.

Наверное, вам ни разу не доводилось пробовать

ТОРТ С ВИНОГРАДОМ

Для теста нам понадобится 250 г муки, 100 г масла или маргарина, полстакана простокваши, чуть-чуть соды. В просеянную муку положите масло и разотрите в крупку. Влейте простоквашу с растворенной в ней содой и быстро замесите легкое, мягкое, жирное тесто (долго месить его не надо). Этим тестом покройте дно и бока формы (смазывать ее не надо). Выпекайте при умеренной температуре до золотисто-румяного цвета.

Приготовим крем. Вскипятите молоко (¼ литра) с сахаром (2—3 ст. ложки), снимите с огня. Взбейте желток и тонкой струйкой, непрерывно

мешая, влейте в него горячее молоко, разведенную в небольшом количестве муку (1 ст. ложка) и вновь поставьте на слабый огонь. Не переставая мешать, немного прокипятите, чтобы крем загустел. Снимите с огня, помешайте, остудите, введите в него лимонную цедру и взбитый в крепкую пену белок, размешайте. Охлажденный крем выложите ровным пластом на охлажденный корж. Сверху красиво разложите виноградины и сразу же подавайте на стол. Приятного аппетита!

Ну, а на зиму обязательно советуем вам приготовить

КОМПОТ ИЗ ВИНОГРАДА

Целые кисти хорошо промойте в нескольких водах, уложите в банки, слегка встряхивая. Залейте кипящим сиропом, приготовленным из 1 л воды и 250 г сахара. Такого количества сиропа хватит на 6 литровых банок. Стерилизовать 15 минут.

В грушах, как и в винограде, содержатся фруктовые сахара. Груша — один из немногих фруктов, в которых содержится йод.

Кислоты, содержащиеся в грушах, усиливают процессы пищеварения в организме, стимулируют выделение желудочного сока, способствуют улучшению обмена веществ и деятельности почек, печени, кишечника и других органов. Кислоты обладают еще и противомикробным действием, они подавляют процессы гниения в нашем организме. Большое количество воды и наличие калиевых солей и микроэлементов в грушах вызывают выделение большого количества жидкости из организма и отработанных продуктов при обмене веществ. Так что, включив в свой рацион груши, мы сможем освободиться от большого количества ядовитых веществ, поступивших в наш организм вместе с пищей или образовавшихся при обмене веществ.

ПЕРЕД ЗЕРКАЛОМ

Какое у вас лицо — круглое, продолговатое, квадратное, овальное? Одним взмахом волшебной кисточки вы можете показать его привлекательность и даже красоту. Хорошо подобранный грим позволяет подчеркнуть истинную сущность каждого человека. Красота может конструироваться, и недостаток превратится в оригинальную черту.

Научитесь хорошо разбираться в своем лице.

Для худого и продолговатого лица светлые тени имеют большое значение. Важно их накладывать в ширину, охватывая пространство между бровями и ресницами и верхней частью скул.

Для круглого и крупного лица акцент следует делать под бровями и наносить грим на верхнюю часть скул в сторону и в направлении висков. Все должно приподниматься и удлиняться. Играть должны глаза, губы, тон кожи. Если вы используете грим, наносите его внимательно и прямо до корней волос, не забывая уши, нижнюю часть подбородка и шеи. Выждете несколько минут, а потом можете пользоваться пудрой. Гримирова глаза, для начала нанесите на середину века, потом размазывайте к внешнему краю глаза. Потом вернитесь к другому направлению, но следите за тем, чтобы слой теней был меньше. Никогда не используйте розовый цвет на внутренней стороне глаз. Чтобы выбрать более подходящий цвет, размажьте тени на обратной стороне

ладони, и это вам послужит палитрой. Некоторые глаза нуждаются только в тонкой линии туши.

Теперь — губы. Намажьте их обильно помадой, потом внимательно поправьте карандашом для губ. В последнюю очередь накладывайте румяна, которые наносятся соответственно форме лица.

Женщина с хорошим макияжем вносит свежесть в непогожие дни. Запомните, что даже самое «неблагородное» лицо имеет выигрышные черты. Вам остается их открыть, подчеркнуть их очарование — и вы будете в выигрыше.

«Юманите диманш», Париж
Перевел И. ХОМИЛИН

Приглашение на коктейль

Почему-то многие женщины считают, что уход за кожей лица носит, если можно так выразиться, «внешний» характер — большую роль отводят макияжу, косметике, кремам... Да, лицу необходимы различные маски и питательные кремы, но кожа лица питается не только извне, но прежде всего изнутри.

Что вы ели сегодня на завтрак, обед, ужин? Какое ваше любимое

блюдо? От нашего рациона зависит наша красота. Коктейли, рецепты которых мы вам предложим, придадут вашему лицу удивительный цвет. Только не выпивайте бокал до конца! Оставьте чуть-чуть на донышке — и ватным тампоном протрите коктейлем лицо.

Коктейль из сельдерея

50 г сока сельдерея
100 г молока
1 яичный желток
сок 1 лимона

Коктейль «Сладкая земля»

200 г морковного сока
сок 1/2 апельсина
сок 1/4 лимона
1 чайн. ложка меда
1/2 стакана кефира

Коктейль яблочный

200 г яблочного сока
сок 1 лимона
1 ст. ложка меда

Коктейль томатный

150 г томатного сока
50 г лимонного сока
1 ст. ложка сока сельдерея

Коктейль огуречный

100 г огуречного сока
100 г морковного сока
50 г сока сельдерея

Во все эти коктейли хорошо добавить несколько кубиков льда.

О. СОКОЛОВА

ОДНА

Начало на стр. 16

Вряд ли я дождусь этого... Да, я верю, это была любовь. И я хочу любить и быть любимой, чтобы жить. Но, может, по каким-то параметрам я не доросла до этого? По параметрам ответственности, например?

Когда Люда протягивала мне две эти тетрадки — дневник и стихи, — она сказала: «Только не смейтесь, ладно?»

А потом, в гостинице, поздно ночью, когда перевернула последнюю страницу, хотелось бежать на край света от этой тоски, от этого дикого сплетения вычитанного, придуманного, приснившегося и убогой, жестокой и реальной пустоты. Где полупьяные мальчики с холодными, нахальными глазами вдруг обретали черты героя киногрез, где им, не знавшим, не ждавшим ее любви, она говорила «любимый». Где все разбивал, все побеждал страх потерять даже это... Хотя кому что теперь объяснишь!

В районе Люду и о Люде действительно знают почти все. И словно в чем-то оправдываясь, каждый считал своим долгом сообщить — она у нас одна такая. Я искренне радовалась за район, но никак не могла понять, почему же к ней-то, одной, никто не заехал в ее развалюху, не спросил, как живет, что будет делать и почему не работает. Никто, ни разу. «Упустили момент, подключим комсомольцев, разберемся», — сказал второй секретарь райкома комсомола, и мне стало не по себе. «Соберем женсовет, подумаем», — обещал секретарь райкома, но я-то знала, что именно женщины требуют изгнать Люду из села как «разлагающий элемент». Правда, главврач больницы сразу решил: «Возьму к себе, пусть работает». Спасибо, хоть он не стал собирать советы.

Я ходила по довольно унылому замкнутому кругу и пилила себя без конца. Ну что я от них хочу — от милых, приветливых, замороченных делами людей? Они отставляют свои телефоны и бумаги, внимательно все выслушивают, искренне желая помочь, а в глазах застывает вопрос: делать им там в Москве, что ли, нечего? Ну, непутевая девка, ну, найдем ей работу, все равно ж сбежит. Наверное, они правы. Но я хочу понять: если мы в своем мире расписали все по клеточкам — семья, школа, ПТУ, исполком, милиция, комсомол; если мы создали массу комиссий по работе с подростками и довели до совершенства мощный аппарат учета — почему все это, вместе взятое и по отдельности, бессильно перед самоубийством одной-единственной девчонки? Не тем, что с уксусной кислотой, а нынешним, постепенным, не менее страшным.

Она не хочет, она боится. Она не хуже нас объяснит всю свою непутевость. И останется с ней. Почему? И если бесильны, зачем они — картотеки, учеты, комиссии? Зачем, если мы даже разговаривать не умеем с теми, кого учить, если не знаем, что с ними делать, если отталкиваем, когда приходят?

Но мы не хотим признаться в своем бессилии. Мы восклицаем — в поле ее, пусть вкалывает. Работа у нас как атрибут принудительного исправления. И не хотим понять, что принудительным может быть

только наказание. Исправление должно быть свободным, желанным, притягательным. И сколько ни подменяй одно другим — ничего не получится.

Люда не совершала преступлений, никого не избила, не обокрала, никому не нанесла ущерба. Кроме себя самой. Но для этого случая у нас тоже есть аргумент — сама виновата. Мы готовы быть гуманными, милосердными, сострадать, сожалеть, но с одной оговоркой. Сначала мы разберемся, кто прав, кто виноват. Первым поможем, последних отринем. Не до них. Но милосердие судьей не бывает. Не задает вопросов, не взвешивает «за» и «против». Оно просто встает рядом, не требуя благодарности, не боясь потерять понапрасну время.

Готовы мы к этому? Найдем слова, чтобы девочке, убивающей в себе женщину, объяснить, от чего она отрекается? Найдем дело, которое подчинит ее себе? Дадим отдушину от глухой тоски, которая заставит забыть тяжелый дурман наркотиков? Люде хватило сил первый шаг сделать самой, но за ним ждала пустота. Так давайте перестанем спрашивать, почему они к нам не идут. Мы не готовы к этой встрече.

Для собственного душевного равновесия, для отчетности перед потомками, что ли, создали мы все эти картотеки, обложив флажками и без того загнанных в угол? Да, наркомания у нас пока не типична, пресса, говорят, больше шум поднимает. Что же, подождем, пока станет типичной? И чем тогда вооружимся? Учетом, «мерами воспитательно-педагогической коррекции», как записано в Людиной карте, хотя ни одна душа из тех, кто должен их осуществлять, не сумела объяснить мне, что сие значит...

Десять комиссий не дала бы я за одного толкового психолога, десять учетов не заменят одной реабилитационной коммуны, как у поляков. А что у нас? МАК — молодежный анонимный кабинет в Москве, где три молодых специалиста делают, казалось бы, невозможное, возвращая человеку — человека и человеку — жизнь. Но МАК один... Где взять специалистов, где найти средства на все и вся? Наверное, пока нигде. Хотя что значит «пока» и когда же научимся мы не экономить там, где зреет трагедия? И уж, во всяком случае, давайте признаемся: прежде чем учить чему-то их, нужно учиться самим. Нас не спасет такой надежный и благоразумный житейский опыт. Где он был, где были все комиссии, когда десятилетнюю Люду надо было вытягивать из собственного дома, когда избитая девчонка брела из школы домой, а потом обратно, такая же битая?

А много ли было ей надо, если спустя три года она помнит одну лишь фразу, сказанную врачом-гинекологом: «Людочка, что ж ты делаешь с собой?!»

— Знаете, полгода потом носа из дому не показывала. Стыдно, страшно... Но больше со мной так никто не говорил...

Из дневника

«Сейчас все перечитала и увидела, как я повзрослела за эти месяцы. Как много я поняла и как много потеряла. На ошибках опасно учиться. Можно ошибиться в последний раз... Быть может, моя жизнь тоже чья-то ошибка. Что же, хватит ошибки делать, попробую их исправлять».

В центре поселка она вдруг остановилась.

— Ладно, давайте прощаться, а то не отпущу вас.

Мне стало стыдно. От всех прочих я отличалась только тем, что хотела ее выслушать.

Обязаловка

К Дню легкой промышленности на нашей швейной фабрике имени Ю. Гагарина решили организовать спортивные соревнования. Когда выбрали представителей от нашего подготовительного цеха, начальник его Л. Н. Габова категорически заявила: «Ты пойдешь, и так ни на одной демонстрации не была. Если все время будешь отказываться, то мы вынуждены будем поставить вопрос о твоём увольнении с фабрики».

Самое парадоксальное в этой ситуации, что даже квартальные премии выплачивают только тем, кто «участвует в общественной жизни цеха». Стыдно писать, но и во время распродаж (мыло, стиральные порошки) дефицитные товары в первую очередь продают тем же «активистам», а всем «прогульщикам» — остатки. Абсурд?!

Ирина Щеглова
г. Кузнецк, Пензенской обл.

Дети —

«заключенные»

Мою десятилетнюю дочку, как отличницу и активистку, наградили туристической путевкой в Прибалтику. И так получилось, что в последнем из семи городов, в Ленинграде, Таня и ее подружка Оля отстали от группы. Девочки пытались узнать в справочном бюро, откуда отправляется поезд, но там им ничего вразумительного не ответили: номер турпоезда «Дружба», оказывается, менялся на каждой станции. До отправления оставалось 2 часа, и девочки обратились в железнодорожную милицию на Московском вокзале. Они рассказали о себе все: откуда и на чем приехали, как остались одни. Но дежурный милиционер принял их за «беглянок» и... запер в своей комнате.

В 24 часа 2 июня со станции Бологое позвонила руководитель группы Людмила Ивановна и все выяснила. Но вернуться в Ленинград она смогла лишь в 5 часов утра с первой электричкой. А девочки, заплаканные и голодные, с 13 часов все еще сидели в милиции как заключенные.

Не понимаю, почему этот милиционер уже после звонка руководителя группы не отвел девочек в комнату матери и ребенка, чтобы они хотя бы поели нормально? Не понимаю, как может взрослый человек спокойно есть домашние бутерброды в присутствии двух голодных детей?

О. Карсакова
г. Горький

НУ ПОЧЕМУ КО МНЕ ТЫ РАВНОДУШНА?..

Фото Анатолия Панфиля

При двух предыдущих встречах мы с вами, хотя и в общих чертах, познакомились с особенностями мужской и женской сексуальности. Поэтому в сегодняшней беседе уже можем говорить о наиболее часто встречающихся

жалобах на нарушение гармонии в интимной жизни и о причинах, их вызывающих. Прежде всего хочу обратить ваше внимание на то, что физиологические реакции человека, в данном случае — сексуальные, тормозятся или усиливаются реакциями психологическими. Связь эта — прямая и неразрывная. В вашей спальне будет царить тот психологический эмоциональный комфорт или дискомфорт, который царит в вашем доме, в вашей семье. Конечно, нередко бывает так, что обиды и ссоры отступают перед чувственностью, перед жаждой близости. Особенно у молодых супругов. Но не обольщайтесь этим и не злоупотребляйте. Ваше духовное начало, ваш разум не могут не преобладать над физиологическими потребностями. Объятия не разрешают конфликтов — лишь на время отодвигают их. Поэтому забота о здоровом психологическом климате в семье, о взаимопонимании между супругами — основа брака.

Как часто, к сожалению, приходится быть свидетелем того, как двое любящих друг друга людей никак не могут научиться приходить в семейной жизни к разумным компромиссам. Позволю себе дать некоторые рекомендации, которые, надеюсь, помогут сохранить мир в вашем доме.

1. Не относитесь с завышенными требованиями к своей(ему) супруге(у), а с другой стороны — будьте достаточно требовательны, но без самоуничижения, к себе.
2. Не стоит воспринимать всерьез то, что было сказано сгоряча, в запальчивости, в раздражении.
3. Не затрагивайте в споре наиболее значимые ценности другого, такие, как его личность, родители, профессиональная компетентность и т. д.
4. Когда говорит супруг(а), постарайтесь выслушать его до конца и понять, что он хочет сказать, не перебивайте, не торопите.
5. Не черпайте аргументы для настоящего выяснения отношений в прошлом — ведь из него каждый берет то, что ему выгодно в данный момент.
6. Обидевшись, не замыкайтесь в молчании. Оно не

решит ваших проблем, а, напротив, вызовет еще большее взаимное раздражение и недовольство.

Итак, в главном мы договорились — доброжелательные, нежные, спокойные отношения между супругами совершенно необходимы. Но тем не менее я вовсе не собираюсь утверждать, что в таких семьях физическая близость всегда гармонична. Даже в них, к сожалению, нередко сексуальные проблемы. Об этом говорится и в весьма обширной «мужской» почте, поступившей в редакцию. Холодность жены. В чем ее причины? — вот главный вопрос, с которым обращаются к сексопатологу мужчины. Причины эти разнообразны. Сегодня остановлюсь на одной из них — психологическом состоянии женщины.

Несомненно, по степени своей страстности женщины бывают разными. Одни способны быстро возбуждаться и легко достигать оргазма. Как правило, это свойственно женщинам, которые активны в минуты близости и естественны в проявлении своих желаний. Другие — застенчивые, пассивные — испытывают удовлетворение только после продолжительных ласк или не испытывают его вовсе. В любом случае прелюдия к близости не должна быть скороспешной, хотя и затягивать ее тоже нельзя, потому что возбуждение женщины может уменьшиться, а то и вовсе исчезнуть. Внимательность и нежность к жене поможет вам определить, почувствовать ее состояние.

Пусть ваши ласки становятся все более эротическими. Возбуждение жены будет возрастать: ведь, лаская самые интимные, сокровенные части ее тела, вы доказываете свою любовь, вы убеждаете ее в том, что она любима.

Не забывайте, что жена, как правило, в глубине души убеждена, что вы более информированы в вопросах интимной жизни. Она полагается на вас. Поэтому, даже если ваш брак длится многие годы, не только не ослабляйте своего внимания к жене, но, напротив, будьте еще внимательнее — в зрелые годы женщина может желать большего, чем в молодости. Нежный, ласковый, владеющий искусством прикосновений — вот каким должен быть муж, чтобы объятия его были желанными.

Нежелание близости, холодность, проявляемая женой, хотя раньше все было хорошо, должны обеспокоить мужа. Только ни в коем случае не

следует выяснять отношений в постели. (Кстати, хочу заметить, что спальня не место и для обсуждения всяческих бытовых проблем, хозяйственных дел. Это придает ее атмосфере обыденность, лишает волнующего, эмоционального настроя.) Нужно выбрать подходящий момент с соответствующим психологическим настроением — деликатно, тактично, но обязательно так, чтобы жена почувствовала, как угнетает, беспокоит вас ее отчуждение, завести разговор о нем. И непременно выяснится причина утраты вашей привлекательности. Мы как-то гораздо чаще говорим о женской привлекательности, но ведь это вовсе не означает, что мужчине можно не беспокоиться, привлекателен ли он. Исходящий от него запах табака, перегара, так же, как и щетина на щеках, никак не может способствовать пробуждению желания в женщине.

Проанализируйте и свое поведение после близости. Именно в эти минуты мужчина чаще всего обижает женщину. Только что он ее ласкал, только что она была желанна, но вот уже отвернулся и готов заснуть. И даже если она испытала физическое удовлетворение, оно гаснет. Гаснет потому, что женщина ждет ласки новой — благодарной, нежной ласки любимого, которому она отдавала всю себя. И об этом ожидании любящей и любимой женщины никогда нельзя забывать, и продолжать ласкать ее, и говорить нежные слова, хотя так хочется расслабиться. Умный и тонкий мужчина сам получает дополнительное наслаждение от сознания того, что дарит его любимой. И сколько трогательной нежности почувствует он в ее руках, прикасающихся к его лицу, плечам, гладящих его по голове.

Хочу предупредить, что потеря женщиной ранее существовавшей полноты сексуальных ощущений может, к сожалению, быть и признаком начинающегося нездоровья: следствием изменения деятельности эндокринных желез, заболеваний половых органов, нервных расстройств. Предостеречь беду может только ласковая внимательность мужа.

Взаимное влечение супругов — капитал, который можно растратить, но который можно и сохранить, и увеличить. Только обязательно нужно помнить: вы не только супруги, но прежде всего мужчина и женщина, созданные природой друг для друга. Да, конечно, жизнь каждой семьи полна дел, проблем, забот. Они тре-

буют времени, сил, нервного напряжения. И мы так много тратим себя на этот бесконечный водоворот нужных дел: достаем мебель или машину, «выбиваем» садовый участок или импортные обои, натаскиваем полный дом вещей и вдруг убеждаемся, что он — пуст... Потому что тратить себя нужно только на любимого человека, на семью.

Не мебель нужно обновлять, а стремиться к новизне отношений, начиная с новой прически и кончая разнообразием ласк.

Двое любящих людей всегда найдут, как бы ни были они заняты, секунду, чтобы прикоснуться друг к другу, чтобы взглянуть друг на друга, словно говоря: я люблю тебя, я все время помню, как чудесна твоя близость, я хочу твоей ласки, я жду ее. Всего лишь взгляд — искра, воспламеняющая костер желания.

Быт замыкает нас в кольцо. Но кольцо это надо размыкать — ходить в театр, кино или на концерт.

Вечер в гостях... Музыка, ощущение праздника, родное, любимое, но как-то по-новому волнующее тело, прильнувшее в танце. Оно будоражит кровь, разжигает страсть.

Только, пожалуйста, не испортийте этого восхитительного состояния обильными возлияниями. Опынев, человек не может ручаться за свое поведение. И вечер, так прекрасно начавшийся, может закончиться ссорой. А если даже этого и не произойдет, то резкий запах перегара, исходящий от мужа, может полностью убить желание в жене.

Но есть и другая крайность — когда женщина сама подливает спиртное в рюмку мужа. Она это делает в тех случаях, когда близость имеет недостаточную для нее продолжительность, а алкоголь продлевает ее. Мне приходилось встречаться с больными хроническим алкоголизмом мужчинами, которых споили таким образом их собственные жены. Уверен, что в таких семьях не было любви.

Я же обращаюсь только к тем, которые любят. И потому никогда не перестанут радоваться счастью обладать любимым существом и дарить ему себя. Когда двое любят друг друга, они должны быть счастливыми. Они не могут не быть ими.

А. ГРИШИН,
врач-сексопатолог

ОПАЗДЫВАЕТ ЖУРНАЛ

На редакцию обрушился шквал читательских вопросов. По телефону, в письмах, а порой и являясь в приемную «Работницы», подписчики требуют объяснений: почему июньские номера журнала попадают к нам в июле, июльские — в августе, августовские — в сентябре... Доколе это будет продолжаться?

Ситуация тревожит и нас. Больше того — задевает профессиональное самолюбие. Ведь кто, как не мы, журналисты, кровно заинтересованы в скорейшей доставке адресатам собственного труда! Подняв документацию, убедились, что нашей вины тут нет. Материалы вовремя сдаются в набор, в установленные сроки подписываются к печати. Тогда на каком же этапе происходит сбой?

Выяснилось, что очередные номера журнала поступают во многие местные отделения связи уже с опозданием. На сортировочные пункты — также со значительным нарушением графика. Однако издательский отдел распространения вывозит продукцию без задержки. Выходит, не справляется типография?

К сожалению, гигантский рост тиража не только «Работницы», но и других правдинских изданий не рассчитан на нынешнее техническое оснащение типографии. Свежий номер «Работницы» допечатывается только в первых числах уже следующего месяца. Не лучше ситуация и в других городах, где печатается половина тиража нашего журнала, — Киеве, Новосибирске и Ташкенте.

Но, нас заверили, такое ненормальное положение дел не навсегда. В конце года из ГДР будет доставлена мощная печатная машина. С ее запуском все станет на свои места. Потерпите...

Увы, что остается делать? А мы так радовались растущему к журналу интересу читателей...

У нее есть имя. Эмма Акопян. Но мы хотим назвать ее просто и величественно — МАТЬ. Молодая, жизнерадостная, она совсем не похожа на ту распластанную под руинами дома птицу, закрывающую собой двухмесячную дочку. Между плитой, нависшей сверху, и их жизнью было шесть сантиметров. Каждый день это расстояние сокращалось.

...Их нашли на пятые сутки. Мариам спокойно посапывала, держа во рту, как соску, палец матери, из которого по капельке крови входила в малышку жизнь.

О женщине, спасшей свое дитя собственной кровью, узнал сын президента США Джон Буш. В трагические для армянского народа дни он прилетел в Ленинакан, чтобы найти Эмму Акопян и восхититься ее мужеством.

Пригласил эту женщину на встречу католикос Вазген I. Он разделял горе людей, успокаивал их души, молился за погибших. Маленькую Мариам он прижал к сердцу, благословив ее, назвав цветком надежды, цветком жизни.

...Пройдет время. Отстроится Ленинакан, и Артур — муж Эммы — привезет семью домой. Заживут они счастливо. Только однажды выйдет Эмма с сыном и дочкой на обновленные улицы, подойдет к тому месту, где когда-то в школе учила ребятшек русскому языку, и замрет ее сердце — там, во тьме, погребено ее прошлое с любимыми учениками. Из такой же тьмы чудом, а может быть, материнской силой, удалось ей вырваться на свет с ребенком на руках...

Фото Левона Арсенянца

«ДОЛЬШЕ ВСЕГО ПРОДЕРЖАЛАСЬ ДУША...»

Хрупкая, похожая на девчонку, Асмик Еганян по профессии медсестра. А сейчас она председатель женсовета в санатории имени Розы Люксембург. По всем житейским вопросам — к ней.

Вначале, когда каждую семью надо было поселить в отдельную комнату, Асмик договаривалась с руководством. Или вдруг приедут навестить родственника, спрашивают, можно ли переночевать хотя бы на раскладушке, опять Асмик договаривается. А теперь что она ответит, если женщины задают ей один и тот же вопрос: когда поедет домой? Асмик вздыхает: «Поедем, когда восстановят наши жилища...»

У Татевик Чарчян я ничего не спросила про дом, уже знала, что стоял он в самом эпицентре землетрясения. Так же, как и школа Татевик. В этой школе работали родители: отец — директором, мать — учительницей. Теперь Татевик и ее старший брат Армен — сироты. Из близкой родни у них остался только дядя, Размик Липаритович, тоже директор школы. Он и здесь ее возглавил, в санатории. И в разговоре отметил, что, несмотря на непривычную обстановку, ребята учились старательно и усердно. Они очень серьезные, эти взрослые дети с глазами мудрецов, проживших долгие годы. И вообще, их жизнь поделилась теперь как бы на две половины. Одна осталась там, в Армении, и в ней поместилось много чего неподходящего для детства, — руины вместо домов, трупы родителей и друзей. Другая половина — теперь. И в ней надо поскорей мужать, становиться взрослыми, а для этого как следует учиться.

Мимо прошла женщина в черном. Лицо ее можно было бы назвать каменным.

— Это Мариам из Спитака. У нее погибли две дочки и сын. И самой хотели ампутировать ноги. Бедная Мариам, она очень страдает, — вздыхали мои собеседницы. Рядом с Мариам они были счастливыми — у них никто не погиб.

— Тогда, в декабре, полгорода вышло встречать поезда эвакуированных из Армении. Была ночь, шел мокрый

снег. Дети жались к матерям, испуганные, как зверьки. И мне показалось, именно так было в войну, хотя сама я родилась после нее, — сказала Наталья Павловна Гребенкина, заместитель председателя горисполкома, начальник эвакуационного штаба. — Приняли четыре с половиной тысячи человек, из них 2 700 детей, 661 дошкольник. Разместили в 13 здравницах. Пришлось потеснить, а то и выселить отдыхающих с путевками, но никто не обиделся.

— В «Чайке» 438 родителей с детьми, — дополнил главный врач санатория А. М. Гофельд — Расселить их оказалось не так просто. Многие взяли и врезали свои замки. Одна женщина несколько дней сидела на узлах в пятиместной комнате и никого не пускала, хотя некоторые еще не были устроены. Выходит, не всех спланирует беда. А такой «обособленностью с замками» они как бы имитировали родной дом. Мы провели тщательное медицинское обследование и выявили много больных, запущенных и хроников. Лечатся с удовольствием.

Первое время мы постоянно гасили конфликты. Старались понять, входили в положение, делали скидки, но, честно говоря, иногда просто терялись. Ну как я мог примирить, скажем, наших учителей с мыслью, что они должны уступить место армянским коллегам, превратившись на неопределенный срок в официанток и уборщиц. Гасил, гасил конфликты, у самого нервы сдавали, но не имел права ни возмутиться, ни высказаться, вместо этого с нашим психотерапевтом Олегом Исааковичем устраивал взрослым армянам «игры» — лечебно-педагогические мероприятия, построенные на игровой терапии, для снятия стрессов.

Когда долго без дела — ведь четыре стены санатория — это все-таки не дом, полный забот, — начинаются пустые разговоры и паника... Однажды кто-то пустил слух, что их, армян, нарочно тут держат, чтобы не отпускать домой. А там, в родном селе или городе, все давно готово к возвращению. Отправились стихийно смотреть: так или нет, не предупредив, естественно, а потом большинство вернулось, создав очередные хлопоты персоналу. Но никто — ни Александр Васильевич Чугаевский, заведующий

По жаркой Евпатории в июне ходили серьезные армянские мужчины в темных нелетних костюмах. Но больше встречались женщины с детьми, тоже в теплой одежде, точно не было вокруг ни солнца, ни моря. Будто оделись в дорогу и вот-вот скоро поезд, который заберет их всех и повезет домой. Так оно и было: настроение чемоданное уже давно. Курортный городок нынче напоминал маленькую Армению, только притихшую, грустную, без свойственных ей страстей и эмоций.

ций отделом народного образования, ни Светлана Иванова Терентьева, главврач санатория имени Розы Люксембург, ни шеф-повар Анна Марковна Даничкина, ни нянечка тетя Маша, вообще ни один из многочисленных моих собеседников, работающих с армянами, ни разу не пожаловался. Они считали так: беда есть беда, надо быть опорой друг другу.

Одеждой, обувью обеспечили, сыты и крыша есть над головой. Однако принцип истинной благотворительности не только в том, чтобы накормить, обуть, но и позаботиться о... душе. Землетрясение переломало тысячи людских судеб. И не случайно первый секретарь ЦК Компартии Армении С. Арутюнян, выступая на Съезде народных депутатов, использовал выражение «национальный стресс». Социальную и психологическую реабилитацию населения республики назвал он в числе первых задач.

Оказывается, даже романтический и прекрасный для обычного человека морской прибой оборачивался тут совсем противоположной стороной. Некоторые дети в санатории «Золотой берег» не спят до сих пор: им мешает море. Оно ассоциируется у них с землетрясением. Детей переводили подальше от моря, в другую здравницу, а там по соседству совершал свой маршрут трамвай. Он тоже был страшен — трогательный евпаторийский трамвайчик, самый, по-моему, медленный и бесшумный в мире.

300 армян ожидали на улице открытия столовой. Вдруг заработал насос в котельной, и 300 взрослых людей с криками кинулись прочь.

Как долго он будет жить в людях, этот страх, воплощенный в звуках, предметах! Страх за жизнь собственную и своего ребенка, потеря веры в себя и окружающий мир, растерянность, нестабильность, надломленность, различного рода комплексы. Все это у психологов называется — посттравматический синдром. Он длится долго. Может, год. Иногда — всю жизнь... И избавит от него чаще лишь посторонняя помощь психологов, которых у нас катастрофически не хватает. Наши вузы выпускают их в сто раз меньше, чем в США. Там это массовая профессия, у нас дефицитная.

Первые психологи вылетели в Армению в декабре. Краткосрочная терапия, 1—2 сеанса на месте событий. Сейчас нужны психологи для борьбы с длительной депрессией. Душевное равновесие и вера в жизнь не восстанавливаются «десантом». Как воздух, требуются бригады психологов-практиков так называемого быстрого реагирования в условиях аварий, стихийных бедствий. И нет смысла изобретать велосипед, стоит лишь обратиться к зарубежному опыту, почерпнуть лучшее, что есть там. «Наши силы быстрого реагирования должны стать частью мировой спасательной системы. Землетрясение в Армении показало эффективность совместных действий», — писала газета «Правда». Добавлю: необходим центр подготовки психологов для оказания помощи в стрессовых ситуациях.

В Спитаке, Ленинкане работали психологи из армянских общин Франции, Америки. Мы много почерпнули у них. А что у нас самих есть на сегодняшний день? Действует ассоциация психологов-практиков — совсем молодая организация. В ней 150 человек, имеющих длительный опыт работы с людьми. Да, мы не властны предотвратить все землетрясения и катастрофы, но быть профессионально готовыми к ним просто обязаны.

В штате Крымского социально-психологического центра всего двое, недавние выпускники МГУ — Аэлита Шакала и Галина Беркаусова. Они и занимаются армянами. Как их хватает на тысячи людей? Да никак. Потому что еще школы, вузы, предприятия, профориентация, трудовые и семейные конфликты.

Вместе со мной, утратив до предела все прочие дела, к своим подопечным в санаторий «Чайка» отправилась Аэлита. Пока мы ходили из палаты в палату и по территории, я поняла, что Аэлита и вообще любой доктор — бог. Стала свидетелем такой сентиментальной сцены. Живописный мужчина преградил нам дорогу и, вперив сверкающие глаза в Аэлиту, горячо воскликнул: «Сестра моя родная, спасительница! Всю жизнь молиться за тебя буду».

— Я лечила его жену Гаянэ, — с улыбкой объяснила Эля. — Муж приехал навестить ее и нашел в гораздо лучшем

состоянии, чем оставил.

Потом наблюдала, как идет «игра в землетрясение». Несколько детей под руководством Аэлиты сооружали нечто замысловатое из коробков. По команде кто-нибудь ударял по импровизированному дому, и тот разваливался. Все смеялись и кричали. Я удивлялась, что за жестокие игры, почему надо напоминать о том, что лучше забыть. Современная европейская мораль против страдания. Она предлагает человеку: думай только о радостном, выбрось из головы все неприятное. А психотерапевтическая наука как раз, наоборот, настаивает на проигрывании заново страшной ситуации. Это христианская позиция — переживание, «пережевывание» горя. Не случайно ведь устраивают поминки на девятый, сороковой день... А люди, мысленно возвращаясь к своему горю, постепенно забывают о нем. Время лечит.

Не знаю, можно ли вывести из душевной депрессии Мариам, потерявшую троих детей, и как заставить поверить в себя Татевик, в мирное время ставшую сиротой, но то, что врач, и в первую очередь психолог, — главная опора для этих детей, не было сомнения.

Я говорила с Флорой Карапетян, и не очень верилось, что несколько месяцев назад это была не Флора, а «сомнамбула»: ничего не видела вокруг, не замечала своих детей. То плакала, то смеялась, то пела. Хотя и теперь у Флоры нет-нет, да и навертываются на глаза слезы, но уже может улыбаться солнцу, хорошему дню, порадоваться письму мужа.

При катастрофах у человека появляется чувство обделенности, потому что разрушен его дом. «Если разрушен дом, значит, умерла часть моего «я». Это очень сильно выражено у армянской женщины. Она всю себя вкладывает в свой дом, семью, что и усугубляет положение в экстремальной ситуации. «Мир — дом мужчины, дом — мир женщины» — эта очень древняя мудрость имеет к ним прямое отношение.

— Поскольку сегодня для нас все ново и непривычно, совершаем массу промахов и ошибок, — заметила Аэлита. — Мы, например, усердно опекая армян, посадили их в «манеж», и они невольно попали в положение младенца, а персонал становится в покровительственную позицию наставников-родителей: мол, мы все делаем, стараемся, а они неблагодарные. В корне неправильная позиция. Армян нужно сейчас не опекать, а помогать им конструктивно включаться в жизнь общества.

И все-таки главный успех доктора Аэлиты в том, что душа взрослой Флоры и малышки Моны — жива. Помните,

у Цветаевой: «Дольше всего продержалась душа...» Многие потеряли кров, близких, здоровье, но осталась душа, даже если в какой-то момент показалось, будто она мертва. И в этом, наверное, смысл работы психолога — помочь возродить веру в себя, окружающий мир, возродить душу.

Сейчас, когда прошло уже порядочно времени и позади гигантский всплеск первоначального энтузиазма, проявленного по отношению к пострадавшим, почувствовался изрядный спад внимания и, я бы сказала, интереса к событию. Но ведь проблема землетрясения не исчезла, просто она ушла с поверхности в глубь. И начался новый этап наших забот — более длительный, сложный, рассчитанный на адаптацию к этим условиям и притирание.

Да, евпаторийские армяне живут в тепле и не голодают, окруженные вниманием. Но хорошо побыть в санатории 24 дня, а вот полгода, год... «Человек должен жить на своей земле, как бы радушно ни принимали его на другой», — сказал Рашид, армянский учитель из школы санатория имени Розы Люксембург.

И по-прежнему женщины не дают Асмик покоя: «Когда мы поедем домой?»

А я обратилась с тем же вопросом в Госстрой СССР, где выслушала не один монолог, который содержал длинный ряд цифр, вселяющих оптимизм. В частности, что в 1989—1990 годах должны сдать около 4 миллионов квадратных метров жилья. И в недалеком будущем каждый человек во вновь возведенных районах будет иметь по 14—15 квадратных метров на душу. Официальные лица из Госстроя заверяли, что жилищная программа ориентирована на возвращение всех эвакуированных в нынешнем году домой. Да, кое-кто возвращается потихоньку, живет в гаражах, уцелевших пристройках, и по телевизору показали красивую итальянскую деревню из сотни домиков. Но без крова-то остались 500 тысяч. Заместитель председателя Госстроя СССР О. В. Бортнев отодвинул названные сроки: «Два года не получится. Поскольку все усложнилось. Сейсмичность этих районов была определена вначале в семь баллов, а теперь в 9. Естественно, строить надо по-другому». Связалась и с координационной группой Госстроя в Армении. Представитель группы Г. В. Корж констатировал: «Делается, конечно, очень много. Строим. Но конкретно, извините, ничего вам сказать не могу. Не имею права...»

Время идет. Трагедия Армении не кончилась. Давайте все помнить об этом!

Елена МИХАЙЛОВСКАЯ

Его одиночество бросается в глаза, его окружает толпа, от него ждут чудес, его боятся, но никто его не понимает. Самые умные утверждают — он слишком много хочет. Сколько это «много» — не знает никто.

Он часто раздражителен, иногда просто зол, противоречив. Его любовь к людям приносит ему страдания. «Вы только подумайте, — часто говорит он мне, — если я в день буду принимать по двадцать человек, это около четырех тысяч в год, сорок тысяч за десять лет. Боже, как это мало! На Украине только больных энурезом детей в четыре раза больше...»

Я почти уверена, что из этих горестных размышлений и родилась его гениальная по простоте идея телелечения.

После первой хирургической операции, когда пациентка была обезболена при помощи телесвязи, после серии сеансов телелечения, проведенных на Украине в январе — феврале месяце, киевский врач-психотерапевт Анатолий Михайлович Кашпировский не нуждается в особых рекомендациях. И как бы мы ни относились к его деятельности, одна из главных его идей — идея телевизионного лечения — уже им апробирована и работает.

Но недоверие к психотерапевтическому лечению, с одной стороны, недостаточность знаний и профессионализма — с другой, господство в официальной медицине «лекарственного» подхода — с третьей вынуждают А. М. Кашпировского заниматься неблагодарной работой — доказательством доказательств. С этой целью он предложил провести две полостные операции, обезболенные методом внушения по телевизору. Все расходы да и саму организацию телемоста Киев — Тбилиси брало на себя телевидение Грузии. Местом проведения операции по решению Министерства здравоохранения Грузинской ССР был избран Институт клинической и экспериментальной хирургии в Тбилиси.

Операция должна была начаться в час ночи по Тбилисскому времени. Но уже в восемь мы с Марком Александровичем Рывкиным, заведующим отделом информации грузинского телевидения заходим в палату, где лежат Ольга Игнатова и Леся Юршова, согласившиеся на операцию. Оказывается, мы были давно знакомы. Оля Игнатова работала в Центральном универмаге, куда я часто приходила за покупками. А с Лесей Юршовой мы обрелись в стенах Киевского университета: она работала на кафедре истории, а я училась в аспирантуре на кафедре этики и эстетики. Мы искренне обрадовались друг

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ НОЧЬ В ИНСТИТУТЕ ХИРУРГИИ

Валерия ВРУБЛЕВСКАЯ

Этот номер был уже в печати, когда ТВ пригласило многомиллионную аудиторию на телевстречу с А. М. Кашпировским. И, честно говоря, появилось сомнение: стоит ли теперь так подробно реконструировать события той фантастической ночи? Но последовавшие сразу за передачей ваши многочисленные просьбы рассказать о необычном даре Кашпировского в журнале убедили в обратном: непосредственное свидетельство очевидца операции известного драматурга В. Врублевской отнюдь не потеряло своей актуальности и, думаем, будет интересно многим нашим читателям.

другу. И Оля, и Леся были аккуратно причесаны, с макияжем. Еще бы — целый день к ним заходят гости — медперсонал, больные. Некоторые стараются даже ущипнуть, хотят узнать, не обезболили ли их еще до операции. Но сквозь смех явственно чувствовалось возбуждение, похожее на страх.

— Да как тут не бояться, — просто сказала Леся, — если я уже пережила четыре операции, одну клиническую смерть под наркозом, сепсис, два года больниц. Обычные методы обезболивания для меня категорически исключены. Так что у меня есть причина для волнения. Я бесконечно верю Анатолию Михайловичу и все же здесь переживаю... Считаю часы до операции...

В палату внесли телекамеры. Марк Александрович должен был передавать в эфир первое интервью. Я вышла из палаты, поднялась этажом выше и в растерянности остановилась...

Да, этого я не ожидала. На лестничной площадке, во всю длину многометрового коридора, почти до самой операционной стояли люди: врачи, студенты медицинского института, медперсонал. Должна сказать, что широкой рекламы предстоящему не было и такое профессиональное безразличие глубоко тронуло меня. Вместе с тем я впервые ощутила внутренний толчок настоящего волнения. Стало тоскливо. Господи, чем это все кончится!..

Профессор Георгий Давыдович Иоселиани собирает всех в своем кабинете. Обсуждаются подробности операции, и мое непросвещенное ухо уловило только одно: ожидается, что у Оли операция будет легче, чем у Леси.

...Телеканал уже был включен, с экрана на нас смотрел Анатолий Михайлович Кашпировский и просил показать ему операционное поле. Оператор манипулировал камерой, то приближая, то удаляя ее от операционного стола. Я посмотрела на экран — глаза Анатолия Михайловича напряженно пытались рассмотреть что-то с расстояния в две тысячи километров. Потом он обратился к кому-то в Киеве: «Неужели так трудно поставить свет?»

Отлегло. Значит, это просто телевизионные неурядицы... Установка камер и телевизоров затягивалась. Предполагалось вести операции одновременно. Ольгу должен оперировать опытный хирург Зураб Мегрелишвили, а Лесю — профессор Георгий Давыдович Иоселиани. У каждой пациентки в изголовье устанавливался телевизор.

Операционная маленькая, места мало. Вспомнились громоздкие наркозные аппараты, которые убрали за дверь — хоть бы они не понадобились!

В операционную привезли Олю и Лесю. «Включите музыку» — дал команду Анатолий Михайлович. И с первых звуков воцарилась какая-то странная атмосфера — операционные столы, блестящие инструменты, люди в халатах, нежная, тихая мелодия...

Он обратился к Лесе, наверное, предполагал начать с нее.

— Леся, ты меня видишь?

— Нет.

— Почему? Экран рядом с тобой.

— Не вижу, на экране зайчики...

— Поставьте ей хорошо телевизор. А теперь?

— Теперь вижу.

- Закрой глаза, Леся.
- Не закрываются.
- Смотри мне в глаза...

После операции Леся скажет мне: я увидела его глаза, а в них страшную тревогу.

Анатолий Михайлович будет утверждать, что именно в эти секунды шансы на успех упали наполовину: «Я хотел начать с Леси. Но она не поддавалась, ускользала от меня... Не получилось... Вот тут-то я почувствовал легкий холодок в груди».

Но он не дал этому холодку окрепнуть и перешел к Оле.

— Оля, закрой глаза!

Оля, напряженная до предела, на лице какая-то судорожная улыбка.

— Не закрываются.

И я вижу, как под простыней дрожат ее ноги.

В это время Марк Александрович спросил:

— Можно начинать?

— Нет,— резко бросил Анатолий Михайлович,— я скажу, когда.

И к Оле:

— Закрой глаза!

Оля не закрывает и жалуется:

— Ноги дрожат.

Мы по-прежнему ничего не понимаем, но ощущение надвигающейся катастрофы легкой тенью скользит по лицам.

И тогда он атаковал Олю яростно, резко, стукнув кулаком по столу:

— Не дрожат! Закрой глаза! Все! Поплыла.

Операционная в оцепенении, но голос Кашпировского становится опять спокойно-распоряжающимся.

— Начинайте. Можно поставить прищепки. Никто из присутствующего медперсонала и другие не впадают в транс! Приступайте к операции.

Скальпель дрожит в руках хирурга. Непривычно.

— Дайте другой скальпель. Этот тупой.

Дают другой. Он делает аккуратный надрез.

Становится жарко. Оля опять открыла глаза, комментирует свои ощущения. Боится остаться без глаз Кашпировского, чуть он глядит в сторону или отвернет голову к коллеге, который сидит рядом с ним, она требует не отрываться от нее ни на секунду. Боли не чувствует. Люди в операционной вдруг зашевелились, ожили, музыка стала слышнее.

Там, в Киеве, Кашпировскому принесли кофе. Только я подумала, что можно расслабиться, как из переговоров хирургов услышала: у Оли грыжа, приросшая к другим тканям, ее надо иссекать. Ольга повернула голову к экрану и стала жаловаться:

— Щиплет... Печет... Что они там тянут? Неприятно!

— А ты как хотела? — рассердился Кашпировский.— Тактильную чувствительность с тебя сам

бог не снимет. Кому приятно, когда у него копаются в кишках. Сейчас будет хорошо... представь себе, ты на море... солнышко, легкий ветерок...

Я слежу за Олиным лицом, одно выражение сменяется другим. Такое впечатление, что она подставляет лицо солнцу, кому-то усмехается и вдруг...

— Чайки, чайки,— шепчет она,— чайки живот клюют...

— Ну что ты,— успокаивает ее Анатолий Михайлович,— сейчас мы их отгоним.

В это время врач говорит, что у Оли упало давление, может быть, надо сделать укол?

— Не надо укола. Оля, слушай меня внимательно. Ты берешь тяжелый мешок на плечи, поднимаешься, поднимаешься по лестнице... Сколько... Какое давление, Тенгиз?

— Сто сорок на девяносто.— Мы поражены. Минуту тому назад было сто на шестьдесят.

— Сбрасывай мешок,— приказывает Кашпировский Оле,— теперь тебе легко, легко...

Я прислоняюсь к стене. За многие месяцы возле Анатолия Михайловича я уже многое видела. Я не новичок. И тем не менее все, что происходит здесь, в операционной, похоже на какой-то сон. Утрачиваешь чувство времени, ощущения притупляются, усталости тоже нет. Не знаю, как кто, но я чувствую себя в сфере чужой воли, мне невыносимо...

Оглядываю операционную, пытаюсь мысленно подняться над ней, посмотреть на все происходящее как бы сверху... и не могу. Я хочу вырваться за круг происходящего, хочу разумом его оценить... Ведь это же спектакль, какое-то фантастическое представ-

ление, в которое втянуты все присутствующие. Да, это спектакль, да, у нас у каждого своя роль, но посмотрите — вон там, на столе, лежит женщина, которая боится боли — это нормально! Все нормально. Только брюшная полость у нее вскрыта: отсекают грыжу, а она грезит о море... И только наглые чайки напоминают ей, что она на операционном столе! Дьяволиада! Я перестаю что-либо понимать, в голове какой-то туман, все поплыло. Не знаю, сколько секунд это было.

— Валерия Васильевна, что с вами? Вам плохо? — тормозит меня наш тбилисский товарищ. Оказывается, я сползла по стене на пол, так и осталась сидеть на корточках.

...Первая операция окончена. Никто из нас не задумывался, каким напряжением духа, какой ценой создавалась эта ночь чудес, но это была победа!

Я подошла к Ольге. Она спала. Без единого обезболивающего или противовоспалительного укола. Эксперимент был чистым и честным. Неужели все нужные ей «лекарства» вырабатывал и будет вырабатывать ее собственный организм?! А может, издревле человек носил в себе целую аптеку, пока она не атрофировалась благодаря цивилизации и привычке к таблеткам? Может, настало время ее поискать? Может, еще найдем тот инструмент, при помощи которого можно заставить ее работать? Ну, ну! Сегодняшняя ночь фантастики вселяет оптимизм.

А между тем все потихоньку перемещались в другой конец операционной, где лежала Леся.

Первая попытка Анатолия Михайловича заставить работать ор-

ганизм Леси в заданном направлении не удалась. И тогда он провел своеобразное психологическое тестирование.

— Леся,— сказал он ей очень спокойно,— ты остаешься на операционном столе или уходишь?

Пауза, потом нерешительное:

— А как вы думаете?

— Я думаю, что надо остаться.

И тут они попали в одну колею. Последовала решительная установка на обезбоживание. Дана команда начинать операцию. Боже! Но что я вижу? Профессор Иоселиани скальпелем пробует живот Леси на чувствительность. Кашпировский боится сомнений.

— Не надо пробовать. Работайте!

Профессор начал, казалось, разрез будет бесконечным. Сорок сантиметров. Леся смеется:

— А я думала, что будет больно.

Мы с облегчением вздохнули: разве кто-то мог предположить, что вторая операция будет длиться почти три часа.

Я подошла к Лесе, взяла ее за руку. Она повернула ко мне лицо и вся засветилась от радости.

— Пить хочется.

Взяла марлевую салфетку, намочила в воде и приложила Лесе к губам. Вот так, периодически меняя ее, я простояла и проговорила с Лесей почти два часа.

Я первый раз была в операционной, но странно: меня не пугали вид крови, зияющая огромная рана, сам смысл происходящего. Я уже давно не была ни свидетелем, ни наблюдателем. С того момента, когда «чайки клевали живот» у Оли, я уже была соучастником происходящего. Мой статус изменился, магия происходящего, сочувствие, сострадание не дали мне возможности «играть роль».

Лицо Леси исказилось.

— Больно? — спросила я и позвала Анатолия Михайловича, который в это время на экране разговаривал с коллегой.

— Что, Леся? — спросил ее Кашпировский.

— Живот давят...

— Уже половина операции осталась...

— Позвоните моему сыну, там, в Киеве...

Анатолий Михайлович отдает распоряжение, кто-то идет звонить.

— Неприятно... тяжело... тянут,— это снова Леся.

В операционной невыносимо жарко, я иду за свежей салфеткой. Леся благодарно сжимает мне руку. Операция затягивается. Телевизионное время на нуле. Кто-то связывается с Москвой. Работники Московского телевидения заверяют, что готовы работать бесплатно, пока не кончится операция. Мы с облегчением вздыхаем, преисполненные благодарности к москвичам.

Леся опять начинает метаться.

— Смотри мне в глаза! — приказывает Кашпировский. Леся смотрит и обмякает. Потом вдруг поднимает руки и начинает водить ими по воздуху, как в танце.

— Без движения, — останавливает ее Кашпировский.

— Леся, — зову я ее, — ты где?

— На балу, — шепчет она с радостной улыбкой. — Бал Наташи Ростовской... Я в восторге! Что-то необыкновенное, я в главной роли — все на меня смотрят! И Анатолий Михайлович, и глаза у него добрые, ласковые необыкновенно. Я так хочу петь. Анатолий Михайлович, можно мне петь?

— Пожалуйста, Леся, пой!

И Леся запела. Лежа на операционном столе, когда над разрезом на ее животе колдовали человек пять, с экрана на нее смотрел врач, она, держась за мою руку, пела! «Тбилиси», «Подмосковные вечера», «Тополя»... Ей подпевали.

То, что происходило здесь, разрушало вековые представления о боли и психологическом устройстве человека. Тайна тянулась из Киева до Тбилиси и была такой тонкой и дрожащей, как нить паутинки, готовая разорваться в любую секунду. Да, это была фантастическая ночь в Институте хирургии.

Я думаю, что никто из нас не вышел из операционной таким же, как вошел в нее. Мы все пережили своеобразный стресс. Ибо мы увидели то, о чем не подозревали, мы поднялись на вершину человеческого духа, воли и действия. Недаром, когда операция закончилась, все вдруг как один повернулись к экрану и аплодисментами приветствовали Анатолия Михайловича Кашпировского. За его необычный талант, высочайший профессионализм, за смелость, за умный риск, за свет и добро, которые он несет людям!

— Это чудо! Это просто чудо! — повторял профессор Иоселиани. — Не знаю, как это он делает, но это чудо!

Да, магическая ночь, в которой тайна жизни существует где-то совсем рядом. Мы не могли спать весь остаток ночи, уехали в город. Впрочем, как мы узнали, не спал весь Тбилиси, оказывается, операция транслировалась по местному каналу.

...Два года тому назад Анатолий Михайлович подал докладную в высокие научные инстанции. Мы стали свидетелями, что его идеи могут дать фантастический эффект. Нужна глубокая, научная разработка. Но прошло столько времени, а докладная как в воду канула. А жаль, время не возвращается!

Март — апрель 1989 г.

Киев — Тбилиси

ПОДНЯТЬСЯ ВВЫСЬ

В конце очерка «Школа по знакомству» (№ 4, 1989 г.) я просил читателей подумать над тем, что мы можем сделать, чтобы наша обновляемая школа перестала воспроизводить послушных чиновничков, винтики для большого бюрократического механизма. Умеем ли мы учить детей не только математике, истории, химии, но и человечности? И разве этому надо лишь учить, а не учиться?

Ответ на эти вопросы пришел неожиданно быстро, но не от взрослых — от ребят, от одноклассников моего младшего сына. Вечером позвонила Лариса Николаевна, классная руководительница нашего 5-го «Г», спросила, не пойдет ли мой Димка завтра в бассейн сдавать норму ГТО вместе с классом.

— Нет. Вы же знаете: летом в пионерлагере Димке вывихнули руку. Вожатые и врачи это от нас скрыли, а руку вправили неверно. Вывих превратился в застарелый. Все лето по больницам. Три операции под общим наркозом. Полгода лечения, теперь уже с помощью лазера. Какое тут ГТО?!

Когда Димка приехал после очередной процедуры из больницы, я доложил ему о разговоре. Он пришел в отчаяние:

— Пап, она же хотела попросить тебя, чтобы ты ребят в бассейн отвез. У нее завтра уроки, родители работают, а ты на больничном. Отвези, ну что тебе стоит.

— Что стоит? Три часа пустого времяпрепровождения... Ладно. Повезу... Если успею после ингаляции...

Успел. Ровно в 12.00 я был у школы. Колонны других пятых уже тронулись. Из 5-го «Г» оказалось всего девять душ: шесть мальчишек и три девочки. Но, хорошо представляя по прежней работе учителем, чем могут заканчиваться подобные «коллективные мероприятия», сразу же провел среди «гешников» вводный инструктаж: «ГТО — это нормы физкультурников, а не спортсменов. Знаете, чем физкультура отличается от спорта? Нет? Никто никогда не объяснял? И сами не задумывались? Спорт — это соревнования, состязания, а значит, иногда и истязание самого себя, победа любой ценой. А физкультура — часть общечеловеческой культуры. Но раз вы физкультурники — ведите себя культурно не только в бассейне, но и в городском транспорте».

Ребята согласно закивали головами, и я, довольный своим монологом-наставлением, повел их к автобусной остановке. Не успели мы пройти и полсотни шагов, как Виталик Петушков — розовощекий, жизнерадостный крепыш и задира — бросился за шустрым Эльдаром Гумаровым, расталкивая всю нашу немногочисленную колонну на узкой тропинке. Вот вам и результаты наставлений!

Строгим голосом подозвал нарушителей. Послушались, подошли. А что дальше? Снова читать нотации? Подзатыльники раздавать? Когда они были маленькими, их можно было отвлечь сказкой. А сейчас что мешает? И, взяв ребят за руки, я стал рассказывать им быль. Быль о знаменитом 8-м «Б» — моем первом классе, где из 36

учеников 22 оказались трудными. Такими трудными, что стон стоял по всей школе... А Виталик — молодец, он не такой. Он ведь уже в 5-м классе знает, сколько будет шесть семь, а мой восьмиклассник Шурик Гречихин, которого я не могу забыть и через 15 лет, утверждал, что шесть семь — сорок. А когда я показывал фотографию реконструированного портрета неандертальца, приятель Гречихина Володька Зайцев обрадованно закричал: «Это же Шурик!» И мне среди всеобщего издевательского смеха ничего не оставалось, как посоветовать Зайцеву почаще смотреться в зеркало.

Было. Было и такое. Позже я понял: любые советы в первую очередь надо обращать в свою сторону. И я рассказал облепившим меня пятиклассникам о том, как неудачно приучал к труду другого Володю, Щербачева. Тот отказался мыть пол в классе, поскольку дежурный с ним в паре Гречихин сбежал. И тогда я, следуя советам Володиного отца, тряхнул за ворот Щербачева-младшего. Пол Щербачев вымыл, но я на всю жизнь запомнил его ненавидящие глаза. Они-то и заставили меня задуматься о том, почему так быстро деградируют, звереют люди. И, главное, ради чего? Ради того, чтобы не получить от директора школы выговор за антисанитарное состояние кабинета? А кто ответит за антисанитарное состояние моей души? Души Володи Щербачева?

В бассейне наши пути разошлись: ребята направилась к воде, а я на трибуну для зрителей. Сверху мне было видно все. В том числе и скамейку моих пятиклассников. Они ждали. Ждали, когда вслед за 5-ми «А», «Б», «В» и им будет позволено проплыть свои 50 метров. Ждали ребята терпеливо. Еще бы. Даже сверху фигура Михаила Ивановича — учителя физкультуры казалась весьма внушительной, дышала силой Геракла, а суровые глаза решительностью напоминали глаза Юлия Цезаря, посылающего свои легионы через реку Рубикон.

Впрочем, я преувеличиваю. Никакой особой торжественности не было. Просто к Михаилу Ивановичу подходила очередная порция из четырех тщедушных ребяташек, следовал свисток, они бросались в воду, бодро проплывали первые метры, а в конце двадцатипятиметровки начинали барахтаться и кое-как возвращались назад, теряя по пути свои розовые и голубые шапочки, которые подхватывали длинными шестью услужливые десятиклассники. Шла весьма будничная работа школьного конвейера. Масса шла своим чередом. Из-

редка для «штучных изделий» спортивных школ и соответственно спортивных надежд нашей общеобразовательной Михаил Иванович включал секундомер, и десятиклассница фиксировала в протоколах рекорды. Иногда секундомер включался напрасно: надежда надежд не оправдывала. И Михаил Иванович, досадливо махнув рукой, командовал: «Пиши пятьдесят метров. Зачет!» Вот и вся педагогика. Не знал он, да и не мог знать, что в это время творится в душах ребят.

У него план, нормы, протоколы, зачеты, значки, уроки, переговоры с администрацией бассейна. Где тут думать о переживании какого-то Виталика или Эльдика — успеть бы пропустить поток в отведенное время, сдать отчет в роно. А о душах пусть заботятся другие. Но кто? Классная руководительница — учительница литературы? Когда? Ей даже в бассейн с ребятами некогда съездить. Да и у нее тоже единая программа. В единой школе, точнее, по выражению А. В. Луначарского, единообразной, и души становятся все более однообразными — черствыми, равнодушными.

Но надо ли все перекладывать на школу? А что же семья? Кому, как не родителям, позаботиться о душах собственных детей, их товарищей по классу? Но вот она, забота. Сидит рядом на трибуне. Мама одного из пятиклассников, кажется, из 5-го «В».

— Коля! — кричала она сыну. — Подойди к девочке, запишись! Нет, нет — отойди! Сейчас не ваша очередь. Подойди к Михаил Ивановичу, спроси!

Звук ее голоса, отраженный водой и сводами бассейна, дробился, множился. Незнакомый мне Коля испуганно озирался на трибуну, дергался то в одну, то в другую сторону. А с трибуны летел голос родной матери:

— Идиот! Куда пошел?! Не туда! Не туда!

— Почему вы кричите? — не выдержал я. — Разве Коля без вас не разберется. Ведь ему уже одиннадцать лет...

— Не разберется, — откликнулась мамаша. — Он такой идиот.

— Может, потому и идиот, что вы им все время командуете? Вам не кажется, что у вас растет не человек, а робот?

Но болеющей за сына мамаше было уже не до моих вопросов: Коля застыл на старте и... И поплыл. Нелепо растопырив руки и ноги, высоко задрав шею, так, что наверняка перехватило дыхание, он плыл, постоянно оглядываясь на трибуну, на мощный голос матери-командира.

«Вот тебе и перестройка, вот тебе и педагогика сотрудничества детей и взрослых, вот тебе и изживание административно-командной системы. Да она пронизывает всю нашу жизнь. С первых шагов до старости...» — думал я, глядя то на несчастного, жалкого Колю, который в своей розовой шапочке так походил на девчонку, то на его мужеподобную маму.

...Мои «гешники» проплыли более-менее нормально. Во всяком случае, без окриков, спокойно. У отличника Миши Мухина, приятеля моего Димки, Михаил Иванович даже зафиксировал время — 47 секунд. Но когда я спустился в раздевалку...

— Валерь Евгеньевич, а правда, я быстрее Мухи проплыл? — вопрошал Виталик Петухов, расталкивая ребят. — У меня 45 секунд!

— Откуда 45?! — недоумевал Мухин. — У тебя и время-то не брали!

— Иди ты! — кричал еще громче Виталик. Спор готов был перерасти в драку.

— Постойте, орлы-коршуны, физкультурники-спортсмены, — вставил и я свое слово. — За что драться собрались? За разницу в две секунды? Виталик, что тебя так

расстроило? Если ты плыл дольше, чем Миша, то радоваться надо: дольше на воде продержаться можешь, значит, у тебя больше шансов спастись, если попадешь в кораблекрушение.

Слушай, Миша, я тебя пять лет знаю. Ты же умный малый, а сейчас глупеешь на глазах. Пятерки, что ли, тебя испортили? Почему ты хочешь всегда быть первым, отталкивая других?

— А что плохого в пятерках? Меня мама за них хвалит.

— Пятерки, думаю, не должны заглушать голос разума, совести. А они иногда заглушают. Помнишь, на истории вы пересказывали гипотезы возникновения ледникового периода? И мой Димка пересказал ту, о которой ему ты когда-то рассказывал. Ему Юрий Петрович уж было пятерку поставил, но Димка увидел твои злые глаза, все вспомнил и попросил не ставить оценку. А потом дома, рассказывая мне о случившемся, плакал...

— И правильно. Нечего воровать... Хорош ваш Димочка...

— Хорош он или плох — не в этом дело. Речь сейчас о тебе. Жаль, что тщеславие оказывается для вас дороже дружбы, дороже радости делиться знаниями. Пятерка эта заглушила в тебе лучшие человеческие качества. Она и в Димке чуть не заглушила, но, к моему великому счастью, не смогла. Ты меня, Миша, извини. Может, я слишком резко с тобой разговаривал. Но жить-то надо по совести.

— А что такое совесть? — вдруг спросил Эльдар.

— А ты сам не думал? Так подумай. Хороший вопрос — половина ответа. Какой корень у слова СОВЕСТЬ?

— Весть... Известие...

— И о чем он говорит? О чем ВЕДАЕТ?

— Ну, наверное, о том, как надо себя вести.

— А как надо?

— Хорошо, правильно! — вставил кто-то из девочек.

— А что значит «хорошо»? И кто определяет «правильно»? В таких оценочных словах отношение, а не смысл. «Ведать» означает знать. По жизни нас ведут знание, сознание — совместное знание. А СОВЕСТЬ — не что иное, как совместная весть, общее знание о том, как себя вести. Но где это знание находится, хранится? Кто слышал выражение «голос совести»? В вас говорил когда-нибудь этот голос? Когда? Вот мы сейчас шоссе будем переходить подземным переходом. А кто-то надумает поверху, и голос...

— Я надумаю, я не боюсь, — вставил свое слово вечного смельчака и победителя Виталик Петухов.

— А кого не боишься? Милиционера? Машин? Аварии? Жертв?

— Никого не боюсь!

— Никого? Значит, ни о ком не думаешь, никаких последствий не предвидишь. Тебе не кажется, Виталик, что так себя ведут только неумные люди... Вот для них и ставят милиционера...

— Я понял! Я понял, что такое совесть, — обрадовался Эльдар. — Это когда милиционер внутри тебя, в голове...

— Молодец! Вот ты и нашел свое определение. А мое хочешь услышать? Для меня совесть — это разность между должным, идеальным поведением человека (ну, тем, как он себе его представляет) и поведением реальным. Чем больше разность, тем сильнее говорит СОВЕСТЬ, тем настойчивее ВЕСТЬ. Без идеалов нет совести. Но идеалы бывают разные. Вот Виталик пошел вместе с нами под землей, а голос совести, идеала ему шепчет: «Трус, трус!» Но если ты, Виталий, поймешь, что бежать

навстречу аварии не подвиг, а глупость, то голос замолчит, а может, даже скажет: «Молодец, так держать, старина!»

— Так что же получается, что совесть все время меняется? — удивился Миша.

— Меняется. Точнее, совершенствуется или, наоборот, деградирует. По-вашему, у какого человека совести больше: у маленького или у взрослого?

— У взрослого, конечно, — не задумываясь ответил Эльдар.

— По-твоему, наши идеалы меняются автоматически с количеством прожитых лет? А по-моему, это зависит от количества и качества духовной работы человека...

Что такое «духовная работа», я объяснить не успел. Мы подошли к школе.

— Спасибо, Валерий Евгеньевич, за интересную беседу.

— Нет, это вам спасибо. За беседу. На равных. А еще за то, что я в сорок лет благодаря вам наконец-то понял, чем духовная жизнь отличается от материальной. Законы материальной жизни — это законы сохранения. Вещества. Энергии. Если что-то от чего-то убудет, то это что-то обязательно прибудет к чему-то другому. В духовной жизни иначе. Из двух идей двух собеседников вдруг рождается что-то третье, что делает богатыми сразу обоих, всех. Духовная жизнь — это увеличение добра. Непонятно? Вот перед вами обледенелые ступеньки. Если вы на перемене срубите этот лед, то количество льда в природе не уменьшится, но уменьшится количество зла, поскольку увеличится количество добра: меньше людей на этих ступеньках поуродуются... Ну да хватит философствовать, бегите на уроки.

И они побежали. А я побрел домой, продолжая мысленно благодарить ребят за три часа удивительной жизни, за то, что они, пусть невольно, помогли понять: школа — не государственное, а общественно-общественное учреждение. В такой обновленной школе надо найти место не только запланированным урокам, но и свободному духовному общению, которое так высоко ценили еще древние греки и о котором забыли мы, сокрушающиеся, что технический прогресс обгоняет прогресс нравственный. Без такого общения, где вопросы смысла жизни, бытия оказываются главными, не сформировать антропоса — человека, устремленного ввысь, человека, который совершенствует мир с помощью совершенствования себя, а не выполняет лишь какие-то функции, чьи-то предписания.

Это неправда, что философские разговоры абстрактны, непонятны, не нужны детям. Нужны. И очень. Да и слово «философия» означает не абстракции, а любовь к мудрости. Делать жизнь богаче, становиться мудрыми вместе с детьми, задаваясь их детскими проблемами и вопросами, разве не в этом смысл деятельности каждого воспитателя? Но вопросы эти появляются только в разговоре на равных, в диалоге. И вместе с этими вопросами растет, развивается наша духовная жизнь. Школа будущего, ближайшего будущего, должна стать духовной школой, школой, одухотворяющей жизнь, школой, помогающей каждому — и подростку, и взрослому — подняться над мельтешней, суетой. А кто в этой школе будет духовным наставником — учитель-профессионал, или родитель-любитель, или наивный школьник — разве так важно? Важно, чтобы каждый из нас не упускал возможности стать антропосом, подняться ввысь. Вместе с детьми.

БОРИС ШАЛЯПИН, с 1935 года живший в США, сын гениального баса России Федора Шаляпина, длительное время сотрудничавший с престижным американским журналом «Тайм», создатель уникальной галереи полотен наиболее известных людей мира — один из лучших мастеров русского зарубежья. «Автор портретов знаменитостей» — дирижера Артуро Тосканини, авиаконструктора Игоря Сикорского, пианиста Вана Клиберна, — он первым в западном полушарии написал портрет Юрия Гагарина, им создана выразительная галерея женских образов. Ослепительна на его гуашном портрете жена президента США Дж. Кеннеди Жаклин, великолепны психологически утонченные портреты наших замечательных балерин — Галины Улановой, Майи Плисецкой, Натальи Бессмертной. Портреты Федора Шаляпина, Сергея Рахманинова, на которые претендовали многие музеи мира, вместе с другими своими работами художник завещал нашей стране. Как распорядилась судьба его художественным наследием? Каковы наши знания об этом интереснейшем человеке — он встречался с Лениным и Горьким, Дягилевым, Баланчиным, Лифарем, Стравинским, Коненковым, Горовицем, — персональные выставки которого регулярно устраивались во Франции, Великобритании, Соединенных Штатах?

лежат передо мной, десятки фотоportретов этого человека, хрупкие стеклянные пластинки — давно ушедшая история фотографии, — на эмульсионной стороне которых чья-то рука выцарапала-вывела острым: «Годы 1921, 1922, 1923-й»... Снимки найдены у московских друзей Бориса, сделаны они во дворе дома Шаляпиных на бывшем Новинском бульваре в Москве — и все Шаляпины, кроме отца, тут: мальчики — веселые, хулиганистые ребята, что не прочь подраться-пофехтовать на палках, погонять в тряпичный мяч... Дурачатся, строят фотографу, такому же, наверное, подростку, рожицы, не зная судьбы, которая, придет вот-вот время, от души сумеет подучиться, потешиться и поколдовать над каждым из детей Шаляпина.

Мне посчастливилось знать многих из тех, кто был почти неизвестен на родной земле многие годы — Николая Бенуа, знаменитого во всем мире, он был главным художником постановочной части Ла Скала. Святослава Рериха, чьи Гималаи Духа только теперь открыты свободному доступу в Музее народов Востока. Близких, родственников художников Юрия Анненкова, гениального иллюстратора «Двенадцати» Блока, и Давида Бурлюка, не изменившего своим художественным принципам и в старости. Реформатора театра Николая Евреинова... — жизнь за стеной, отгородившей страну от мира, была тускла и ущербна без этих и многих, многих других красивых, талантливых, умных и таких недоступных «простому советскому человеку» людей. Но самыми-самыми, могу сказать уверенно, стали встречи с детьми «денационализированного» у нас в 1927-м Федора Шаляпина — не погибшего за границей, как здесь того очень хотелось многим, не приехавшего сюда по многочисленным, настоятельным приглашениям Сталина, чтобы «творчески обслужить» сталинских холуев-руководителей армии заключенных какого-нибудь Карлага, а продолжавшего легко, радостно и, как это подобает серьезному мастеру, методично творить, изумляя мир своим искусством. И помнить всегда и всюду о детях, и растить их, и закладывать в них все лучшее, свойственное русскому человеку. «Да, милый Боря, имей в виду: работа и только работа могут сделать жизнь твою, и человека вообще, счастливой и наполнить жизнь. Я всегда замечал: как приятно после работы съесть натуральный помидор, разрезав и посыпав его, как хорошо он пахнет жизнью и какой он веселый! Краснолицый, смеющийся! Славный приятель, от души желаю тебе с ним всегда прият-

ИМЯ ОТЦА И СЫНА

Максим
ИВАНОВ

ВСТРЕТИТЬСЯ с Борисом Шаляпиным мне так и не удалось, хотя он приезжал в Москву, здесь, в Доме дружбы, была устроена его выставка и должна была быть устроена еще одна с передачей картин с нее на Родину, но выполнить эту миссию судьбой возложено было на жену художника Хельчу. Ей и сестре Бориса, Татьяне, пришлось упаковывать картины — они обе, конечно, не молоды, сделать им это было непросто, — везти через океан

в Москву, хлопоча и нервничая, чтобы доставить дар в целости. В Москве картины с удовольствием приняли, как все бесплатное, чтобы вскорости некоторые повесить в Московском доме-музее Ф. И. Шаляпина, а некоторые вопреки воле Бориса, рассчитывавшего на экспозицию во флигеле дома, отправить в запасники.

Уже давно состоявшийся мастер, Борис очаровал меня своими работами, а впервые я увидел их — маленькие, куцые — в журнале «Америка», время от времени просвещающем нас о жизни 20 миллионов

соотечественников, проживающих за рубежом. Размером чуть побольше почтовой марки, они, понятно, не то чтобы объективного, хоть сколько-нибудь сносного представления о творчестве Бориса Шаляпина не давали: их, вероятно, достаточно случайная для редакции публикация стала сигналом к тому, чтобы начать собственные поиски, разыскания всего того, что могло хоть что-нибудь рассказать о жизни и творческой биографии жившего так далеко от России русского художника.

И вот первая находка, они

Иола Торнги,
мать художника,
1934

Женский портрет,
1941

ную дружбу — работай, и он твой друг по гроб, как и любящий тебя сердечно папуля», — писал Федор Шалапин сыну. Нежная и требовательная дружба их продолжалась до самой смерти «Большого Федора».

Борис, к 1930-м набиравший силы художник, в среде эмиграции был известен сначала как создатель яркой галереи портретов отца: большинство из них — Федор Шалапин в различных ролях. В 1938-м он сделал, быть может, самую тяжелую для себя работу грандиозной шалапинианы — последний рисунок отца, в гробу. По воспоминаниям, Борис сидел у изголовья, рисовал и плакал. Что чувствовал и что пережил, когда профессиональная рука последний раз уверенно наносила близкие черты на лист бумаги? Тяжкий долг художника, горе сына — они сразу легли на его плечи.

Может быть, тогда, я думаю, он стал в семье старшим. Да, была жива еще мать Бориса Федоровича — добрая хозяйка шалапинского московского дома Иола Торнги, ее портреты отличаются особым теплом и душевным настроением. В Москве, в малюсенькой двухкомнатной квартирке, проходили годы жизни старшей по возрасту сестры Бориса, Ирины. В нью-йоркской консерватории преподавала дочь Шалапина, Лидия. Живы — дай Бог им здоровья, долгих лет! — Федор Шалапин-младший, актер, Татьяна, по мужу Чернова (точнее — Чернофф, это, кстати, название известной в Нью-Йорке продовольственной фирмы, к которой не стеснялись обращаться президенты). Но Боренька, Боря — с какой нежностью, любовью говорили они о нем, его мнение всегда было для них дорого. Он перенял от отца дар художника, и если для Федора Ивановича это был только один из данных ему природой даров, для Бориса стал главным. Но ясно же, что не одно мастерство, вызывающее уважение — все дети Шалапина по-своему талантливы, — а совсем другое качество, не знаю, сердца, души ли, выделяло его среди них особо.

В отца же Борис Шалапин стал и поклонником красоты женской — созданная им галерея женских образов огромна.

— Первый мой портрет Борис нарисовал еще до замужества, — рассказывала мне Хельча, его жена, друг, помощник. — Я пришла позировать в простом белом платье. Когда портрет был готов, оказалось, что платье на мне черное, с красивым кружевным воротником, длинные рукава до кистей... Я выразила удивление: как это получилось? «Ну и что, — ответил мне Борис Федорович, — просто я Вас так вижу...» Он был нежный, добрый и, как это — closed — по-русски, закрытый... Ведь жизнь его не была легкой.

В 1935 году, ступив на землю Америки, без рекомендаций и связей, имея 150 долларов в кармане и неукротимое желание пробить своими силами дорогу в искусстве, он начал свой путь, с которого уже не сворачивал — и в Нью-Йорке Борис Шалапин остается русским национальным художником, учеником Шухаева, Кардовского, Архипова, Коровина: не только в смысле манеры и школы, «...но даже и в смысле тематики. Он делает рисунки на темы русского быта, плакаты советских кинофильмов», — сообщает Семен Черток. Ему — повезло, удача! — в 1971 году удалось издать в Ленинграде крошечным тиражом альбом о Борисе Шалапине, некоторые работы из которого мы воспроизводим. «Борис Шалапин — интересная личность, — писали о нем американцы. — Он хочет доказать, что может встать на ноги своими силами. Он хочет, чтобы его работы крити-

нувшись. — Сказал мне перед смертью: «Хельча, все передай в музей, когда он будет, на Родину...» Ну, и я, как видите, выполняю его волю.

В 1934 году Ф. И. Шаляпин написал в Москву дочери о Борисе: «Он стал очень хорошо работать». А позже о нем: «...кажется, начинает иметь успех (...) Конечно, я душой желаю ему счастья». Благословенный гениальным отцом, входил в мир искусства новый, свежий талант, носитель ставшей всемирно известной фамилии. Вот так и стоят их имена

рядом долгие годы в искусстве, отца и сына: Шаляпины — Борис, Федор.

Москва, Дом архитекторов. Крутая, широкая лестница вниз. Длинный стол, колеблющиеся огоньки десятков свечей... Повод для той, последней, не столь уж давней встречи: отмечаем приезд в страну на торжества открытия в столице Дома-музея певца дочери Ф. И. Шаляпина, Татьяны, его невестки Хельчи, внучки Ирины. Хельча и Ирина обычно путешествуют вдвоем — вдова и дочь художника, которого, к сожалению, мало знают в России, что, не уверен, компенсируется ли любовью к нему за океаном. Молча подняв бокалы, каждый из нас мысленно сказал несколько слов художнику, писать портреты которого приглашали великие таланты мира...

Портрет Н. Бессмертной, 1966

ковались, не обращая внимания на то, что он сын знаменитого русского певца (...) Что же касается отца, то Борис Шаляпин говорит, что он самый строгий, самый суровый и самый ценный критик его работ».

— Работая, он обычно ставил пластинки Рахманинова, — рассказывала Хельча. — Музыка действовала на него как-то по-особому... Мастерство оттачивалось до совершенства: он мог изобразить человека с его сложным характером, миром, его настроением буквально двумя-тремя линиями. Ну, а с Сергеем Васильевичем — Борис-то знал его с детства — я познакомилась так. — Хельча закурирует, задумывается, вспоминая. — На приеме великий композитор подходит к мужу:

- Боря, где твоя жена?
- Вот.
- Красивая!

Усадил, два часа показывал мне альбом с фотографиями. «Ну, Хельча, это он редко делает, — после рассказывал мне Борис Федорович, — только с теми, кто ему очень понравился. Он, наверное, в тебя влюбился!..» — И вздыхает тяжело.

В глазах Хельчи прыгают смешинки.

— А вообще, — говорит она, — фамилию Шаляпиных все в Америке знают. Приду в магазин, выписываю чек, а там имя — сразу: «О, мадам Шалиа-пин!»

Он тяжело болел, — рассказывает Хельча, глубоко зата-

Портрет Юрия Гагарина. Обложка журнала «Тайм», 1961

Портрет Хельчи, 1936 (вверху)

Портрет балерины русского балета Монте-Карло Н. Вершининой, 1941

«ЮРМАЛА-89»

90

ВАЛЕРИЙ ЛЕОНТЬЕВ

90

06

ИГОРЬ КОРНЕЛЮК

ИГОРЬ
КОРНЕЛЮК

06

«ВА-БАНК»

ВА-БАНК

КУРЬЕР ФОНОТЕКИ

Курьер получает много писем от молодых меломанов, которых волнуют вопросы, связанные с рок-модой. «Я люблю хард-рок и хочу во всем ему соответствовать», — пишут одни. «Что надеть на рок-концерт?» — интересуются другие. Ответить на эти и другие вопросы «Курьер» попросил художника по костюму Катю Филиппову.

— Рок-мода — что это такое и откуда?

К. Ф.: Я давно слежу за молодежными направлениями в моде и могу сказать, что каждое новое социальное явление, социальные взрывы рождали свою моду. Сначала хиппи, потом панки. Например, для движения панков, и в частности панк-рока, металлистов, характерны агрессивные костюмы, кожаная униформа, оформленная атрибутами силы — цепи, шипы, заклепки. Правда, они выполняют чисто декоративную функцию.

— Что характерно для нашего времени?

К. Ф.: Сейчас рок-мода представляется как Вавилон, где рядом сосуществуют самые разнообразные стили, сочетаются порой самые противоположные по стилю вещи. Например, я не удивлюсь, если увижу красивый кружевной костюм в духе «барокко» с атрибутами панк-моды. Но, с другой стороны, я наблюдаю на улицах серое однообразие — «вареные» джинсы, юбки, платья — и чувствую себя оказавшейся в кастрюле с хлоркой.

— А в чем вы посоветуете пойти на рок-концерт?

ВАЛЕРИЙ ЛЕОНТЬЕВ

«Он сделал себя: сам был режиссером и ставил песенные номера, сам был художником по костюму, педагогом по актерскому мастерству. «Джордано» — первая постановка, осуществленная для певца профессиональным режиссером». Нетрудно догадаться, что слова ленинградского композитора Лоры Квинт относятся к Валерию Леонтьеву. Певцу, который в свое время сломал стереотип эстрадного исполнителя, принес на сцену море экспрессии, яркость костюмов, создал образ вполне земного, в чем-то даже беззащитного героя, а не несгибаемого борца с зычным голосом и казенными словами. Благодаря этому несоответствию общепринятым стандартам он стал опальным певцом, которого несколько лет не пускали с концертами в столицу.

— Жанр, в котором я работаю профессионально с 1972 года, не прощает остановок. Да, у меня изменился репертуар, интонации. Мой герой повзрослел. Он уже не растерянный человек, раздвоенный равнодушным городской суеты. Он скептически, иронично к себе (это прежде всего) и к жизни. Музыка, которую я пою, стала жестче, в ней больше роковых красок.

— В вашей новой программе среди авторов — одни незнакомые имена.

— Возможно, они мало что говорят широкому зрителю — Косинский, Тальков, Мисин, — но песни молодых привлекают меня остротой восприятия нашего сложного и противоречивого времени. Я понимаю, что не все они равноценны. Но ведь и не так проста наша жизнь, чтобы сразу постичь ее и в полном объеме отразить.

— Опера «Джордано» (музыка Лоры Квинт, слова Владимира Кострова) — новый поворот в творчестве. Будет ли продолжена работа в этом направлении?

— Да, будет. Сейчас мы думаем о создании веселого, жизнеутверждающего мюзикла. Какого — пока тайна.

«ЮРМАЛА-89»

Два месяца назад закончился IV Всесоюзный конкурс молодых исполнителей эстрадной песни, но споры о нем не затихают. Какой он был? Кто выступил лучше, и справедливо ли жюри распределило места? Но как бы там ни было, ясно одно — конкурс подарил эстраде, а значит, всем любителям эстрадной песни несколько новых, интересных исполнителей. Тем, кто забыл, напомню, как распределились места: обладателем Гран-при стал певец из Грузии Сосо Павлиашвили. Первое место получила Анжелика Петросова из Ташкента, на втором — Евгений Куликов из Пензы. Третье разделили армянин Арам Геворкян и латыш Иво Фоминс.

После вручения наград я попросила Сосо Павлиашвили рассказать о себе:

— В моей биографии нет ничего необычного. Родился в Тбилиси. Родители не имеют никакого отношения к музыке (отец — архитектор, мама работает мастером на трикотажной фабрике). Но нет в Грузии человека, который бы не любил музыку, не пел с детства. Вот и меня в семь лет мама отвела в музыкальную школу, которую я и окончил по классу скрипки, между прочим, с красным дипломом. Год отучился в консерватории, и меня забрали в армию. Служил я здесь, в Латвии, и теперь точно могу сказать, что эта земля мне принесла удачу. В армии я стал сочинять песни, научился делать аранжировки. Сейчас работаю в ансамбле «Иверия», в который попал после отборочного конкурса на «Юрмалу-87». Вместе с Мерабом Сепашвили мы набрали одинаковое количество баллов, но поехал он. Мой стаж на профессиональной сцене — два года. Что я собираюсь делать после конкурса? Писать песни, петь и растить сына Левана, которому сейчас два года и у которого отличные музыкальные способности.

«ВА-БАНК»

Ва-банк — это все или ничего. Именно так решил назвать три года назад несуществовавший коллектив Саша Скляр, человек, судя по всему, сильных и решительных поступков. Почему он остановил свой выбор на столь специфичном термине?

— В жизни человек совершает поступки, которые не понятны окружающим. Одни считают их благими, другие — чудачеством, а третьи — просто глупостью. Многозначность людских мнений я в полной мере испытал на себе тогда, когда решил уйти из Министерства иностранных дел, где был специалистом по Корее (три с половиной года из пяти работы в министерстве провел в Северной Корее). И вот тогда, оставшись при своей давней любви к рок-музыке, я решил пойти ва-банк. Начать все с нуля.

Страсти и переживания тех лет забылись и улеглись, оставив лишь недоумение по поводу странного поступка не менее странного молодого человека, который предпочел дипломатической карьере полную неопределенность существования в рок-музыке. Специального музыкального образования у него не было, но была вера в себя.

Так появилась группа «Ва-банк» — группа из четырех музыкантов, которые стали играть жесткую, энергичную музыку, ее еще называют «крутой» — с простыми по форме, но серьезными по содержанию текстами. Во всяком случае, во Франции, где гастролировал коллектив весной этого года, «Ва-банк» был назван «группой тотальной перестройки». Так это или нет — судить слушателям.

— Когда я прочел о нас такое, то очень удивился, — продолжает Саша Скляр. — Мы никогда не считали себя перестроечной группой, сознательно избегая политических, конъюнктурных истолкований своей работы.

Группа «Ва-банк», которая входит в состав Московской рок-лаборатории, часто выезжает с концертами в разные города нашей страны; ее выступления слушала молодежь Польши и Венгрии, Швеции и Норвегии, Финляндии и Дании, ФРГ и Франции.

В составе группы, кроме Саши Скляра, Егор Никонов, Алексей Никитин, Александр Маликов. Пока дискография «Ва-банка» начинается одноименной пластинкой, записанной финской фирмой «Поларвокс».

ИГОРЬ КОРНЕЛЮК

Вот ведь как бывает — молодой человек с высшим музыкальным образованием, презиравший эстраду за легкость и дурновкусие, неожиданно приходит на нее и, более того, становится ее лидером. Как объясняет подобные метаморфозы он сам — композитор и исполнитель из Ленинграда Игорь Корнелюк?

— Я думаю, что каждый человек проходит в жизни, в своей работе определенные этапы. Был у меня такой момент, когда после окончания музыкальной школы я сочинял сложные, развернутые рок-композиции, искренне считая, что это-то и есть самое ценное в музыке. А себя, вполне естественно, полагал непризнанным гением. Со временем я пришел к тому, что музыка должна быть понятной и близкой людям. Понятной совсем не значит примитивной.

Огонь в масло подлил Саша Морозов (композитор и художественный руководитель «Форума»), с которым мы вместе учились в консерватории. Он сказал, глядя на мои мучения по выбору, скажем так, профессиональной ориентации: «Попробуй сочинить песню, чтобы ее хотелось петь».

Сегодня песни Игоря Корнелюка звучат повсюду, их распевают и насвистывают. Это такие шлягеры, как «Мало ли», «Билет на балет», «Дым», «Возвращайся», «Ходим по Парижу», «Последняя глава» и другие, написанные совместно с ленинградскими авторами Региной Лисиц и Сергеем Даниловым. Они вошли в первый диск композитора «Билет на балет».

Значит ли это, что теперь уж полный штиль на творческом горизонте Корнелюка? Конечно, нет, считает Игорь, потому что ощущение недовольства собой — нормальное состояние для творческого человека.

— Я еще не решил, буду ли заниматься только песней. Для многих она несовместима с моим консерваторским образованием. Это неверно. Я буду писать песни, но наряду с чем-то другим. Например, мюзиклом. Мне претит псевдофилософия. Мне нравится создавать красивые, запоминающиеся мелодии.

К. Ф.: Я бы спросила, а вернее, уточнила — на какой именно концерт? Если, скажем, вы поклонник группы «Браво» или других ретро-коллективов, то лучше надеть большой просторный пиджак, широкие, а можно узкие брюки, пестрый галстук... Если вам нравится металлическая музыка, думаю, что это можно подчеркнуть кожаными напульсниками на руках, кепками также из кожи. Если есть — наденьте куртку. Но боюсь, что полная металлическая экипировка не по карману молодому человеку. Главное же, как мне кажется, не чувствовать себя скованным в своем желании выделяться одеждой и проявить максимум фантазии и минимум дурного вкуса.

— И последний вопрос — где же все это взять?

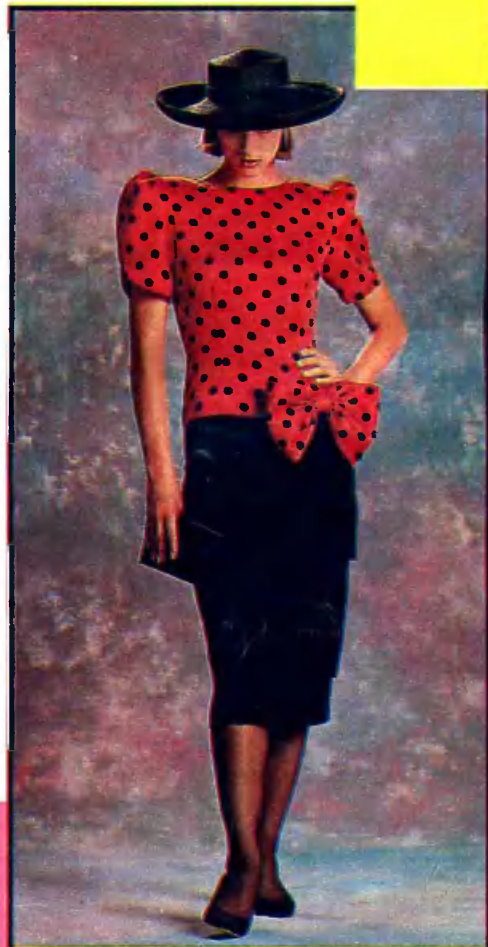
К. Ф.: Вопрос действительно больной. При отсутствии необходимых товаров в магазинах остается только надеяться на собственную фантазию и воображение. Надо постараться сшить что-то свое. Не стоит забывать, что рок-музыка — это прежде всего самовыражение и костюм ее поклонников требует того же.

«АСТ I» В МОСКВЕ

АСТ I

В огромном зале «Совинцентра» разместились сразу 19 американских фирм со своей продукцией — платьями, джинсами, купальниками, костюмами — спортивными, вечерними и деловыми. Отдать предпочтение какой-то одной фирме было очень трудно, но мы все-таки сделали это. Знакомьтесь: «Act I». Сегодня мы часто проводим параллель между нами и американцами, пытаюсь найти знакомые черты. Американкам нравится одежда этой фирмы — она практична, красива, продается по средним ценам, но имеет высокий уровень качества. И советские женщины тоже с удовольствием бы надели эти платья и костюмы. Что ж, американские фирмы привозили свою продукцию не только для показа — они хотят выйти на наш рынок, на наши улицы, к нашим женщинам...

ACT I

САТИРА ЮМОР «РАБОТНИЦЫ»

ПОКУПКА

Валентин ПЛАМЕНОВ (НРБ)

Сираков купил стиральную машину «Элеонора». Дома он решил ее опробовать и нажал на клавишу «белое сильно загрязненное». По квартире полилась чарующая мелодия Моцарта.

Сираков вызвал техника. Тот что-то покрутил и ушел.

После этого «Элеонора» начала готовить. На обед — говядину с картофелем, на ужин — цыплят по-бразильски. А когда она перешла на восточную кухню, Сираков опять вызвал техника. Тот поковырял в пульте управления, подкрутил гайки, пообещал зайти еще и ушел.

«Элеонора» родила две маленькие стиральные машинки — белые с черными кнопочками. Когда они подросли, Сираков их подарил

приятелям с одним условием — выводить на прогулки утром и вечером.

Заглянул техник, осмотрел «Элеонору» и рекомендовал ей отдых в горах, но она выбрала море. По возвращении они решили съездить на экскурсию за границу. Документы на «Элеонору» оформили быстро, а у Сиракова почему-то вышла задержка.

Они подали заявление на улучшение жилищных условий. У «Элеоноры» были связи, и им дали двухкомнатную. Сираков постарался со вкусом ее обставить. Но жизнь дала трещину:

«Элеонора» привела мужскую модель стиральной машины — элегантную, более мощную — и сказала Сиракову, что начинает новую жизнь.

Сираков взял зубную щетку, бритву и пошел в магазин. Там он встал в ряд со стиральными машинами.

В тот же день его купили.

Перевел Игорь ИЛИНГИН

Фото Лавона Арсеньяца

Рисунок Васи Дубова

РАБОТНИЦА 9 '89

Главный редактор
З. П. КРЫЛОВА

Редакционная коллегия:

В. М. БАШАРИНА
(зам. гл. редактора)
З. Б. БОГУСЛАВСКАЯ
Т. Ш. ВИРКУНЕН
В. Ф. ЖУРАВЛЕВА
И. А. ЖУРАВСКАЯ
М. Б. ИВАНОВ
(отв. секретарь)
Д. Т. КАРАСЕВА
Л. А. ЛЕСОВАЯ
Н. М. РИМАШЕВСКАЯ
И. В. СКЛЯР
Г. Ф. СУХОРОЧЕНКОВА
Н. Ф. ФЕДОРОВА
Р. А. ЭЛЬДАРОВА

Главный художник
С. Ю. ВЕРЕТЕННИКОВ
Художественный редактор
Т. Н. АБРАМОВА

Справки
по письмам: 250-57-38

Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва, А-137.
Бумажный проезд, 14.

«Домашний калейдоскоп»:
250-11-93

Сдано в набор 21.07.89.
Подписано к печ. 14.08.89. А 08896.
Формат 60×90%.
Бумага книжно-журнальная.
Глубокая печать.
Усл. печ. л. 6,00. Усл. кр.-отт. 15,42.
Уч.-изд. л. 9,56.
Тираж 20 940 000 экз.
(1-й завод: 1—10 139 874 экз.).
Заказ № 990.
Цена 25 коп.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

Фото Н. Маторина

Из чего складывается судьба? Какие дни нашей жизни — обыкновенные, солнечные или дождливые, вдруг становятся вехами биографии?... Девочка с белой косичкой, третьеклассница, бегала по липецким улицам в кружок вышивки Дворца пионеров. Пяльцы, иголки, мулине...

После школы по объявлению в газете «требуется вышивальщица», держась за мамину руку, пришла в ателье «Новинка».

Сейчас, оглянувшись на те далекие годы, можно загадать самой себе загадку: а как бы сложилась жизнь, останься она в том ателье? Но разве можно удержаться в четырех стенах, когда ты пребываешь в постоянном ощущении полета, но, чтобы не испугать папу и маму, подруг, надо ходить по земле. И только ночью, только ночью... Тут уж никто не мешал — Нелли оставалась наедине с вдохновением. Потом было художественное училище имени Калинина в Москве, практика в Иркутске, томительный плен красок северного костюма, распределение в Иркутск — и упоение работой. Нелли изучила все экспонаты музея и запас-

ников, записывая, зарисовывая и фантазируя. В ее руках теперь часто появлялся фотоаппарат — деревянные кружева сказочного города накручивались на фотопленку. А потом проступали не только сквозь проявитель, на фотографиях — проступали на новых Неллиных моделях. Состояние полета напрочь перечеркивало состояние оседлости — и вышивальная ниточка протянулась в Москву, в Дом моды В. Зайцева, где мастер Нелли Нечволодова от народного стиля перешла к стилю модерн. Здесь она проработала шесть лет.

Сейчас Нелли готовит коллекцию «Уральские самоцветы». Вынашивает замысел, о котором пока говорить не хочет...

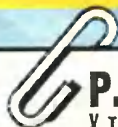
Обернувшись на свою не столь долгую жизнь, она видит, как складывалась ее судьба. А что будет дальше? Состояние полета и вдохновения продолжается...

В одном из выпусков «Домашнего калейдоскопа» Нелли Нечволодова поделится с нашими читательницами секретами своего мастерства.

РАБОТНИЦА

ЦЕНА 25 КОП.

ИНДЕКС 70770

P.S. Напоминаем: наш Телефон Доверия работает два последние дня месяца с 17 до 20 часов по московскому времени. У телефонов 212-22-03 и 250-12-30 дежурят психотерапевты А. ПОЛЕВ и Г. СТАРШЕНБАУМ.